Авитель: путь к Камню

Авитель - 1

Алина Сергеевна Чертилина

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключение Лиды и ее друзей в Авителе.

- Алина Сергеевна Чертилина
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Эпилог

Алина Сергеевна Чертилина
Авитель: путь к Камню

Ожидание чуда убивает чудо.

Глава 1

Предпраздничная Москва больше всего напоминает муравейник. По улицам снуют взад-вперед люди, одетые в однотипные пальто или растрепанные, мокрые от снега шубы. Преодолевая долгие маршруты на общественном транспорте и выстраиваясь в длинные очереди они что-то хватают, добывают, покупают, а потом радуются или огорчаются из-за опрометчивых и спешных трат. Поскальзываясь на обледенелых мостовых, упорно тащат за собой различные предметы, иногда громоздкие и тяжелые, иногда маленькие и красочные, упакованные в коробки или пакеты, завернутые в шуршащие бумажки и цветные пленки. Над шумными улицами города витает аромат мандаринов, табачного дыма и свежих пирожков. Этот запах разжигает аппетит и непременно хочется съесть хот-дог или слойку с вишней, запивая стаканом совершенно неуместной при такой погоде кока-колы. Именно так выглядело и нынешнее тридцатое декабря.

Если присмотреться к тем, кто выбрал для шоппинга в этот день Старый Арбат, то можно увидеть одинокую девушку, невысокого роста пухленькую блондинку с темно-зелеными глазами, в которых застыла усталость. Она вышла из дома морозным утром и, как и многие миллионы жителей стольного города, отправилась за покупками. Теперь утро давно уже сменилось вечером, блистающим разноцветными огнями вывесок и гирлянд, перемигивающимся стоящими в витринах разукрашенными елками. Ее ботинки покрылись равномерным слоем грязи, а руки — противными цыпками, но сил достать из рюкзака перчатки не осталось. Несмотря на холодную погоду, куртка ее была неопрятно распахнута, свитер выправился из брюк, шарф, повязанный вместо шапки, слетел с головы, а спутавшиеся волосы развевались на ветру, явно мешая своей хозяйке смотреть по сторонам. Ее губы потрескались от холода, нос (чуть длиннее, чем ей хотелось бы) смотрел своим кончиком исключительно в сторону асфальта. Впрочем, она и не собиралась никуда заглядываться — больше, чем содержимое многочисленных пакетов в ее руках унести она просто не смогла бы. Подарки куплены, платье для встречи нового года — тоже, теперь измученная, но вполне удовлетворенная результатами похода по магазинам, она брела домой.

До станции метро «Арбатская» оставались считанные метры, когда девушка, повинуясь то ли минутной слабости, то ли предчувствию, свернула к добротной деревянной двери, над которой красовалась вывеска с названием «Шеш-Беш». Открыв

тяжелую дверь она оказалась в теплом, уютном зале ресторана. Замерзшие и затекшие руки с удовольствием скинули на пол порядком надоевшие пакеты, куртка повисла на крючке вешалки, а сама девушка тяжело опустилась на стул, довольно вытянула уставшие ноги и, не заглядывая в меню, попросила принести ей чай «по-Бакински».

Пока официантка возилась с заказом, девушка стала приходить в себя, отогреваться. Руки и ноги постепенно отходили от уличного холода. Вначале в оттаивающих конечностях появилось неприятное покалывание, но вскоре и оно стало проходить. А когда на столе появился чайник, маленькая стеклянная чашечка и блюдце с колотым сахаром, в глазах девушки появился, исчезнувший за время прогулки по магазинам, блеск. Она медленно поднесла к губам чашку с ароматным горячим напитком и сделала маленький глоток. Сладкий чай разливался по ее организму словно целебный нектар, несущий с собой тепло и спокойствие. Мысли ее оторвались от бесконечных прилавков, увиденных ей за сегодняшний день и обратились внутрь. Только теперь она поняла, что совершенно не хочет ехать домой.

Она давно жила одна и вполне привыкла к этому, но предпраздничная суета ворвавшись в ее жизнь вновь указала на безрадостность такого положения дел. Ей вовсе не хотелось жить одной, но так уж сложилось. Родители ее умерли когда ей только-только исполнилось шестнадцать, братьев и сестер у нее не было, а все родственники остались в другом городе. В Москву она приехала учиться, поступила в МИФИ, успешно его закончила, а потом, выехав из общежития, сняла квартиру и таким образом осталась в столице. После института у нее появились в столице друзья, но они, налаживая свою жизнь, лишь изредка вспоминали о подружке со студенческой скамьи, соседке по общежитию и обязательному товарищу во всех студенческих приключениях. Впрочем, для празднования Нового Года они договорились собраться все вместе на квартире у Андрея. Из всех ее товарищей Андрей был для нее самым лучшим, самым близким другом. А еще он единственный из их компании так же, как и она, жил один.

Подошла официантка и налила вторую чашку чая. Завтра все будет как раньше: компания веселых друзей, вино рекой, пьяные анекдоты и разговоры о философии под утро. Впрочем, Миха придет со своей новой девушкой, а Серега вообще с женой, да и Маринки не будет — она идет со своим парнем к его друзьям. Только они с Андреем как всегда свободны по вечерам и, как и раньше, никогда не отказываются выпить литр-другой пива в

хорошей компании. Так может и сейчас ему позвонить?

Девушка взяла с пола рюкзак и попыталась запустить в него руку. Сделать это было не так то просто — рюкзак оказался доверху набит коробочками, пакетиками и сверточками разных цветов и форм. Тогда она начала постепенно выкладывать его содержимое на стол. Первым был выужен коричневый потертый кошелек, за ним последовала новенькая баночка алого лака для ногтей, небольшая коробка с керамической статуэткой котенка, пакет с набором из трех елочных гирлянд и упаковка пластиковых наклеек-звездочек покрытых белой, чуть шероховатой на ощупь, краской, светящейся в темноте. Только после этого ей таки удалось извлечь из недр рюкзака телефон. Пальцы ее тут же забегали по светящимся кнопочкам, в трубке послышались длинные гудки, которые вскоре прервались ответом.

— Алло! Андрюша? Кто, кто, Лида. Не узнал? Богатой буду. — Заговорила девушка в трубку, нарушая чинную тишину ресторана. — Спишь что ли? Вставай, труба зовет. Я на «Арбатской», направляюсь к тебе. Встретишь меня минут через тридцать у метро? Лень домой ехать, так что можно будет посидеть, поговорить, пивка возьмем. Да помогу я тебе убраться, не переживай. Все, договорились. Еду.

Лида подозвала официантку и расплатилась, затем быстренько накинула промокшую от снега куртку, собрала свои многочисленные покупки и вышла на улицу. Настроение у нее заметно улучшилось, чай пошел на пользу, придав новых сил, да и ехать в гости было гораздо приятней, чем тащиться в пустую, холодную квартиру. К тому же у Андрея она бывало часто, его дом был всегда открыт для друзей, в число которых она входила. Обстановка там была простая, но дружелюбная, видимо поэтому его квартира была одним из тех мест, где она чувствовала себя комфортно.

Стараясь поймать как можно меньше уличных снежинок, она быстренько нырнула в душное метро. Людей там было еще больше чем на улице или в магазинах, но теперь она совершенно спокойно отнеслась к этой толковище. Она обдумывала, какие надо докупить продукты, чтобы завтра не выходить из дома. А еще надо будет сегодня убраться и, по возможности, все приготовить. Наверняка они сегодня выпьют лишнего, потом будут до самого рассвета дымить сигаретами стоя на общем балконе, а утро начнется для них часов в пять вечера и любые заботы, оставленные на завтра, только испортят праздничное настроение. Единственное дело, которым Лида считала возможным заниматься тридцать первого декабря, это наряжать елку. С самого детства ей казалось это занятие почетной

обязанностью, которая, пусть ненадолго, превращает ее из обычной девочки в сказочную фею.

Когда Лида скользнула сквозь турникеты, Андрей, высокий худощавый брюнет с черными блестящими глазами на симпатичном лице, уже стоял у стеклянных дверей станции метро «Первомайская». Первым делом она отдала ему все пакеты, которые своими пластиковыми ручками так и норовили врезаться ей в пальцы.

— Здорово. — Лида радостно потирала онемевшие пальцы.

— Привет. Я тебя здесь жду уже полчаса. Где ты была столько времени?

— Да я как только позвонила — сразу же сюда поехала. — Она посмотрела на часы. — Ну, опоздала немного. Минут на десять всего.

— Так я заранее пришел.

— Зачем?

— Как это, зачем? Всегда надо приходить заранее, на всякий случай. — Андрей всегда приходил заранее и всегда читал лекции о пользе такого поведения вечно опаздывающей Лиде.

— Пошли в магазин, купим там все на завтра. — Предложила Лида. — А потом домой. Я сегодня весь день на ногах.

— Чего нам в магазине надо? — По-деловому спросил Андрей. — Я взял деньги на всякий случай, но ты учти, что много продуктов мы не утащим. Твои пакеты килограмм на десять потянут.

— Во-первых пиво купим на сегодня. — Предложила Лида.

— Это правильно. — Согласился Андрей.

— И продукты на завтра. Чего мы готовить будем? Ты уже купил что-то? Я хочу все сегодня сделать, чтоб завтра только отдыхать.

— Чего-то купил. — Без особого энтузиазма ответил Андрей. — Ладно, покурим и пойдем.

— И сигарет надо купить много. — Лида взяла предложенную Андреем сигарету. — Чтоб завтра не бегать. Я хочу отметить этот новый год в приятной обстановке. Вино, салат оливье, большой вкусный торт и никаких проблем.

— Может быть без оливье обойдемся? — Андрей выдохнул струю белого табачного дыма. — Давай чего-нибудь попроще.

— Никогда! Оливье — символ новогодних праздников. А еще нужен телевизор и елка. Ты елку купил?

— Купил. Я тебя уже знаю, не наряжал ее.

— Андрюшка, ты — супер. — Лида затушила сигарету о край урны. — Бросай бычок, курить — здоровью вредить.

— Так не кури. — Заворчал Андрей, но сигарету выкинул и

они пошли к магазину.

Воздух в супермаркете гудел от стрекотания кассовых аппаратов, болтовни покупателей и шуршания упаковок. Народу было так много, что минут пять пришлось ждать, пока освободится ячейка камеры хранения. Наконец Лидины пакеты были надежно закрыты в железном ящичке, а руки освободились для новых приобретений. Полки ломились от предпраздничного изобилия и Андрей еле успевал выхватывать из Лидиных рук и ставить обратно все новые и новые баночки с чем-то «очень любопытным». Они продегустировали молдавское вино, ванильную кока-колу, ореховый сыр и даже немецкие сосиски. Через пять минут они уже забыли о том, что хотели поскорей попасть домой и жарко спорили: что лучше — набор новогодних игрушек за две бутылки пепси или костюм деда мороза за то же количество кока-колы? В конце концов было решено купить и то и другое, а так же несколько блоков сигарет, пару баклажек пива, чипсы, сухарики, зажигалку с новогодним рисунком, майонез и колбасу для салата. Раскаяние пришло к ним только после кассы, когда в их руках оказались и Лидины покупки, и увесистые пакеты с только что приобретенными жидкостями.

Из магазина шли молча. Лида обдумывала, где лучше всего будет пристроить купленные ею гирлянды — повесить на елку или украсить ими комнату, а Андрей хотел побыстрей донести тяжелую ношу до дома. Они перешли оживленную дорогу и зашли в небольшой парк. Где-то за спиной шумели двигатели машин, справа, во дворе, просвистела петарда. Края тротуара обрамляли покатые сугробы, поблескивающие, в свете редких фонарей, только что высыпавшим снегом, за ними громоздились черные стволы деревьев, отбрасывающие причудливые длинные тени.

— Андрюша, постой.

— Что еще случилось? Только не говори, что мы забыли что-то купить. Обратно я не пойду.

— Да нет, ты просто посмотри, как же вокруг все красиво.

— Холодно стоять. Пойдем уже домой. — Сказал Андрей, но все-таки поставил пакеты на землю, поняв бесполезность своих возражений. — Давай покурим, что ли.

Он достал из кармана почку сигарет, однако, внезапный, сильный порыв ветра помешал ему прикурить. Снежинки закружились вокруг в бешеном танце. Какое-то мгновение они еле различали друг друга за их серебристым сиянием. Снега было так много, что дышать стало тяжело, а глаза пришлось зажмурить. Вдруг ветер спал так же внезапно, как налетел, вокруг воцарилась тишина. Лида подумала, что именно так и должна начинаться

предновогодняя сказка.

«Пи-ип» — Лидин мобильник издал жалобный звук, возвещающий о потере связи с оператором. Словно в ответ ему, такой же писк издал мобильник Андрея. Ребята открыли глаза, вокруг была непроглядная темнота.

Глава 2

— Андрей! — Тихо произнесла Лида. — Ты здесь?

— Да. — Андрей чиркнул зажигалкой и ее маленький огонек осветил их лица. — Я здесь. Но кажется, в нашем районе отключили электричество.

— И связи тоже нет. — Лида выудила из рюкзака мобильник, который невозмутимо предложил ей попробовать включить роуминг вручную.

— И тихо как-то стало. — Заметил Андрей. — Машин не слышно.

Он оглянулся вокруг, старательно пытаясь осветить зажигалкой как можно большую площадь.

— Лида, это не парк. — Тихо произнес он. — Я не знаю, что случилось, но это не парк.

— Не говори ерунды. — Голос Лиды стал слегка дрожать. Она оглянулась, но в темноте ничего не смогла разглядеть. Экран телефона погас, роуминг не включался. — Как это не парк?

— Тихо, не паникуй. — Попытался успокоить ее Андрей, но и его голос выдавал волнение. — Чудес не бывает, сейчас все прояснится.

Он посветил зажигалкой на землю. Снег вокруг их ног был довольно глубоким, пушистым. Если кто-то и ездил по дороге, на которой они стояли, то явно не на машине. Остатки колеи сильно походили на следы от телеги, а количество снега указывало на то, что последний раз тут проезжали довольно давно. Андрей сделал пару шагов назад.

— Ой! — Воскликнул он. Его зажигалка тут же погасла.

— Андрей! Зажги свет, я так не могу. — Жалобно попросила Лида. — Мне страшно. Что ты там увидел?

— Зажигалка горячая, не могу зажечь. У тебя есть своя зажигалка?

— Где-то в кармане. — Стало слышно как Лида спешно роется в кармане своей куртки. — Вот она.

Раздался щелчок и слабый огонек засверкал в Лидиной руке.

— Посвети как сюда. — Позвал ее Андрей. — И дай мне прикурить.

— Держи. — Лида протянула ему зажигалку. — Дай мне тоже сигарету.

— Ты знаешь, мне как-то не по себе. — Произнес Андрей, протягивая Лиде сигарету. — На снегу не видно наших следов.

— Как это не видно? — Удивилась Лида. — Их, наверное, замело снегом только что.

— Нет. Смотри сюда. — Андрей дождавшись, пока Лида подойдет к нему, стал руками сдвигать снежный покров. — Здесь никогда не было наших следов.

Руки Андрея постепенно сдвигали один слой снега за другим, пока не достигли заледеневшей корки. Все снежные покровы были абсолютно белыми, чистыми, без каких бы то ни было следов.

— Как? — Лида закашлялась табачным дымом. — Это невозможно.

— А вот так. Невозможное возможно. Я и сам не понимаю как. — Андрей нервно затянулся сигаретой. — Этого не может быть, но во время урагана мы попали в какое-то другое место.

— Бред. — Лида почувствовала, как по ее спине поползли мурашки, коленки ее подкосились и она селя прямо в снег. — Бред, бред, бред. Этого не может быть потому что этого не может быть никогда. Я не верю. Мы спим, нам снится сон.

— Встань со снега, застудишься. — Посоветовал Лиде Андрей. — Я и сам не верю. Может это сон, может — галлюцинация, но мне кажется, нам надо искать выход.

— Какой может быть выход? — Лида кричала, ее состояние было близко к истерике. — Что ты несешь? Как мы вообще здесь очутились, если на дороге нет даже наших следов?

— Не кричи. И встань наконец со снега. — Андрей протянул Лиде руку и помог подняться. — Давай лучше помолчим, попробуем прислушаться.

Андрей погасил Лидину зажигалку и они оказались в темноте. Первое время глаза их привыкали к ней и ничего не было видно, но постепенно, в свете звезд, стало заметно поблескивание снега и очертания огромных деревьев окружившего их леса. Тишина казалась почти абсолютной, помимо их дыхания, можно было уловить какое-то пугающее поскрипывание снега в глубине леса, да иногда ветки трещали под порывами ветра. Никаких других звуков они не услышали. Ни птиц, ни животных, ни, тем более, признаков цивилизации вокруг не было.

— Я больше не могу стоять в темноте и тишине. — Лида забрала у Андрея свою зажигалку и вновь зажгла огонек. — Мне начинает казаться, что воздух густой и я не могу им дышать.

— А мне не понравился этот далекий хруст снега. — Задумчиво сказал Андрей. — Ты слышала его?

— Слышала. — Ответила ему Лида. — У меня от него вообще мурашки по телу идут.

— Я думаю, что надо отсюда уходить.

— Куда?

— Куда-нибудь подальше от этого хруста.

— А вдруг там люди или машины? Вдруг там цивилизация? Это же единственный звук, который есть в округе.

— Не знаю. — Покачал головой Андрей. — Но предчувствие подсказывает, что там для нас нет ничего хорошего. Пойдем-ка искать цивилизацию в другой стороне.

— Андрей, мне страшно. — Лида взяла Андрея за рукав куртки. — Мне кажется, что мы попали в серьезную переделку.

— Надеюсь, что это не так. — Ответил Андрей, но в его голосе не было надежды.

— Дай что ли пива глотнуть. — Попросила Лида.

— Хорошая идея. — Андрей достал одну баклажку и открыл крышку. — Держи. И нести пакеты легче будет, и нервы успокоим.

Они сделали по несколько глотков пива и выкурили еще по одной сигарете.

— А как же мы пойдем в такой темноте? — Спросила Лида.

— Медленно. — Ответил Андрей. — Я полагаю, что это все равно лучше, чем стоять на месте.

— Может быть подождем рассвета?

— Давай хотя бы попробуем идти. — Возразил Андрей. — Вот если бы у нас был фонарик…

— У меня есть фонарик! — Воскликнула Лида. — И как же я сразу не вспомнила!

— Где? Откуда? Что за фонарь? Доставай скорей.

— Брелок на ключах. Плохонький, но кое-как светит.

Лида достала связку ключей с большим черным брелком, ловко сдвинула с брелка незаметную на первый взгляд крышку и слабый свет маленького фонаря разлился по снегу и деревьям. Она слегка посветила вокруг. Дорога, по которой им предстояло идти, была запущенной, но заметной, а вокруг нее, по обе стороны, располагался густой и совершенно нехоженый, засыпанный толстым слоем снега, лес.

— Круто, ты попал на тиви. — Пропела Лида. — Ну что? Вперед?

— Ага. — Отозвался Андрей, поднимая с земли пакеты.

Минут двадцать они шли молча. Пейзаж вокруг не менялся, все та же дорога и тот же лес. Первым не выдержал Андрей.

— Лидка, стой. — Попросил он.

— Перекур? — Спросила Лида.

— Что-то вроде того. — Ответил Андрей с тяжелым вздохом ставя пакеты на землю. — Давай еще послушаем.

Лида выключила фонарь и они вновь прислушались. На этот раз снежного хруста слышно не было, только их дыхание и скрип

веток.

— Доставай зажигалку. — Скомандовал Андрей. — Батарейки в фонаре надо экономить.

— Нет проблем. — Лида щелкнула зажигалкой. — Сигареты с тебя. Мне за моими лезть далеко.

— Надо оставить часть вещей. — Сказал Андрей протягивая Лиде сигарету. — Я так больше не могу тащить, руки болят и вообще тяжело.

— Жалко. — Лида прикурила и протянула зажигалку Андрею. — Может быть, мы скоро выйдем?

— И где мы выйдем? С другой стороны нам сейчас могут пригодиться любые вещи. Если мы в течение суток не выйдем из леса, то нам придется ночевать среди снегов.

— И новый год справлять здесь же. — Лида вздохнула. — Домой хочу. Я так хотела, что б у меня был нормальный праздник.

— Угу. Я тоже. Только надо смотреть на жизнь реалистичней.

— Реалистичней, говоришь? — Засмеялась Лида. — У нас тут вокруг сплошной реализм. Куда ни глянь — всюду реализм. Хорошо, что ты мне об этом напомнил.

— Что я могу сделать? — Нервы Андрея были на пределе. — Я откуда знаю, что с нами случилось и как мы в это попали. Не попали, а вступили или, ближе всего к истине, вляпались.

— Хватит нервничать. Выпей пивка. — Лида протянула Андрею баклажку.

— Ничего другого нам просто не остается. — Он сделал несколько больших глотков пива и вернул баклажку Лиде. — Пить пиво и идти вперед.

— И еще курить иногда. — Подсказала Лида. — Может быть, свяжем пакеты, что б нести было удобней?

— У тебя хоть какие-нибудь веревки там есть? — Спросил Андрей указывая на сумки.

— Нет. — Лида задумалась. — Разве что колготки. Четыре штуки эластичных колготок.

— Это подойдет. — Андрей одобрительно похлопал Лиду по плечу. — Давай сюда. Сейчас будем делать рюкзакопакет.

— Одни черные не дам. Вдруг мы придем до нового года в какое-нибудь приличное место? Тремя обойдешься. — Сказала Лида протягивая Андрею коробки с колготками.

Около получаса ушло на возню со связыванием пакетов и прилаживанием этой связки на спину к Андрею. В конце концов Лида отдала ему свой рюкзак, на который, с помощью колготок, Андрей гроздями навязал все пакеты. Коробки от колготок они по обоюдному согласию решили сохранить «на всякий случай», а вот

открытую баклажку пива допили, чтобы не тащить эту тяжесть на себе.

— Готово. — Отрапортовал Андрей. — Пойдем дальше?

— Пойдем.

Без пакетов в руках идти стало гораздо легче, а выпитое пиво затуманило мозги и ситуация, в которую они попали, стала казаться им не такой уж страшной. Скорей даже веселой или удивительной. Лида шла впереди, освещая дорогу фонариком, и вспоминала, что всегда хотела оказаться в каком-нибудь сказочном мире, а Андрей, вторя ей, рассуждал о том, что если они попали в фэнтезевый мир, перед тем, как возвращаться домой, надо будет достать себе пару хороших кольчужек.

Глава 3

Они шли и шли, а дорога и лес оставались все такими же чужими. Несколько раз они останавливались чтобы прислушаться, осматривали снег и даже пытались свернуть в лес. Все было напрасным: новых звуков вокруг не было, снег был девственно чистым, а лес — непроходимым. Сначала они шутили, опьянение примирило их со случившимся, но в конце концов хмель отступил, оставив за собой лишь головную боль и еще больше усилившееся отчаяние. Ботинки насквозь промокли от снега, уставшие ноги заплетались, не было сил даже на то, что бы расплакаться.

— Ну что за ерунда! — Всхлипнула Лида в очередной раз споткнувшись. — Привал. Я больше не могу.

Андрей остановился, скинул с себя рюкзак и они закурили. Батарейки фонарика почти сели и его света уже не хватало даже на то, что бы освещать дорогу под ногами.

— Выключи ты эту дрянь. — Выругался Андрей указывая на фонарь. — Толку от него ноль, можешь его выкинуть.

— Я его просто выключу. Согласись, он нам довольно хорошо помог. — Ответила Лида выключая фонарь.

Как только свет фонаря погас они с удивлением заметили, что вокруг уже не так темно, как раньше.

— Светает. — Произнес Андрей.

— Фонарь не нужен. — Согласилась с ним Лида. — Глаза привыкнут к утреннему свету и можно будет идти дальше так.

Они с любопытством оглядывали выступающие в сером утреннем свете огромные заснеженные деревья. Ели растопырили огромные лапы стараясь полностью перекрыть дорогу, сосны и дубы, никогда не знавшие звука топора, величественно возвышались над людьми, словно они были не деревьями, а грозными сказочными великанами.

— Какой старый и страшный лес. — Задумчиво произнесла Лида. — Как и зачем нас сюда занесло?

— Не знаю. — Пожал плечами Андрей. — Я ужасно устал, промок и замерз, у меня уже нет сил думать.

— У меня тоже. Я так хочу сейчас оказаться дома, принять теплую ванну и завалиться спать. Если какая-то сила перенесла нас сюда, почему бы ей не вернуть нас обратно?

— Может быть и вернет. — Андрей сделал паузу. — Потом, когда сама этого захочет. Давай-ка еще разок прислушаемся повнимательней.

Они замолчали. Тишина была такой же как и прежде, но

говорить ни Андрею, ни Лиде не хотелось. Истерика сменилась решимостью, а решимость — усталостью. В каждом из них жила надежда услышать хоть какой-нибудь обнадеживающий звук — стук колес электрички, человеческий голос или рев машины, к которому они привыкли.

— Ничего нет. — Печально произнес Андрей.

И вдруг где-то далеко в тишине раздалось слабое «дзинь».

— Погоди, ты слышал? — Встрепенулась Лида.

— Кажется да. — Тихо сказал Андрей, будто боясь сглазить. — Колокольчик вроде. Давай еще помолчим, послушаем.

Они вновь затихли и стали слушать. «Дзинь-дзинь» вскоре раздалось где-то вдалеке.

— Звук с той стороны, откуда мы пришли. — Сказал Андрей.

— Что будем делать?

— Ждать и слушать. — Ответил Андрей. — Неизвестно, кто там едет, а с другой стороны — без людей мы просто не выживем в этом диком лесу. Хотя, кто знает, люди ли это.

Звон колокольчика приближался не оставляя сомнений в своем существовании. К его веселому перезвону прибавился стук копыт и скрип дерева.

— Похоже на телегу с лошадьми. — Заметил Андрей.

— Телега и лошади — первый признак людей. Это люди, Андрюша! — Воскликнула Лида. — Мы спасены!

— Ой ли? — Скептически произнес Андрей. — Люди бывают очень разные. Как на счет того, чтобы переждать в лесу некоторое время?

— А следы? — Лида не разделяла опасений Андрея. — Нет уж, лучше люди, чем лес. Там такой страшный скрип бывает иногда, я не хочу туда идти.

— Будь по-твоему. — Согласился Андрей. — Главное, чтобы потом не пришлось утверждать обратное.

— Не придется. — Заверила его Лида. — Забавное у нас получается приключение, будет что вспомнить в старости.

— Будет. — Отозвался Андрей. — Если мы до нее доживем.

Ребята в ожидании встали на обочине дороги. Прошло еще несколько минут прежде чем на дороге показалось снежное облако из которого выехала крытая деревянная повозка, запряженная упряжкой из двух лошадей. Управлял лошадьми здоровый, бородатый мужик со взъерошенными волосами, одетый в неопрятный меховой плащ. Он гнал лошадей во весь опор, снег тучами вылетал из-под их копыт и из-под широких колес фургона. Повозка поравнялась с Лидой и Андреем и стремительно помчалась дальше, окатив их множеством

взбудораженных снежинок. Страх перед приближением повозки сменился отчаянием потери последней надежды. Лида уже хотела броситься за повозкой бегом и попытаться ее догнать, как до них донеслись слова.

— Тормози! Ты чего гонишь, не видишь что ли, тут люди стоят?

Мужик нехотя дернул вожжи, лошади замедлились, а потом и вовсе остановились. Небольшое окно, находящееся в боковой стене фургона открылось и из него показалась голова мужчины с ярко-рыжей кудрявой шевелюрой.

— Доброе утро, путники. — Произнес он на чистом русском языке. — Куда путь держите в столь ранний час?

И Лида, и Андрей так растерялись, что даже не знали, как ответить на его вопрос.

— Подвезти? Мы в Ранвир едем. — Предложил рыжий. — Садитесь к нам, а то до Звезды не успеете в таверну попасть.

— Ага. — Выдавил из себя Андрей и они с Лидой быстренько побежали к повозке.

Рыжеволосая голова исчезла в окошке, а через некоторое время открылась дверца, за которой угадывались силуэты двух человек и множества вещей. Особого выбора у Лиды с Андреем не было, оба они уже изрядно устали брести по снежной дороге, нервы их были на пределе и хотелось только одного — попасть в тепло и там уснуть.

— Огнев. — Представился рыжеволосый мужчина, когда Лида и Андрей забрались в повозку. — А это — Донован. — Указал он на своего попутчика.

— Андрей.

— Лида. Простите пожалуйста, а Огнев — это ваше имя или фамилия?

— Это и то и другое. — Рассмеялся рыжий. — Давненько в наши края никто не телепортался. Особенно — в Морозный Лес.

— А мы не телепортались. — Автоматически, не задумываясь, ответила Лида.

— Прилетели? — Поинтересовался Огнев. — Откуда?

— Мы… — Лида вопросительно посмотрела на Андрея. — Мы сюда случайно попали.

— Как это случайно? — Удивился Огнев. — Впрочем, выглядите вы действительно странно.

Лида посмотрела на Огнева и Донована. По ее мнению, это они выглядели странно. Невысокий, примерно с нее ростом, худощавый Огнев, был одет в шубу из длинного пушистого меха, серебристого цвета, руки его были в серых кожаных перчатках, расшитых темно-зеленым камнями, ноги практически полностью

закрывала шуба, виднелись лишь носки сапог на толстой подошве, такие же серые, как и перчатки, расшитые теми же зелеными камнями. Донован был одет в меховой пиджак из черно-рыжего короткого меха, подпоясанный широким кожаным ремнем с множеством подвешенных к нему сумочек и карманов и коричневые широкие брюки, заправленные в высокие сапоги из грубой темной кожи, без каких-либо украшений, перчатки его были вязаными с замшевыми нашивками на ладонях, а на голове красовалась меховая шапка. То, что он — здоровенный, накаченный мужик, нельзя было скрыть ни одеждой, ни тем, что он сидел в самом дальнем и темном углу повозки.

— Откуда вы? — Продолжал задавать вопросы Огнев.

— Из Москвы. — Ответил ему Андрей.

— Ма-аскава? — Протянул Огнев. — Это где?

— В России. — Ответил Андрей. — Слышал о такой северной стране?

— Она севернее Туманных Гор? — Уточнил Огнев.

— Не знаю. — Растерялся Андрей. — Я о таких горах впервые слышу.

— То есть, как это впервые? — Теперь настала очередь Огнева удивится. — А названия Равенленд или Аствальд тебе о чем-нибудь говорят?

— Нет. — Пожал плечами Андрей. — Послушай, ты же говоришь на нормальном русском языке, как ты можешь не знать о России? Хватит прикидываться!

— Я говорю на всеобщем языке. — Огнев был так удивлен, что не придал значения резкому тону Андрея. — Так же, как и ты.

— Лида, слышишь, зря мы с тобой английский учили. — Обратился Андрей к Лиде. — Оказывается, всеобщий язык — это русский.

— Огнев, ты не мог бы нам сказать: где мы находимся? — Вмешалась в разговор Лида.

— Объясняю подробно и популярно, раз вы этого не знаете. — Огнев приосанился. — Мы сейчас выезжаем из Морозного Леса и направляемся в город Ранвир, столицу Равенленда. В свою очередь Равенленд — крупное государство Основного Материка, граничащее с Эльфлендом, Территорией Свободных Людей, Страной Морозных Эльфов и Республикой Аствальд. Если вас интересует еще более общее описание местности, то Основной Материк, несколько островов и архипелагов, Игия и Эттенская Земля, а так же множество морей и океанов представляют собой Авитель, светлый мир.

— Что-то у меня от этих названий голова заболела. — Признался Андрей. — Я давно подобной чуши не слышал. Эльфы

там, эльфы сям…. Иги…что?

— А мне интересно. — В Лиде боролись друг с другом чувства страха и любопытства. — Андрей, мы действительно попали в другой мир.

— Вы из другого мира? — Неожиданно из темноты повозки раздался бас Донована. — Этого не может быть.

— Понимаешь, мы тоже считали, что этого не может быть. — С усмешкой объяснил ему Андрей. — Но, если только это не сон, это правда.

— Мы с планеты Земля. — Добавила Лида. — Наша страна — Россия находятся на материке под названием Евразия, а Москва — столица России.

— Хорошенькие новости. — Голос Огнева приобрел какие-то странные нотки. — Очень хорошо, что мы вас встретили.

— Если б не вы, мы замерзли бы в этом вашем Морозном Лесу. — Согласился с ним Андрей.

— А что вы теперь собираетесь делать? — Огнев попытался разговаривать как ни в чем не бывало, но Лида заметила, что его отношение к ней и Андрею изменилось. Будто бы он что-то знал об их появлении, но не хотел говорить.

— Не знаем. — Ответил Андрей. — Вообще то нам бы домой хотелось попасть.

— И вы знаете как? — Огнев достал из стоящего рядом с ним небольшого сундука трубку и стал набивать ее табаком.

— Не знаем. — Честно ответил Андрей. — Но если мы как-то попали сюда, то должен быть способ вернуться.

— Должен быть. — Казалось, что Огнев полностью поглощен процессом набивания трубки. — Только вряд ли вы его найдете в канун праздника. В ближайшие дни будут только пиры да гулянки.

— Новый год. — Вздохнула Лида. — Нам так хотелось его отметить по-человечески. Мы как раз шли из магазина, купив все для праздника, когда попали в ваш мир.

— В вашем мире тоже справляют праздник Падающей Звезды? — Огнев наконец-таки набил трубку.

— У нас праздник называется Новый Год. Он знаменует приход нового года. А у вас? Кстати, не против, если я закурю? — Спросила Лида у Огнева.

— Кури. Я, как видишь, курю. Донован не курит, но он возражать не станет, да, Донован? — Огнев посмотрел на Донована, тот утвердительно кивнул в ответ на его слова. — У нас тоже приходит новый год. Праздник Падающей Звезды знаменует именно это событие. А называется он так потому что в ночь между двумя годами с неба падает звезда. Это очень

красивое зрелище.

— А у нас ничего с неба не падает. — Лида взяла сигарету предложенную Андреем. — Поэтому у нас люди сами запускают в небо фейерверки.

Огнев раскурил свою трубку от какого-то странного предмета. Внешне он походил на небольшую палочку из отполированного черного камня. Когда Огнев взял эту палочку в руку, на ее верхушке загорелся маленький огонек, такой, какой обычно бывает от зажигалки. Андрей и Лида закурили сигареты от зажигалки Андрея. Не успели они спросить у Огнева, что это за предмет, от которого он прикуривает, как он сам стал задавать им вопросы.

— А что это вы такое курите? — С любопытством разглядывая сигареты, спросил он.

— Сигареты. Мальборо лайт. — Ответила Лида. — Хочешь посмотреть?

— Не откажусь.

Лида достала из пачки одну сигарету и протянула Огневу. Он стал крутить ее в руках, осматривая со всех сторон.

— Это табак? — Спросил он.

— Да. Табак, бумага, фильтр. — Пояснила Лида. — Хочешь попробовать?

Огнев затянулся предложенной Лидой сигаретой.

— Оригинально. — Прокомментировал он. — Донован, смотри какая вещь. Надо запомнить эту идею.

— Запомни. Хотя я сомневаюсь в том, что это менее вредно для здоровья, чем трубка. — Пробасил Донован.

— Да что ты заладил! Многие лекари утверждают, что курить трубку полезно. Вроде как, даже лечат с ее помощью болезни.

— После того, как выкуришь трубку, и пяти минут пробежать не можешь — дыхание сбивается. Какая в этом может быть польза?

— Ты неисправим. — Вздохнул Огнев. — Представляете, в какой компании мне приходится путешествовать? — Подмигнул он Лиде и Андрею. — А много у вас с собой таких сигарет?

— Как сказать… на первое время хватит. — Ответил ему Андрей. — А что?

— Предлагаю обмен. Вы мне некоторое количество сигарет, а я вам новые трубки и отменный вишневый табак.

— Идет! — Тут же согласилась Лида.

— Постой. — Прервал ее Андрей. — А сколько сигарет ты хочешь?

— А сколько ты предложишь? — Ответил встречным вопросом Огнев.

— Пачку. — Лаконично произнес Андрей.

— За каждую трубку. — Тут же ответил Огнев. — И еще одну — за табак.

— Хорошо.

— Только сигареты вы мне сейчас, а я вам трубки — в городе.

— Андрей! — Вымолвила Лида. — Ты чего жадничаешь-то? Отдай ему сигареты.

— Хорошо. — Андрей запустил руки в один из пакетов и достал три пачки сигарет. — Но ты обещал!

— Мое слово дорогого стоит. — Ответил ему Огнев, убирая пачки в сундук с табаком.

Некоторое время они молча курили.

— Я так понял, что вам некуда сейчас ехать? — Спросил Огнев.

— В общем, да. — Нехотя ответил Андрей.

— В таком случае, вы вполне можете составить нам компанию. — Предложил Огнев. — Мы едем отмечать праздник к нашему другу, Орни Степлсону. Он очень уважаемый человек в Ранвире, да и во всем Равенленде тоже.

— Было бы неплохо. — Согласилась Лида. — А это удобно? Он же нас не знает и не приглашал.

— Удобно. У него гостеприимный дом, где всегда найдется место для пары людей. Я скажу ему, что вы мои друзья. — Ответил Огнев. — К тому же, раз уж вы пришельцы из другого мира, то с вами и нам и ему будет интересно пообщаться.

— Если ты так считаешь, то мы согласны. — Ответил Андрей. Ему не очень нравилась перспектива ехать в гости к совершенно неизвестному человеку, но все остальные возможности были еще менее привлекательными.

— А у него много будет народу? — Оживилась Лида.

— Десять — это много или мало? — Спросил ее Огнев. — Я точно не знаю, кто будет, но где-то около того.

— Значит праздник все-таки будет. — Обрадовалась она.

— Обязательно будет. — Улыбнулся Огнев. — Как его у вас справляют? У нас гуляют всю ночь.

— У нас тоже. — Ответила Лида. — Только я не уверена, что мы выдержим всю ночь.

— Почему?

— Мы же шли всю ночь, устали.

— Так не годится. У вас еще вполне есть время выспаться. До города нам часа два ехать, ложитесь спать. Потом еще у Орни отдохнете. Когда мы к нему приедем, еще и десяти утра не будет, а за праздничный стол садятся часов в девять-десять вечера.

— Прямо как у нас! — Воскликнула Лида.

— Других дел сегодня не будет. — Продолжил Огнев. — Разве что в баню сходить и пообедать. У нас есть такая примета — нельзя встречать праздник Звезды немытым и в грязной одежде.

— Приметы такой у нас нет. — Ответил ему Андрей. — Но идея здравая. Я так промерз, что не отказался бы сейчас от жаркой баньки.

— Согреться, выспаться… — мечтательно произнесла Лида. Затем она обратилась к Огневу: — Ты говоришь, что можно здесь спать лечь? А где и как?

— Прямо на скамейку ложись. — Предложил ей Огнев. — Снимай мокрые ботинки и залезай на скамейку с ногами. — Вот тебе покрывало, укрыться, а вот эту шкуру можно под голову положить.

Огнев протянул Лиде шерстяное сине-зеленое покрывало и кусок плотного коричневого меха. Она сделала так, как он предложил — сняла ботинки и залезла на скамейку с ногами. Нормально лечь у нее не получилось — на другом конце скамейки сидел Донован, да и шкура была не слишком чистой, но все это не помешало Лиде быстро уснуть. Единственное, о чем она жалела перед сном, так это что не может снять промокшие колготки. Но переодеваться в обществе двух незнакомых мужчин она не решалась.

— И ты ложись спать. — Предложил Огнев Андрею.

— Спасибо, я не очень устал. — Андрею хотелось спать, но он решил пока что не слишком доверять новым знакомым.

— Да ладно тебе. — Как будто прочитал его мысли Огнев. — От ночной прогулки по Морозному Лесу кто угодно устанет. Ты не доверяешь нам?

— Нет. — Соврал Андрей. — Просто не спится.

— Как хочешь. Но, пойми меня правильно, если бы мы с Донованом хотели вас ограбить или еще что-то такое сделать, нам не нужно было бы ждать пока вы уснете.

— Учту. — Холодно ответил Андрей. Ему такая перспектива совершенно не нравилась. — Я об этом и не думал.

— А зря. — Рассмеялся Огнев. — Вы с Лидой слишком доверчивые. Не знаю, как в вашем мире, а в нашем надо быть осторожней. Это я тебя по-дружески предупреждаю.

— Спасибо. — Ответил Андрей.

Если бы у него был хоть какой-то выход, он даже и не подумал бы вот так доверять незнакомцам, но выхода он не видел. Чтобы не привлекать излишнего внимания Огнева, он решил прислониться к стенке и посидеть с закрытыми глазами, но не спать. Ботинки он решил не снимать — мокрые и холодные,

они мешали ему заснуть по настоящему.

Ему было трудно определить, сколько времени он просидел с закрытыми глазами. Его клонило в сон, но он всеми силами старался не поддаваться. Все это время Донован и Огнев сидели молча и лишь по запаху табачного дыма Андрей мог определить, что Огнев курит трубку.

— Огнев. — Тишину разрезал голос Донована. — Ты думаешь, что это про них говорил Лин?

Андрей чуть приоткрыл глаза, так что бы ему было видно попутчиков, а они бы думали, что он спит.

— Тссс! — Огнев прижал палец к губам. — Потом поговорим.

Андрей видел, как Донован пожал плечами и в фургоне вновь воцарилась тишина. Сначала Андрей хотел спросить у Огнева, о чем, собственно, идет речь, но потом решил, что лучше тихо собирать информацию, не выдавая своего знания. Надо быть начеку, и Лиду предупредить, что б не болтала лишнего.

Глава 4

— Вставайте, сони! Уже почти приехали! Сколько спать можно?

Лида нехотя открыла глаза. Ее тормошили, стараясь разбудить. Первая мысль была: где она? Вот рядом сидит Андрей, их будит какой-то рыжеволосый человек. Но кто это, и куда они едут? Она почувствовала свои мокрые ноги, хлюпанье в ботинках привело ее воспоминания в порядок. Сказывалась ночь проведенная в лесу — все признаки простуды у нее уже имелись. А ведь так хотелось, что бы все случившееся было бы лишь занятным сном. Судя по тому, с каким выражением лица оглядывался только что проснувшийся Андрей, он думал тоже самое.

— Минут через десять уже будем на месте. Вы что, хотите предстать перед хозяевами с такими лицами? Взбодритесь наконец! — Огнев наконец перестал их трясти.

— Где мы? — первым заговорил Андрей.

— Как это где? Выгляни в окно. Это столица Равенленда, Ранвир.

Лида выглянула в окно кареты — лес сменился странными заснеженными холмами. Некоторые из них были огорожены невысоким забором и, даже, украшены цветными гирляндами. Если приглядеться, то можно было заметить небольшие окошки словно просверленные в сугробах. Между холмиками были дорожки, по которым ходили странно одетые люди. Бросалось в глаза то, что все они были небольшого роста. Не то что бы они были особенно низкими, но среди них не было никого выше метра семидесяти, а средний рост колебался в районе полутора метров.

— Кажется это что-то среднее между людьми и хоббитами, Андрюша, не здесь ли Толкиен черпал мысли для своей трилогии? — Усмехнулась Лида.

— Да ладно, хоббиты человеку по пояс, а эти вполне нормальные. — Он с любопытством разглядывал картинку за окном. — Ну и занесло же нас. Ты как думаешь, это кошмар или белая горячка?

— Трудно сказать. Но люди тут мелкие.

— Что вас так удивляет — вмешался в разговор Огнев. — то, что равенлендцы низкорослые? Все араксы такие. Это у них национальное.

— Так это еще и не люди? — Переспросила Лида.

— Это почему? Араксы такие же люди, как и джимиры. Не

знаю, как у вас, а у нас и люди и эльфы и все прочие бывают разных национальностей.

— Да у нас тоже так. Только деление чуть другое. — Ответил Огневу Андрей.

В это время их карета подъехала к одному из холмов и остановилась. Мужчина в длинной меховой дубленке открыл ворота и карета заехала во двор. В отличие от большинства других дворов, здесь даже имелись вполне обычные деревянные здания.

— Вот мы и приехали. — Огнев распахнул дверь и спрыгнул на землю, затем подал руку Лиде.

Донован и Андрей спрыгнули вслед за ними. Их взглядам открылся большой заснеженный холм-дом, пара сараев разного размера, бревенчатая постройка и разукрашенное крыльцо. Лида попробовала посчитать, сколько окон выглядывает из сугробов, но быстро сбилась. Не все они располагались на одной высоте, а чуть поодаль она заметила еще одну дверь.

Пока молчаливый человек, открывший им ворота, переносил вещи из кареты куда-то в один из сараев, а Лида с Андреем разинув рты изучали все вокруг, тяжелая, обитая железом дверь крыльца распахнулась и на пороге появился невысокий, толстый мужчина. Выглядел он как персонаж старой сказки — расшитый сюртук с золотыми пуговицами, из под которого выглядывали не менее замысловатый бархатный жилет и кружевной воротник-жабо рубашки. Дополняли образ бархатные панталоны с тесьмой, высокие гольфы и расшитые бисером башмаки. В одной руке он держал резную трость из черного дерева, в другой — дымящуюся трубку.

Огнев сразу же направился к нему со словами:

— Орни! Ты ли это? Тебе пора растрясти жирок, съездить куда-нибудь. Семейная жизнь дурно на тебе отразилась. — Огнев озорно подмигнул.

— Хорош тебе, Огнев. Лучше скажи мне, не надоело ли тебе мотаться по свету, как неприкаянный? Осесть где-нибудь в тихом, спокойном городе не надумал?

— Нет. Вольная жизнь мне не надоела, да и не старик я по углам отсиживаться.

— Каждому свое. Жаль только, что в гости редко заезжаешь. Где был, что видел? Да вы проходите в дом, а то на пороге стоять нынче холодно. — Обратился Орни к гостям.

— Долгая история. Как-нибудь расскажу за кружечкой эля. Как ты поживаешь? Как Роза, как мальчики?

— Роза все так же прекрасна. Мне кажется, годы не старят ее. А мальчики… Они давно уже мужчины. Да ты и сам это знаешь. Я

решил, что Атли пора жениться. Он ведь мой наследник, да и Розе хочется внуков понянчить.

— Ты хочешь перебить парню крылья во время взлета. А я все думал, что мы как-нибудь соберемся с ним в совместное турне по злачным местам Авителя. Он же еще слишком молод, что бы умирать!

— Он бездельник. Ты это знаешь не хуже меня. Он тратит уйму денег на выпивку, девочек, дорогие вещи и прочие развлечения. Ему пора бы остепенится.

— У тебя что, проблемы с деньгами?

— Нет, но все же. Я не был таким в его годы. Ладно, это мы еще успеем обсудить. Я смотрю ты не один. Лет пять назад ты приехал с Донованом, а сейчас вас уже четверо бродяг? Представь-ка лучше мне своих спутников.

— Да нет проблем. Прекрасная дама — это Лида, а это — Андрей. У них очень занятная история.

— Не сомневаюсь. У твоих друзей других не бывает.

— Зря иронизируешь. Потом расскажу — сам поймешь. А сейчас нам бы отдохнуть, вздремнуть пару часиков. Мы жутко устали. К тому же Лида и Андрей простудились, по-моему. Баньку нам сообразишь?

— Баня ждет. Бран приехал как всегда. Сам знаешь, тут без хорошей бани не обойтись. Но воды горячей на всех хватит. Так что давайте живо туда, а потом вам покажут ваши комнаты.

— Одежду сменную дашь?

— Ты пропил все свои рубашки?

— Нет, но мы же странники.

— Да понимаю я. Все будет в лучшем виде. Давайте живо мыться и выходите обедать. Розочка! Проводи гостей в баню. — Крикнул он куда-то вглубь дома.

В дверном проеме появилась низкорослая, худая и удивительно некрасивая женщина.

— Огнев, Донован! Рада вас видеть! Проходите. — Воскликнула она. — Меня зовут Роза. — Обратилась она к Лиде и Андрею. — Будем знакомы.

— Лида.

— Андрей.

— Очень приятно. Походите же быстрее, а то не успеете пропариться до обеда.

Они зашли в дом. В коридоре было немного тесновато, но уютно и тепло. Низкие потолки и неяркий свет из окон лишь добавляли домашнего уюта обстановке. По стенам были развешаны шкуры каких-то диковинных животных и пушистые ковры. Внутренняя архитектура дома была не слишком сложной

— центральный, довольно длинный коридор, от которого в разные стороны расходились комнаты. Вход находился в центре этого коридора. Гостей провели через все левое крыло. Комнаты по бокам коридора закончились и они оказались в небольшом помещении со шкафчиком, лавочкой и деревянной дверью, уводящей куда-то дальше. Судя по жару, шедшему от двери, там была баня.

— Думаю, что вы сами разберетесь, что к чему. Простыни в шкафу, одежду я вам принесу чуть позже. Баня уже натоплена, горячая вода в чанах ждет вас.

С этими словами Роза развернулась и пошла обратно в дом.

— Ну что ж. Составишь нам компанию в баньке, Лида? — ехидно спросил Огнев.

— Нет. — Лида поджала губы. — Не знаю, как у вас, а у нас так не полагается. Лучше уж грязной ходить.

— Мы не такие жестокие. Иди первой, а мы потом.

— Хорошо.

Лида взяла из шкафа чистую простынь и открыла деревянную дверь. На нее сразу же навалился густой горячий пар пронизанный приятным еловым запахом. Она шагнула внутрь комнаты и оказалась внутри добротной деревенской бани с деревянными кадушками и березовыми вениками. Даже мыло здесь нашлось. Она быстренько скинула изрядно промокшую одежду и с удовольствием зашлепала босыми ногами по теплому влажному полу в парилку.

Не прошло и полу часа, как Лида была полностью в норме. Ей хотелось смеяться от осознания того, что она попала в такое замечательное приключение. Разве могла бы они представить себя в такой замечательной бане в Москве? Простуду как рукой сняло и единственное, чего не хватало — это плотного обеда, а, затем, мягкой постели. Она завернулась в простыню и вышла в предбанник. На скамейке помимо Огнева, Донована и Андрея сидел еще какой-то мужик.

— А вот и Лида! — Практически одновременно произнесли Андрей и Огнев. Все сидящие пили что-то, изрядно напоминавшее пиво и порядком захмелели. — Лид, познакомься — это Бран. Знаменитый дварф, самый веселый и мудрый дварф Авителя!

С этими словами мужик встал и поклонился Лиде. Он так же как и все, встреченные ими в этой стране, был не слишком высокого роста, но, в отличие от большинства, весьма коренастым, а широкие скулы не могла скрыть даже густая борода.

— Ну что, мужики. — Огнев встал со скамьи. — Теперь наша очередь мыться. Берем эль с собой?

— Дурной ты, Огнев. — Донован был наиболее трезвым из всей компании (хотя тоже выпивал, вопреки своим громким словам). — Потом еще успеешь напиться, а если сейчас переборщишь с элем, то так и звезду проспишь.

— В таком случае быстрее вымоемся. — Пожал плечами Огнев.

С этими словами вся компания пошла внутрь бани.

Как только Лида осталась в одиночестве она огляделась — на скамье лежала аккуратно сложенная стопка одежды. Разобрав ее Лида нашла вполне подходящие ей брюки и рубашку. Материал, из которого ни были сделаны, был мягким, теплым и уютным. Лида оделась. Нейтральные синие брюки гармонировали с желтой рубашкой. Узкие рукава и жесткий воротник придавали домашней рубашке парадный вид. «Как раз то, что надо», подумала Лида. Ей не хотелось в чужом доме выглядеть совсем по-домашнему. Хотя судя по тому, как одевались все, кого она встретила сегодня, ей будет не так то просто отличит приличные выходные вещи от ночного халата.

Она шла вдоль коридора, миновала входную дверь, ведущую на крыльцо и оказалась в достаточно просторной комнате, обустроенной несколькими креслами и диванами. Посередине стоял невысокий стол. В комнате уже сидел Орни, а, помимо него — два удивительно похожих на него, невысоких, упитанных юноши и девушка. Девушка в отличие от всех остальных была очень стройной, красивой, с необычными, слегка раскосыми глазами и заметными заостреними ушей. При виде ее Лида почувствовала себя несколько неловко — ее удобная но не слишком красивая одежда явно проигрывала на фоне изящного платья незнакомки.

Юноши были очень похожи между собой и, одновременно, совершенно разными. Оба обладатели каштановых шевелюр, розовощекие, довольно симпатичные. По всей видимости это были те самые мальчики — сыновья Орни, о которых Огнев говорил у входа. Один из них был явно признанным красавчиком, держался подчеркнуто уверенно, к тому же одет более нарядно. Несмотря на всю необычность местных нарядов Лиде показалось, что этот юноша настоящий франт. Второй, более спокойный, не был менее красив, но это почему-то не бросалось в глаза.

Все присутствующие курили трубки. Из-за этого, несмотря на приоткрытые окошки, в комнате витал дым с приятным запахом качественного табака.

— Лида, — Орни встал с дивана заметив девушку и поспешил ее представить остальным, — как банька? Понравилось? Познакомьтесь — Арнелла, эльфийская принцесса, а это — мои

сыновья — Атли и Вилли. Располагайся где тебе удобней. Трубку? Эля? Дождемся остальных поборников чистоты и будем обедать.

— Спасибо. — Вежливо ответила Лида. И в этот момент ее взгляд встретился с взглядом одного из братьев, красавчика Атли. Оказалось, что он, как и она, зеленоглазый. Впрочем, его глаза были какого-то необычного лучисто-зеленого цвета, тогда как ее, Лидины, отливали рыжим и были темнее. На мгновенье Лиде показалось, что она проваливается в эти глаза как в глубокий омут, но она поспешно отвела взгляд.

— Сюда, пожалуйста. — Орни взял Лиду под локоть и проводил к одному из кресел.

Лида отказалась от эля — ей не хотелось пить на голодный желудок, а вот выкурить трубку согласилась. Разговаривать ей не хотелось, да и слушать тоже. Она задумалась, впервые в жизни ей показалось, что та самая искра, которая проскакивает иногда между людьми не выдумка. Но в голове словно эхо отдавались слова Орни «Атли пора жениться». Наверняка у него есть девушка. Присутствующие в комнате говорили о чем-то своем — обсуждали подробности местной жизни. Их речь пестрила именами и названиями, которые Лиде были совершенно незнакомы.

Через некоторое время на пороге комнаты появились свежевымытые и одетые во все чистое Андрей, Огнев, Донован и Бран.

— Все у вас хорошо, но только не это испытание баней — Бран явно был доволен, но считал своим долгом слегка поворчать. — Каждый раз я прям не знаю, что делать, как вас убеждать, что мытье — бесполезная трата времени. Я ж говорил — в ноябре еще дождливо было и я чист, как стеклышко. А теперь себя чувствую как-то неуютно. И кто это придумал — добровольно поливать себя водой. Бр-р-р! Пора бы вам уже давно пересмотреть ваши представления о чистоте.

— Не ворчи, Бран. Лучше садитесь как за стол. Вкусная еда и добротный эль сейчас будут. — Произнесла, незаметно появившаяся на пороге комнтаы, Роза.

Других приглашений никому не требовалось. Все уже изрядно проголодались и стали рассаживаться на стулья, расставленные вокруг стола. Лида села рядом с Андреем, и не успела она и глазом моргнуть как с другой стороны рядом уже садился Атли — а ведь она решила держаться от этого юноши подальше, каким бы красавцем он не был.

Роза и еще одна женщина (по всей видимости — служанка) стали расставлять на столе приборы и различные блюда. Вскоре на столе так же появились различные салаты — был здесь и салат

из помидоров с зеленью, заправленный растительным маслом и свекла с грецкими орехами, изюмом и майонезом, апельсины с ветчиной и картофелем, курица с ананасами в горчичном соусе, а так же множество таких салатов, которые Лида и Андрей видели впервые. На стол поставили несколько тарелок с маленькими канапе, тонко нарезанное копченое мясо, розовую рыбу, ломтики которой напоминали нежные лепестки цветов.

С появлением еды на столе все оживись. Через несколько минут в бокалах искрилась жидкость янтарного цвета (хозяева назвали ее эльфийским вином, а Лида определила напиток как что-то медово-мятное, только легче и без приторной сладости), шутки свидетельствовали о том, что первый голод уже утолен, а служанка добавила к содержимому стола курицу в сливочном соусе и картофельный пирог.

— Господа, — с этими словами Андрей откинулся на спинку стула и приготовился к приятной и обстоятельной беседе. — Перед нами замечательный стол, но позвольте узнать, почему здесь нет чеснока? Мне всегда казалось, что он добавляет пикантную остроту практически в любое несладкое блюдо.

— Чеснок? — Вместо хозяев Андрею ответил сидевший рядом с ним Бран. — Это такая зеленая травка с белым дольчатым корешком, неприятным запахом и… (далее он достаточно подробно описал то, что и у нас называется чесноком).

— Да.

— Зачем его добавлять в еду? — Бран выглядел удивленным. — Это ж довольно сильный яд.

— Странно. У нас его считают полезным для здоровья.

— Яд в малых дозах зачастую оказывается лекарством. Но он же еще и весьма неприятен на вкус!

— Я тебе говорила! — Живо отозвалась на этот разговор Лида. — Такую гадость ни один нормальный человек есть не станет.

Когда обед подошел к концу, служанка убрала со стола тарелки и принесла какао и молочный пудинг. Какао было легким — с большим количеством молока и почти не сладким.

— Мне однозначно начинает здесь нравится. — С этими словами Лида тихо обратилась к Андрею.

— Все равно надо вернуться домой. И поскорей. Сама подумай, как реагируют знакомые на наше исчезновение?

— Да. Ты прав. — При мысли о том, что надо возвращаться Лиде стало немного грустно.

— Ты хочешь уйти? — Спросил ее Атли, который сидел рядом и слышал их с Андреем разговор.

— Нет. Не сейчас. Но потом придется.

— Зачем?

— Мы прибыли издалека. Там осталась работа, друзья. Правда, в отличие от Андрея, у меня нет родителей, но есть родственники.

— Ты любишь там кого-нибудь?

— Нет. А почему ты спросил? — Удивилась Лида.

— Просто подумал о том, что ты здесь можешь найти то же, что было у тебя там. И даже больше.

— Интересно как?

— Есть разные способы. — Уклончиво ответил ей Атли.

— Я предлагаю всем разойтись, поспать часок-другой. У нас еще вся ночь впереди. Вечером вас разбудят и будем праздновать. — Произнес в это время Орни.

— Что будем делать? — спросила Лида Андрея.

— А что? Я не прочь поспать. Мы изрядно выпили эля к тому же. Надо бы протрезветь перед праздником.

— Да, пожалуй это хорошая идея.

Служанка проводила и Андрея, Лиду и других гостей к отведенным им комнатам. Их всех поселили в комнатах, расположенных вдоль коридора, идущего к бане. Когда Лида открыла дверь своей комнаты, то оказалась в небольшом помещении, в котором находились шкаф, тумбочка и кровать. Кровать была явно недавно застелена и прямо-таки манила к себе. Рядом с кроватью стоял их с Андреем рюкзак. Лида не стала долго сопротивляться зову подушек и вскоре заснула крепким сном.

Глава 5

Проснулась Лида от стука в дверь.

— Кто там?

— Догадайся. — Раздался за дверью голос Огнева. — Вставай, а то уже гости собрались.

— Хорошо. Уже одеваюсь.

— Выходи в зал, а я пойду Андрея будить.

Лида вспомнила, что платье, в котором она собиралась справлять Новый Год у нее с собой и мысленно порадовалась своей предусмотрительности. Правда она так же вспомнила, что они собирались справлять Новый Год у Андрея, должны были придти их друзья по институту. Теперь то они с Андреем здесь, а друзья их вскоре окажутся стоящими перед закрытой дверью. Наверное будут недоумевать, ругаться и искать их повсюду. Даже сообщить им нельзя, что все в порядке и они живы. Скорей всего скоро их с милицией искать начнут.

Приготовления к празднику заняли у Лиды не слишком много времени — она никогда не была любительницей долго стоять перед зеркалом. Да и косметикой не пользовалась по принципиальным соображениям. Так что длинное, черное платье с люрексом — трикотажное, гладить не надо, немного духов — вот и все приготовления. Это, если не считать красивого серебряного браслета и серег, подобранных к нему. Вообще то Лиде золото нравилось больше, чем серебро, но денег на него не было.

Только она собралась выйти, как в дверь постучали. На пороге стоял Андрей. У него то не было с собой парадного костюма. И, по всей видимости, ему одолжили что-то из местного гардероба. Вид у него был весьма забавный — розовые чулки, фиолетовые кальсоны, розовая же рубашка с воротником жабо и фиолетовый, длинный, шерстяной пиджак. На ногах были вполне обыкновенные кожаные ботинки. Видно было, что он несколько стесняется своего наряда.

— Ну и видок у тебя. Кто ж тебя так нарядил? — шутливо спросила Лида.

— Нечего смеяться. Это Огнев мне одолжил костюмчик. Он и сам примерно в таком. Так что, в отличие от некоторых, я не буду сильно выделяться на фоне местного населения.

— Может быть я произведу фурор? — Кокетливо спросила Лида.

— Может быть. — Андрей бросил на нее оценивающий взгляд. — Пойдем. Огнев сказал, что все уже собираются за

столом.

— Тогда без лишних разговоров. — Подмигнула Андрею Лида. — Опаздывать нехорошо. Да и кормят здесь вкусно.

— Кстати, давай захватим для них что-нибудь из наших запасов? Я думаю, что кока-кола и фанта способны поразить их воображение.

— Идея хорошая. Но, может быть, попозже? У них, так я понимаю, как и у нас есть время «икс», которое является моментом праздника. Вот после него и порадуем их сюрпризом.

— Хорошо. — Согласился Андрей.

Они вышли из комнаты и прошли уже знакомым коридором в гостиную.

Хотя опаздывать они не хотели, но пришли самыми последними. В комнате все уже сидели за столом. Во главе стола сидели Роза и Орни, по обоим сторонам от них — сыновья. Два стула, рядом с Атли, были свободны — судя по всему для них. Далее сидели, Бран и Донован. Напротив них сидела Арнелла, Огнев и еще какая-то девушка, судя по внешнему виду — из местных. Огнев вовсю кокетничал с дамами. Как только ребята вошли в комнату Атли сразу же отодвинул стул, приглашая Лиду сесть рядом с ним, тем самым Андрею ничего не оставалось, как занять место рядом с Браном. К большому сожалению Лиды, фурор произвести ей не удалось — наряд Арнеллы не оставлял ей и малейшего шанса на это — серебристо белое платье причудливой формы в сочетании с ее эльфийской внешностью выглядело потрясающе. К тому же у Арнеллы была прекрасная стройная фигура (невысокая Лида стройной фигурой похвастать никак не могла). Впрочем кое на кого Лида все-таки произвела впечатления — она заметила недобрый взгляд местной девушки. Ей даже показалось, что этот взгляд появился в связи с приглашающим жестом Атли.

— Что тебе налить? — Обратился к Лиде с вопросом Атли. — Вино, эль, черничная наливка — особо рекомендую.

— Ну, раз ты рекомендуешь — давай ее. — Улыбнулась Лида.

Ее бокал наполнился темно-красной жидкостью, а глаза уже разбегались — стол ломился от яств. Лида тяжело вздохнула — она никогда не умела воздерживаться во время застолий и попросила Атли положить ей немного гуся (запеченного с сыром и яблоками), пряный картофель, пару фрикаделек (поджаренных в тонких ломтиках бекона) и нежный морковно-яблочный салат. Пока он наполнял его тарелку, она наблюдала за его действиями. И заодно поймала себя на мысли о том, что ей очень нравится этот юноша. Она не могла объяснить почему, но рядом с ним ей становилось как-то по-особому тепло. В его словах, в его

действиях, в нем самом было что-то завораживающее. К тому же чем дольше она за ним наблюдала, тем красивей он ей казался. Правда спортивной его фигуру не назовешь да и характерный пивной живот уже есть, но это его не портило. К тому же Лиде никогда не нравились поджарые спортсмены к которым и подойти то страшно — боишься уколоться о какую-нибудь кость. И Лида ни чуть не удивилась бы узнав, что девушка, сидевшая рядом с Огневым недовольна тем, что Атли оказал внимание не ей. Наверняка он и ей нравится. А вот то, что Атли сидит за столом рядом с ней и собственным отцом обнадеживало. Быть может, Орни говорил о его женитьбе как о чем-то гипотетическом и постоянной девушки у него нет.

Тем временем Атли положил еду Лиде и себе, да и другие тарелки наполнились всевозможными блюдами, а хрустальные бокалы заиграли, подчеркивая ясность налитых в них напитков. Орни поднялся, что б произнести первый тост.

— Друзья мои, давайте поднимем бокалы за то, что хотя бы раз в год мы обязательно встречаемся в этом доме за праздничным столом. За дружбу и добрую традицию.

Руки подняли бокалы, раздался звон от легких ударов бокалов друг о друга. Со слов Атли, Лида поняла, что данный тост традиционный и именно им Орни каждый год открывает новогодний банкет. Краем глаза Лида заметила, что Атли, чокаясь со всеми, избежал бокала незнакомки (хотя она старательно тянула свой бокал к его), а последний удар его бокала достался ей:

— За то, чтобы с этих пор ты присоединилась к нашей доброй традиции. — Сказал он ей шепотом.

Через некоторое время, когда застолье уже вошло в обычное для таких мероприятий русло Лида решилась таки задать Атли вопрос:

— А кто эта дама рядом с Огневым? — шепотом спросила она.

— Это Нина, соседка. Не обращай на нее внимание. Я вообще не понимаю, зачем ее позвали.

— Выглядит она не слишком доброй. И не слишком довольной.

— Может быть. Тебе положить того салата с черносливом? Мой любимый.

Лида согласилась на порцию салата, который и правда оказался очень вкусным. Атли явно хотел замять разговор.

Дальнейшее застолье шло как обычно: ели, выпивали. Краем глаза Лида заметила, что Андрей с Браном частенько чокаются кружками полными эля (гораздо чаще, чем остальные сидящие за

столом). Огнев рассказывал какие-то веселые истории так, что даже мрачная Нина хохотала вовсю. Сама Лида весь вечер разговаривала только с Атли. Он оказался не только обаятельным человеком, но и интересным собеседником. Рассказал ей многое о месте, в которое они с Андреем попали. Собственно говоря это оказался целый мир называемый Авитель и для местных жителей существование других миров почти так же сомнительно, как для нас существование чего-то кроме Земли. Атли много расспрашивал про то место, откуда она пришла. Она и не заметила, как рассказала ему почти все о своей прошлой жизни. Тем временем, Орни снова прервал их беседу.

— Бран, налей-ка всем по полной кружке эля! — Скомандовал он. — Давайте выпьем за уходящий год. Да и за уходящую эру тоже. Пусть в будущей эре сбудутся хорошие предсказания, а плохие окажутся страшными сказками.

Все выпили и стали вставать из-за стола. У Брана и Андрея это получалось с большим трудом, оба были изрядно выпили. Через некоторое время Андрей таки умудрился выйти без потерь, а вот Бран опрокинул собственную тарелку и оставшейся в ней салат разлетелся по полу. Впрочем, никто не придал этому значения, все уже были навеселе.

— Пойдем и мы? — Обратился Атли к Лиде.

— Куда?

— У вас нет такого обычая? Я объясню. Раз в год, ночью, на небе падает звезда. Большая, яркая и очень красивая. Это падение звезды символизирует смену года.

— У нас проще. Смену года по часам определяют. — Сказала Лида, вставая из-за стола.

— По часам у нас тоже можно. Но эта звезда призвана напомнить о движении времени, о его скоротечности и о том, что все меняется. Поэтому праздник называют «Ночь падающей звезды» или «Праздник Звезды».

— У вас звезды то не закончатся? Каждый год падать.

— Нет. — Пожал плечами Атли. — Это же боги специально так сделали, когда создавали мир. Между прочим, если смотреть на падающую звезду очень пристально, то можно увидеть частичку своего будущего.

— Правда? Я попробую. Мне всегда нравились гадания и различного рода предсказания.

— Ты ведьма? — Атли даже немного отшатнулся от Лиды при этих словах.

— Нет. У меня никогда ничего не получалось. И колдовать я совсем не умею.

— Но ты этому училась? — Через некоторое время спросил

Атли.

— Немного. — Ответила Лида, вспомнив как пыталась научится управлять своей энергией и увлекалась буддизмом.

Они вышла во двор. Народу на улицах было много, из всех соседних домов тоже выходили нарядно одетые люди. Все шумели, кто-то курил, кто-то пил эль и вино из прихваченных с собой стаканов. К их компании подошел молодой мужчина, он поздоровался с братьями, Орни и Розой, затем подошел к Нине. В этот момент где-то раздался крик: «Смотрите, летит!». Все разом посмотрели на небо.

Кто-то закричал «Ура», совсем как во время салюта. Но большинство просто молча наблюдали за падением звезды. Да и было на что посмотреть. Это было больше похоже не на звезду, а на комету которая разрезает темное ночное небо своим ярким хвостом. Лида читала про кометы и никогда их не видела, но почему-то ей показалось, что на Земле таких красивых комет не бывает. Сама звезда выглядела как светящаяся ярко-белая точка, хвост ее переливался всеми цветами радуги и искрился по краям. Она была такой красочной, что ночь отступила и на улице стало заметно светлей. Лида засмотрелась на это зрелище. Но вдруг яркие цвета померкли перед ее глазами, все ее внимание приковала картинка, словно возникшая внутри нее. Она видела себя, сидящую в кресле. На коленях у нее сидел ребенок. Она не знала, но как-то почувствовала, что это ее ребенок. Перед ней стоял странно выглядящий мужчина — высокий, худой, слегка сгорбленный, весь закутанный в серый бесформенный плащ, седые волосы и борода падали неопрятными прядями, он мог бы сойти за старика, но он его лицо совершенно не вязалось с общим обликом. Это было лицо совсем юного человека. Не младенца конечно, но мальчика лет десяти. Выглядело такое сочетание странно и даже отталкивающе. Мужчина обернулся. Он посмотрел прямо Лиде в глаза, все остальное куда-то исчезло. В начале Лиде показалось, что он видит ее, но потом она поняла, что он ищет и ищет именно ее. Ей стало страшно и она зажмурилась.

Когда она открыла глаза видение исчезло. Она стояла во дворе дома Орни, рядом стоял Атли. Он пристально смотрел на нее.

— Ты видела? — Спросил он.

— Что?

— Будущее. Я ведь говорил, что если пристально смотреть на звезду, то увидишь свое будущее. А может быть и еще что-нибудь важное.

— Подумаешь. Бред все это. Просто фантазии, что и не

удивительно, если учесть все случившееся со мной за последние сутки.

Атли ничего ей не ответил, лишь тихо усмехнулся и отвел взгляд. В это время к ним подошел Вилли.

— Идем домой? — Спросил он Атли. — Сегодня не слишком удачная ночь для прогулок. Холодно и ветер противный.

Атли вопросительно посмотрел на Лиду.

— Я за то, что б идти домой. — В ответ на его взгляд сказала Лида. — Я вообще не люблю холод. Хорошо, что прошлой ночью было теплее, а то бы мы с Андрюшей так и остались бы в лесу. Кстати, где он?

Андрей вместе с Браном сидели на небольшой лавке, стоявшей перед входом в дом. Когда Лида, Атли и Вилли подошли к ним поближе, Андрей обратился к Лиде:

— Ну что, будем делать сюрприз?

— А как же.

— Что такое вы собираетесь устроить — заинтересовался Атли.

— Сейчас увидишь. — Пообещала Лида и они с Андреем быстро пошли к себе.

Войдя в комнату они извлекли разноцветные бутылки из рюкзака.

— Как это мы удачно додумались купить разные бутылки — заметил Андрей.

— Жаль, что не купили фейерверков. Они тоже могли бы поразить воображение местных.

— Не было бы это для них слишком сильным впечатлением?

Лида лишь пожала плечами.

— А ты времени даром не теряешь. — Продолжил Андрей.

— О чем ты?

— Ну как же! Я ж вижу что у вас уже шуры-муры вовсю с Атли.

— Ты не прав. Я с тем же успехом могу говорить о твоих отношениях с Браном.

— Нет. Бран прикольный человек. Точнее — дварф. С ним приятно побеседовать и он знает толк в эле. А вот Атли — совсем другое дело. Ручку он тебе подает, шубку накинуть помогает, да и ты тоже в долгу не остаешься.

— Ну и что. Он просто воспитанный молодой человек. В отличие от некоторых.

— Я такой какой есть. Сколько лет мы с тобой дружим нормально и сейчас, думаю, ничего не изменится. А вот про Атли имей в виду, Бран мне сказал, что Нина его невеста.

— Как? Не может быть.

— А вот так. Пойдем уже. — Андрей усмехнулся. — Я просто сказал, аккуратней. Вроде все бутылки достали.

Когда они вошли в гостиную, то все уже вновь собрались за столом.

— У нас для вас сюрприз — объявил Андрей.

Присутствующие повернулись в их сторону.

— Это напитки, популярные в нашем мире, — продолжил он, — они несколько специфические, но нашим людям нравятся.

На удивление Лиды и Андрея, все, сидящие за столом восприняли подарок достаточно настороженно. Бутылки, которые Андрей передал Огневу, отдали Брану. Он налил каждой жидкости совсем понемногу в разные стаканы и стал производить над ними какие-то загадочные пассы руками. Через некоторое время он констатировал:

— Пить можно.

Лида и Андрей не совсем поняли суть его действий, но после этого принесенные ими бутылки стали нарасхват, каждый налил себе по немного какого-нибудь из множетсва. Первым выпил Огнев. Он сделал маленький аккуратный глоточек кока-колы, подержал ее немного во рту, после чего выпил.

— Сладко. Оригинально. Из чего ее делают непонятно, на воду не похоже, — констатировал он. — Дорогая штука? Часто вы такое употребляете?

— Стоит не очень дорого, но употребляем не часто. Иногда, для разнообразия — ответил Андрей.

— Понимаю. Вкус и правда оригинальный.

Вторым решился на пробу Вилли. Он сделал большой глоток фанты, глаза его округлились и чуть не выплюнул жидкость обратно.

— Она живая!

— Вилли, — попыталась успокоить его Лида — она газированная.

— Она шевелится во рту.

— Это так специально сделали. Это не жизнь, а химический процесс.

— Я что-то упустил? — Заволновался Огнев и тут же сделал большой глоток напитка. Судья по выражению его лица, он удивился не меньше Вилли, хотя и знал, чего стоит ожидать. Воцарилось молчание — все смотрели на реакцию Огнева.

— А что, ощущения интересные. — Улыбнулся он.

После его слов, остальные тоже начали пробовать напитки. Первая реакция у всех была практически одинаковой — про газировку в этом мире раньше не знали. Однако, после того, как напитки были распробованы, бутылки опустели быстро.

— Мне кажется, время пришло для бесед, — обратился Огнев к Лиде и Андрею. — Может быть теперь поговорим о вас?

— Ты имеешь в виду нашу историю? — Ответил ему Андрей.

— Да. А заодно подумаем, как вам можно помочь. Если вам, конечно, нужна наша помощь.

— Да, — добавил Бран — всем интересно, а может и полезно, послушать вашу историю.

Андрей вкратце рассказал, как именно они попали в лес. После рассказа воцарилось молчание. Первой его нарушила Арнелла:

— И теперь вы хотите вернуться обратно?

— Хотелось бы. — Ответил ей Андрей. — У вас, конечно, здорово, но дома все-таки лучше.

— Понимаю. А вам не приходила в голову мысль, что на самом деле вы из этого мира и здесь ваш настоящий дом?

— Знаешь, нам много разных мыслей приходило в голову. Не знаю, как у вас, но для нашего мира это совершенно нетипичный случай. У нас не принято вот так перемещаться не пойми куда.

— Так перемещаться у нас тоже не принято. Правда, в литературе описывают случаи случайной телепортации. Но ведь новое всегда приходит в нашу жизнь неожиданно. Вы принесли из вашего мира такие вещи, которые поражают воображение всех нас.

— Да, скорей всего это так.

— И ни один из вас не знает и не догадывается о том, зачем он здесь?

— Нет. — Ответил Андрей.

Молчавшая до этого Лида и сейчас только лишь отрицательно покачала головой. Все ее мысли в данный момент сводились к тому, что здесь за столом сидит невеста Атли. Ей хотелось вылить на голову Нине кувшин вина или просто стукнуть ее, но она понимала, что это не украсит ее в глазах Атли.

— После праздника я сразу же поеду домой, в Эльфленд. — Продолжила Арнелла. — Мой отец не просто эльф — он столп этого мира, один из двух богов на земле. Он не может знать всего, но он обладает даром прорицания. Я расскажу ему о вас, быть может, он приоткроет завесу тайны и вы узнаете зачем вы здесь и как сможете вернуться домой. Можете отправиться вместе со мной, но я поеду на своем скакуне, он быстрее обычной лошади. К тому же, вы хорошие наездники?

— Я пробовал ездить на лошади, но не фанат этого занятия — ответил Андрей.

— Я один раз упала с лошади. А вот ездить верхом не

пробовала — добавила Лида.

— Как же ты умудрилась упасть, не поехав? — удивился Атли.

— Как, как… уметь надо.

— Я поняла, лучше мне ехать одной. — Сделала вывод Арнелла. — Вы приезжайте после.

— Я подумывал задержаться здесь некоторое время. — Начал размышлять вслух Огнев, — впрочем, приключения важней всего. Предлагаю вам две недели отдохнуть тут, а потом поедем вместе в Эльфленд.

— Я, наверное, тоже поеду с вами, — сказал Бран. — Орни, ты не против, если мы пока что поживем у тебя?

— Я всегда рад гостям, особенно таким как вы. Да и потом, приятно тряхнуть стариной и почувствовать себя в центре событий. Но если впереди у нас еще целых две недели, а может и больше, то зачем говорить о делах сейчас? Праздник все-таки. Лучше я открою волшебную шкатулку, мне кажется самое время танцевать.

С этими словами Орни подошел к небольшой шкатулке, стоявшей на полке стенного шкафа и приоткрыл ее крышку. Как только он это сделал, комната наполнилась музыкой. Затем Орни подошел к Розе и протянул ей руку, приглашая потанцевать. Огнев тут же пригласил танцевать Арнеллу. Вместе они смотрелись забавно — Арнелла было почти на голову выше Огнева, но его это не смущало. К тому же было видно, что оба они прекрасно танцуют. Лида заметила, что Нина буквально сверлит Атли взглядом, однако он невозмутимо пил вино. Допив он поставил бокал на стол и повернулся к Лиде:

— Потанцуем?

— Пожалуй. — Ответила Лида после некоторой паузы. В конце концов какая ей разница, есть у него невеста или нет. Она же не собирается крутить с ним роман, а танец ни к чему не обязывает.

Они закружились в танце — комната была достаточно просторной для того, чтоб в ней могли танцевать несколько пар. Краем глаза Лида видела, что Нину приглашал на танец Вилли, но протанцевав одну мелодию они сели обратно. Андрей, Бран и присоединившийся к ним Вилли пили эль, Бран тихо что-то рассказывал. Нина сидела в одиночестве, Донован куда-то ушел.

Одна мелодия сменялась другой. Атли и Лида танцевали молча. Лиде не хотелось о чем-либо говорить или что-то слушать. Достаточно было музыки, мерцания свечей и превосходно танцующего партнера. Сама она танцевала не слишком хорошо, но с Атли танцевать было легко и она даже забыла о своей боязни

сделать ошибку. Их идиллию нарушил Бран. Он подошел в начале очередной мелодии:

— Атли, ты не против, если я теперь потанцую с этой очаровательной девушкой? — С этими словами он протянул Лиде руку. — Она наверняка устала уже танцевать только с тобой, да и тебя ждут.

— Бран, я не понимаю, о чем ты? — В голосе Атли появились металлические нотки.

— Как же, Нина то совсем заскучала. — Затем Бран обратился уже к Лиде. — Я тоже хорошо танцую красавица. А отлучать жениха от невесты не следует.

— Знаете что, — Лиде было совсем неприятно слышать слова Брана. — Я уже не хочу больше танцевать. Пожалуй посижу в сторонке.

С этими словами она освободилась из объятий Атли, легко увернулась от руки Брана и прошла в угол комнаты, где стояло уютное кресло. Сев на кресло она раскурила трубку (Огнев исполнил свое обещание и подарил Лиде и Андрею по новенькой трубке, а так же по полному кисету первоклассного вишневого табака.) и стала наблюдать, что будет дальше. Ей ужасно не хотелось, что бы Атли сейчас стал танцевать с Ниной, хотя она не сомневалась в том, что это произойдет. Однако, Атли, некоторое время поговорил о чем-то с Браном, подошел к столу, налил два бокала вина и направился к Лиде.

— Будешь? — Он протянул Лиде бокал.

— Атли, я вовсе не собираюсь мешать кому-либо. Если Нина твоя невеста, то я вовсе не нуждаюсь в опеке или повышенном внимании. — Лида взяла вино.

— Кому ты не хочешь мешать? Мне или Брану? Он говорил о том, о чем не имеет представления. Я пока что свободный человек и сам выбираю, с кем мне общаться. А с кем общаться тебе выберешь ты.

— Прекрасно.

— Не кажется ли тебе, что здесь слишком душно? Может, пойдем, погуляем? — Предложил он.

— Хорошая идея. — Лида потушила трубку и встала.

Через некоторое время они уже шли по заснеженной улице. То тут, то там попадались выпившие веселые люди. Через некоторое время они вышли на площадь. Там уже было много народу, некоторые сидели на скамейках, некоторые танцевали. В самом центре площади играл небольшой оркестр. На окраине площади несколько девушек и молодых людей играли в снежки, а одна парочка лепила снеговика. Атли здоровался практически со всеми, мимо кого они проходили. Вскоре они заметили пустую

скамейку и сели на нее, закурили трубки. Атли достал бутылку с вином, которую прихватил из дома. Они разговаривали о пустяках, курили, пили вино прямо из горлышка бутылки. Домой они вернулись когда уже начало светать и все спали.

Алкоголь притупляет такие чувства, как скромность, поэтому к моменту возвращения домой они перемещались исключительно обнявшись. Правда, сложно было сказать, что это было — любовь с первого взгляда или жизненная необходимость держаться за что-нибудь дабы не упасть.

— Может не пойдешь к себе в комнату? — Спросил Атли Лиду, когда они переступили порог.

— Куда же я пойду? — Удивилась Лида.

— Можешь пойти ночевать ко мне в комнату. — Он улыбнулся.

Лида смотрела на него: такой красивый и так рядом, она была совсем не против провести с ним ночь но… в голове ее всплывали смутные обрывки разговоров про невесту, ее твердая решимость не заводить с ним роман…

— Знаешь что. Я так поняла, у тебя невеста есть. Вот и не зачем морочить голову честным девушкам. — При этих словах она усмехнулась и освободилась от его рук. — Я к себе, пожалуй, пойду. Спокойной ночи.

Удивительно ровной походкой она пошла по коридору, даже не обернувшись. А потому она не видела, что лицо Атли на мгновение стало злым и не таким уж привлекательным, он выругался себе по нос, и пошел к своей комнате лишь через некоторое время, когда Лида уже скрылась за дверью.

Глава 6

Дни шли своим чередом. Арнелла покинула гостеприимный дом Орни сразу же после нового года, остальные отдыхали и проводили время занимаясь кто чем. Роза занималась хозяйством, Орни частенько ездил по делам (от Атли Лида узнала, что у него несколько фабрик и еще какое-то производство). Донован целыми днями тренировался на заднем дворе дома — усилившийся мороз не являлся ему в этом серьезной помехой, а праздность была не по душе. Андрей целыми днями пропадал в ближайшей таверне вместе с Браном, Огнев то пропадал на пару дней, то присоединялся к Андрею и Брану (время от времени Лида, Атли и Вилли тоже составляли им компанию). Лида с Атли путешествовали по окрестности (не забывая при этом выпить кружечку — другую эля). В начале, после новогодней ночи, Лида думала, что их с Атли отношения не заладятся, но утром он сделал вид, что ничего не произошло и стал вполне корректно ухаживать за ней. Ей льстили завистливые взгляды местных девушек (в том числе и Нины, которую они иногда видели), а так же нравилась возможность тратить деньги, которые Атли не жалел на различные развлечения и безделушки ей в подарок. Сама она никогда не была богатой, да и ухажеров, готовых купить ей все, не было. В первые же дни после праздников она приобрела себе полный гардероб в местных магазинах, попробовала все самые дорогие блюда в лучших тавернах и даже приобрела в лавке раритетных ценностей понравившейся меч, который стоил каких-то неимоверных денег. Затраты она не считала. Вилли часто ездил с ними или уходил куда-то в компании местной молодежи.

Как-то раз утром в комнату к Лиде зашел Андрей. С того момента, как они оказались в доме у Орни, они не слишком много разговаривали друг с другом. Их дружба и раньше не нуждалась в повседневного общения — они в Москве то исчезали, то вновь появлялись в поле зрения друг друга.

— Ну что, совратила мальчика?

— Кого? — Лида загадочно улыбнулась. — Ты о чем это?

— Сама знаешь. — Настаивал Андрей. — Атли невесту бросил, за тобой бегает.

— За мной? — Лида притворно удивилась. — Невесту бросил? Не может быть. Я на такое не способна.

Они оба засмеялись. И он и она привыкли быть сами по себе и частенько рассказывали друг другу про свои успехи на любовном фронте. Подобные рассказы они обычно приправляли

изрядной долей юмора, показывая всем видом, как весело получилось разбить очередное невинное (или не совсем невинное) сердце. При этом они журили друг друга за жестокость и холодность, но исправляться не собирались.

— Я серьезно. Бран чего-то сильно нервничает по этому поводу, говорит «дурная примета» и просил, чтоб я тебя вразумил.

— Ой, как я от него устала. Пусть Атли вразумляет. Я же никого не держу.

— Ладно, не кипятись. Он тебе хоть нравится?

— Милый мальчик. — С деланным безразличием произнесла Лида.

— Ты смотри, он тут местным ловеласом слывет. Половина баб этого села (так Лида и Андрей между собой называли Ранвир) от него без ума.

— А может, у них и не было ума до встречи с ним? — Засмеялась Лида. — Пойдем завтракать.

Так прошли две недели. Потом еще две недели, настал холодный и ветреный февраль. Уезжать никому не хотелось и неизвестно, сколько бы времени они провели так, если бы не одно событие, прервавшее этот затянувшийся праздник.

Как-то утром (если двенадцать часов дня вообще можно назвать утром) Лида вышла завтракать. В гостиной был только Атли, который, по всей видимости, тоже проснулся недавно.

— Привет, — обратился он к Лиде. — Что делать будем сегодня?

— Не знаю. А что предлагаешь? — Как всегда спросила его Лида.

— Поехали кататься с горок. Вы катаетесь со снежных горок? У нас даже специальные санки есть для этого.

— У нас тоже есть. Только обычно это развлечение нравится детям.

— Всем нравится. — Подмигнул ей Атли. — Сегодня мне принесли новенькие санки. Самые модные, какие можно купить в этом сезоне.

— В таком случае, отказать просто невозможно! — Засмеялась Лида.

— Вот и хорошо.

Они быстро расправились с завтраком, оделись потеплее и вышли во двор, где их уже ждали запряженные сани со всем необходимым.

— А что же Вилли? Не поедет сегодня с нами? — спросила Лида.

— Я оставил ему записку. Если захочет — приедет позже.

Ушел он куда-то рано утром.

— И не лень ему было вставать. — Равнодушно отметила Лида.

Они сели в сани, Атли легонько дернул вожжи и лошади поскакали по дороге. Вскоре город остался позади, дорога пошла через лес. Был тихий морозный день, снег скрипел под полозьями саней и копытами пары лошадей. Лида не переставала удивляться на красоту местной природы — покрытые инеем деревья и схваченные холодом сугробы искрились на солнце, все вокруг было идеально белым, словно сотни уборщиков следили за чистотой этого леса. Она уже с трудом припоминала, как ходила по грязным Московским улицам, проклинала вечно опаздывающий транспорт и переминалась с ноги на ногу чтоб совсем не замерзнуть стоя на остановке. Несмотря на холодную погоду Лиде было тепло. И она отметила, что помимо явной заслуги в этом вопросе новенькой дубленки есть и еще кое-что. Атли как-то удавалось создать рядом с собой атмосферу удивительного покоя и уюта. Он ей очень нравился и хотя их отношения так и переступили порог дружбы, она уже не представляла своей жизни без него. Конечно, исходя из того, что она знала про Атли, он не был ангелом во плоти да и вообще не всегда вел себя порядочно, но вот так просто быть с ним рядом без каких-либо планов на будущее было очень приятно.

Вскоре они добрались до реки. Холмы вокруг нее и были теми самыми снежными горками, которые облюбовали для катания на санках местные жители. Народу было много, стоял шум от раздававшихся то тут то там восторженных криков детей и взрослых. Вдоль берега ждали хозяев еще несколько саней — лошадей привязывали к близлежащим деревьям. Атли тоже привязал лошадей к одному из деревьев, после чего достал те самые модные санки. Лиде они напомнили детские санки, которые есть практически у каждого ребенка Москвы, разве что эти несколько больше и как-то причудливо украшены. На мгновение ей стало грустно. Перед глазами появилась картинка: шестилетняя Лида идет за руку с бабушкой, а в другой руке держит веревку от санок. Старые санки поскрипывают блеклыми полозьями об асфальт. На сиденье покоится трогательная подушечка. Комок подкатил к горлу, еще минута и Лида готова была бы разрыдаться, но она лишь тряхнула головой, отгоняя воспоминания.

— Как тебе? — Атли явно гордился приобретением.

— Нормально. — Улыбнулась Лида. — Прикольные санки.

— В этом году вообще синий цвет в моде.

— Хороший цвет. Мне нравится.

Они пошли к ближайшей из горок. Люди катались везде — кто-то съезжал и сразу же бежал обратно, кто-то обратную дорогу проделывал на специальной тележке, которую тащила пара лошадей. «Настоящий подъемник», подумала Лида. Горки были достаточно высокими и вначале Лида испугалась, но первый же спуск развеял все ее опасения. Снег летел в лицо, деревья и другие катающиеся мелькали как в калейдоскопе, а кричать и смеяться хотелось так же, как шестилетнему ребенку.

Дальше все завертелось словно в калейдоскопе, никто уже не мог припомнить, сколько раз они скатились с горки. Лида удивилась, когда, посмотрев на часы, поняла что они катаются уже добрых четыре часа. Солнце давно миновало зенит и стало клониться вниз. Пора было ехать домой. А еще лучше — в одну приглянувшуюся ей таверну, находящуюся неподалеку. Они вернулись к своим саням, Атли отвязал лошадей и они собирались отъезжать, как вдруг на дороге показались знакомые сани.

— А вот и Вилли едет — сказал Атли, вглядываясь в приближающиеся сани.

— Ага. Только он пропустил все самое интересное.

Через некоторое время сани подъехали и остановилась перед ними. Вначале из них вышел Вилли, а, затем, он подал руку и на снег спустилась Нина.

— Вот это сюрприз — Атли был явно не рад появлению девушки — Вилли, ты с ума сошел?

— Дама настаивала. Очень хотела вас видеть.

Тем временем Нина молча подошла к ним. Некоторое время она просто смотрела то на Атли, то на Лиду, потом вдруг размахнулась и отвесила Атли смачную пощечину.

— Как ты мог так поступить? — Она стала кричать. — Как ты посмел?

— Отстань от меня, дурная баба. — Атли потирал щеку. — Я поступил по закону. А вот эту выходку я тебе прощу только если впредь ты будешь держаться от меня подальше.

Лида с любопытством слушала их разговор.

— Да как ты посмел променять меня на эту выскочку. Ты опозорил меня и мою семью.

— Знаешь что, я все сделал так, как предписывает закон. И у тебя больше нет никаких прав предъявлять мне претензии. Ты мне никто.

— Все. Хватит. — Лида вмешалась в этот не слишком приятный разговор. — Вы можете беседовать, а я хотела бы отправиться домой.

Настроения ехать куда-либо еще у нее уже не было никакого.

Лучше уж найти Донована и попросить показать его пару приемов.

— А ты вообще молчи, — переключилась Нина на Лиду. — Скажите пожалуйста, домой ей захотелось!

— Мне абсолютно плевать на ваши разборки. А если ты хочешь мне что-то сказать, то говори быстрей. Я послушаю.

— Я могу тебе сказать очень многое.

— Умеешь управлять санями? — Спросила ее Лида. — Так и отвези меня домой. А по дороге все расскажешь. Если, конечно, Атли не возражает.

Судя по лицам присутствующих, словам Лиды вызвали у них удивление. Нина оправилась от шока первой.

— Управлять я всем умею. Поехали.

— Ну, я, конечно не против… — Атли явно не знал, как ему реагировать.

— Вот и хорошо. — Лиде показалось, что Нина очень обрадовалась ее предложению.

Атли слез с саней, на его места села Нина и взяла вожжи. Вскоре они уже ехали по направлению к Ранвиру. Дорога на этот раз Лиду вовсе не радовала. Нина начала разговор:

— Интересно, что ты думаешь от меня услышать? Отбила у меня жениха и еще и строишь из себя оскорбленную невинность.

— Кого отбила? Да я вообще не знаю, кто здесь кем и кому приходится. — Лида решила что такой ответ будет лучше.

— Не знаешь? Странно. Мне казалось, что Бран тебе кое-что говорил.

— Бран что-то говорил. Но мне сложно разобраться в ваших обычаях. — Поджала губы Лида.

— Ну да я тебе сама расскажу. Я была невестой Атли. Мы подали прошение старейшине уже почти год назад. Да что там — через месяц должна была быть свадьба.

— Но если он твой жених, то почему же он не проводит время с тобой? Может быть, он тебя не любит?

— А это здесь причем? Он никого не любит, за каждой юбкой бегает. Всем известно.

— Тогда зачем же он тебе нужен? И какие у тебя претензии ко мне? Я одна из тех самых юбок.

— С этим я не спорю. Ну а тебе то он зачем нужен?

— Я ничего такого про него не знала, но терпеть бы вряд ли стала подобное обращение. Если б мой жених стал крутить с другими девушками, я бы поискала другого жениха.

— Умно плетешь. Я, значит, себе другого ищи, а его тебе оставь? То, что он заводит интрижки не играет большой роли. Он богатый. И красивый. Много ты знаешь свободных мужчин,

обладающих всеми этими качествами?

— Нет. А на счет оставить, так он сам решает, с кем ему остаться. — Ответила Лида.

— Многие девушки хотели бы получить его в мужья. — Сказала Нина. — И прощать ему некоторые недостатки. Пусть гуляет, но будет мужем.

— Если тебе все равно, с кем он гуляет, в чем проблема?

— Проблема вот в этом. — Нина показала Лиде небольшую бумагу, на которой стояла печать сургуча.

— Что это? Я уже сказала, что не сильна в местных обычаях.

— Это письмо. Официальное. От старейшины. Атли отказался брать меня в жены и выплатил требуемую по закону компенсацию. О чем мне и было сообщено официально.

— И большая компенсация? — Лида мысленно улыбнулась, ей было приятно слышать что Атли свободен.

— Да. Десять тысяч золотых.

— Ничего себе! Да это ж целое состояние. Чем ты не довольна?

— Атли один из немногих, кто может себе это позволить. Таков закон. Если люди решают стать мужем и женой, то подают прошение старейшине. И им дается год — испытательный срок. Если кто-то передумал, то обязан выплатить компенсацию второму. Размер компенсации — десять тысяч золотых.

— Но все-таки, причем здесь я? И чем ты не довольна? Ты ж теперь богата!

— Как это причем. Весь этот год Атли вел себя как и всегда — гулял. Но при этом я была его официальной невестой. Это всех устраивало. Он передумал, встретив тебя. И теперь мне уже вряд ли удастся найти мужа. Все знают, что он от меня отказался. А отказываются только в крайнем случае. Он меня опозорил перед всеми людьми.

— Гулял от тебя и не позорил. Надо думать, когда жениха выбираешь. Но я то во всем этом не виновата.

— Как сказать. У нас в стране считается по-другому. Он ушел к тебе, значит ты разлучница. И значит он признал, что ты лучше меня. Официально признал.

— В любом случае, ты знаешь мою историю. Я скоро исчезну из этого мира. Вернусь к себе домой. Атли опять будет в твоем распоряжении.

— Это все разговоры. Какая нормальная девушка будет в такой ситуации возвращаться ни пойми куда? Только если Атли тебя бросит. Этого то дождаться не сложно, тут я в нем не сомневаюсь. Только кто сказал, что он выберет себе в невесты опять меня?

— А зачем он вообще жениться собрался? Ему, по-твоему, это так надо?

— Отец настоял. Орни видите ли наследников хочет. Думаешь, Атли по доброй воли на это пошел бы? А то еще он на тебе женится…

— Мда… родители часто переоценивают свою роль в жизни детей. Ну а мне такой жених не нужен. Если, конечно, правда то, что ты мне говоришь.

— Можешь закрывать глаза, говорить что я тебя обманываю. Сама увидишь. Только, что-то мне подсказывает, что то, что он гуляет, и для тебя не помеха.

— Какое отец имеет право указывать Атли что ему делать и с кем жить?

— Атли может ослушаться. И остаться без наследства. У него, конечно, есть свои деньги. Но у отца-то больше. А Атли привык жить на широкую ногу, уж я то знаю. Да и Орни не так уж строг, как мог бы. Не знаю уж, как это у вас происходит, а у нас многие родители вообще сами свадьбу детям устраивают. Чтоб семья была подходящей. А у Атли в этом вопросе свобода.

— Все равно я бы не смогла так жить. Слишком жестокие у вас законы. Так что, можешь не боятся, я не останусь.

Тем временем девушки уже въехали в город.

— Может, пойдем, посидим где-нибудь? Поговорим еще? — вдруг совершенно по-дружески спросила Нина.

— Я не против. Заодно Атли дождемся, пусть сам объяснит, зачем такую кашу заварил. — Согласилась Лида.

— Я бы такое спрашивать не стала. Впрочем, тебе-то сейчас все можно.

Лида слегка улыбнулась при этих словах. Ей уже казалось странным, что Нина так не понравилась ей вначале. Она оказалась вполне милой девушкой, которая даже могла бы стать Лиде подружкой.

— Вот только денег у меня нет. Подожди — зайду в дом, возьму.

— Не надо. Увяжется кто-нибудь. У моего отца бар небольшой — бесплатно посидим там.

— Тогда только лошадей и сани надо завести.

Обе девушки спрыгнули с саней. Лида взяла поводья и повела лошадок к конюшне. Нина осталась ждать ее у забора. Практически сразу же к Лиде вышел один из слуг и взял у нее вожжи. Лида на всякий случай предупредила его, куда она идет — вдруг кто спросит? Хотя Нина и настаивала, что это ни к чему, и так найдут.

До бара идти оказалось совсем недалеко и уже через

несколько минут девушки устроились за дальним столиком небольшого, уютного зала. Так как это заведение принадлежало отцу Нины, то им даже не пришлось делать заказ — как только они сели, официант поставил перед ними две больших кружки эля.

— Наш фирменный. — похвасталась Нина.

Лида сделала глоток. Эль показался ей не самым лучшим, но что б не обидеть новоявленную подругу она лишь ответила:

— Неплохо.

Разговор больше не клеился. Лида почувствовала некоторую сонливость, видимо множество переживаний и практически целый день, проведенный на морозе давали о себе знать. Поэтому она предпочла пить эль и ждать, пока придет в себя. Мысли ее путались, единственное, что она решила — так это поговорить обо всем с Огневым, он должен объяснить, что к чему в местных обычаях. И, по всей видимости, придется быстрее уезжать отсюда. Конечно, ей нравилось здесь и нравился Атли, но вряд ли она сможет принять суровую действительность данной страны.

Тем временем сонливость лишь усиливалась и Лида почувствовала, что больше не может с ней бороться. Она попробовала встать, однако ноги и руки отказывались слушаться, голова ее закружилась. Последнее, что она видела — кто-то вбежал в зал, послышались крики, кажется, ее трясли, но ей было уже все равно. Она провалилась в темноту.

Глава 7

Лида открыла глаза. Солнце ярко светило сквозь окошко. Первая ее мысль была, что все случившееся с ней — просто сон. Разве могут быть на самом деле все эти эльфы, дварфы, красноглазые воины и рыжеволосые странники? Голова ее сильно болела. Просто надо меньше пить и читать не фэнтези, а что-нибудь более приближенное к реальности. Она оглянулась. На ее кровати сидел человек, только пристально всмотревшись в него, она узнала Андрея. Видимо, они здорово вчера надрались — ведь до сих пор изображение в глазах мутное какое-то. Вот только почему Андрей так странно одет? И где собственно они находятся? Она попыталась приподняться на кровати, но ее попытка не увенчалась успехом. Зато Андрей заметил, что она пришла в себя.

— О! Очнулась. С выздоровлением тебя.

— Что? Я болела? — Лида пыталась проанализировать свои последние воспоминания и понять, что же с ней произошло.

— Только ты могла попасть в такую заварушку. Не знаю уж, что вы там не поделили с этой сумасшедшей девицей. Все что я слышал — полнейший бред. Однако сутки без сознания ты провалялась.

— Где я?

— В доме Орни и его семьи. Ты помнишь что-нибудь?

— Что-то помню. — Лида оставила попытки оглянуться. — Так это был не сон? У меня не белая горячка?

— Я думаю, что это один из немногих случаев, когда об этом стоит пожалеть. Ты хоть что-нибудь помнишь?

— Смутно.

— Ты пошла пить в какой-то левый бар. С девицей по имени Нина. Она на тебя сильно обиделась, решила отравить. И отравила. Но некоторое подобие инстинкта самосохранения заставило тебя сказать конюху куда ты идешь. Поэтому твой друг Атли (который, в отличие от некоторых, сразу догадавшийся о намерениях Нины) смог тебя найти. И принести сюда. По еще одной счастливой случайности здесь был лекарь. Дварф по имени Бран. Сначала он сказал, что бороться за твою жизнь бесполезно — яд слишком сильный. Однако Атли уговорил его попробовать. Дальше тебе опять повезло. Видимо, помогло то, что мы из другого мира. Твой организм среагировал на яд не как организм человека, а как организм эльфа. То есть смог перебороть яд и вылечится.

— Значит это все-таки не сон. — Грустно констатировала

Лида.

— Не сон. И в следующий раз выбирай компанию получше.

В это время дверь комнаты распахнулась. На пороге появился Бран. В руках у него была масса бутылочек и коробочек.

— Ба! Девица красная снова к нам вернулась. — Он деловито сгрузил все содержимое своих рук на столик перед кроватью. — В рубашке ты родилась. Я и не предполагал, что такое возможно.

— Что произошло? Я же просто пила эль в баре.

— Не просто эль, а отравленный эль. Бар принадлежал кому? Отцу Нины. Ей ничего не стоило уговорить бармена подсыпать яд.

— Но ведь мы с ней все обсудили. Я думала, что мы могли бы подружиться даже.

— Ты очень наивна. Она хотела отомстить тебе. И показать всем, что будет с прочими избранницами Атли.

— Но это же глупо.

— Глупо, не глупо, это — факт. Отравление у нас — обычное дело. Особенно среди людей, нервные они. И не говори, что у вас этого нет.

— В нашем мире так не поступают.

— Неправда ваша. Я взял кровь у тебя и Андрея, провел анализ. Вас травили. Я даже смог выявить это вещество.

— Но если нас травили, то почему мы живы?

— В вашей крови его мало. Не смертельная доза. К тому же, я вообще теряюсь, как этим можно отравить. Может быть, я ошибся в расчетах, но такое не заметить нельзя.

— Что же это?

— Вот оно. — Бран с гордостью открыл коробочку, Лида и Андрей хотели разглядеть, что в ней, однако, делать этого не пришлось. Запах — распространившийся по комнате все объяснил.

Лида залилась смехом, Андрей же все-таки сумел заглянуть в баночку. И тоже засмеялся.

— Ну, точно, та самая, голубая.

— В чем дело. — Бран недоумевал. — Чего это тут смешного?

Через некоторое время они успокоились и Андрей принялся объяснять.

— Бран, это не яд. Это масляная краска голубого цвета. Ей красят стены.

— Получается комната с отравляющим газом? А я думал, как заставляют вас принимать внутрь такое заметное вещество.

— Нет. Красят для красоты. Она потом высыхает, перестает пахнуть и быть ядовитой.

— Зачем же вы ей дышали.

— Нам приходилось ходить там, где она не высохла.

— Но это же опасно! Экие вы загадочные. И риск любите.

— Объясни это нашим строителям и чиновникам. У нас придерживаются другого мнения.

— Странно. Впрочем, мне этого не понять. Хотя ваши организмы вообще по-другому устроены. Любой человек из нашего мира умер бы от яда. А Лида переборола его.

— Мы мутируем. — Вздохнула Лида. — У нас в мире плохая экология, вот и привыкли. Теперь яд нам не страшен. Бран, а не мог бы ты мне кое-что объяснить?

— Спрашивай Лида. Так и быть расскажу то, что знаю.

— Почему ты был так против моего общения с Атли.

— Я и сейчас против. Сама посмотри, чем это закончилось. Чуть не померла ты!

— Ты знал заранее, что так будет?

— Что так — не знал. Знаю я примету: коли девица у невесты жениха уведет, жди беды. — Отшутился Бран. — Разве этого мало.

— Ну конечно, зеркала бить нельзя и соль к ссоре просыпают.

— Хорошо. Быть по-твоему. Скажу тебе еще вот что: было мне видение от бога моего светлого. Коли свадьба была бы у Атли с Ниной, это хорошо бы было.

— Тогда почему ты ему так прямо не сказал?

— Сказал. Толку от слов не было. Упрямый он, избалованный. Привык к тому, что все по его прихоти делается. И себе худо он сделал, и о судьбах других не думает. А теперь, как бы поздно не было. Вот что я тебе скажу, надо вам с Андрюшей возвращаться в свой мир. Ваше место там, наше здесь. Порядок такой.

В этот момент дверь опять распахнулась. На этот раз на пороге появился Атли. Казалось, что он не видит вокруг себя никого кроме Лиды — он сразу направился к ней, взял ее за руку.

— Как ты? Почему ты не позвала меня, как пришла в себя? Я услышал, что вы тут разговариваете…

Лида уже вполне пришла в себя. Неоконченный разговор с Браном заставил ее задуматься, в том числе и о своем решении не связываться с Атли. Она высвободила свою руку из его руки. Далось ей это не слишком легко. Нет, он не держал ее. Просто теперь она поняла, почему ей так завидовали другие девушки, почему готовы были простить Атли все. Дело даже было не в деньгах (хотя это, безусловно, приятное дополнение) и не в том, что Атли и правда красив (в конце концов, многие считают, что мужчина должен быть не краше обезьяны). В нем было что-то такое, чего не выразить словами. Можно было сказать, что это его особенная харизма. Лида только теперь поняла, как он ей стал

дорог и как больно порвать эту связь. Однако она решила не поддаваться его обаянию, ведь все равно придется расставаться, а потом это сделать будет еще больней. Надо быстрее поговорить с Огневым и покинуть этот дом.

— А почему я должна была сразу тебя звать? — Лида старалась говорить как можно более безразличным тоном. — По правде сказать, единственный человек, которого мне хотелось бы сейчас видеть — Огнев. А если еще честнее, то я хочу поговорить с ним наедине. Андрюш, не позовешь его?

— Пойду, поищу его. — С этими словами Андрей вышел из комнаты.

— Пожалуй, я тоже зайду попозже. — Атли отошел от кровати.

Лида заметила, что выражение его лица переменилось: от недавней заботы до нынешнего непонимания и подчеркнутого безразличия. Исчезло и то ощущение уюта, которое он обычно приносил с собой.

— Ну а я, — Бран тоже был несколько удивлен словам Лиды, — могу остаться?

— Извини, Бран. — Лида отвернулась от застывшего в дверях Атли и он быстро покинул комнату. — Я никого не хотела обидеть. Просто такие обстоятельства. Такого не могло произойти со мной в моем родном мире.

— Хотела, не хотела, но обидела. — Бран задумчиво посмотрел на дверь, за которой только что скрылся Атли. — Впрочем, я не отношусь к числу оскорбленных. Да и многое из происходящего с тобой не свойственно твоему миру. Быть может, теперь ты примешь правильное решение. Дело сделано, не ошибайся снова. Если ошибешься я, конечно, постараюсь все исправить. Да только может не получится во второй раз.

— Я очень благодарна тебе за все, что ты для меня сделал.

— Я это делал не только для тебя.

— Все равно. Ты спас мне жизнь. Скажи, а как долго мне еще лежать?

— Странный вопрос. Видно, жизнь в вашем мире и впрямь другая. В сознании? Значит, если надо, можешь вставать и идти. Только будь осторожнее. Особенно — первое время. Твои силы еще не восстановились полностью. Я дам тебе отвар, — с этими словами Бран протянул Лиде бутыль с мутной зеленоватой жидкостью. — Пей его ежедневно по глотку, он поможет тебе быстрее придти в себя.

— Хорошо. Спасибо. Впрочем, я пока что не собираюсь куда-либо уходить.

— Твое поведение говорит об обратном.

В этот момент в дверь постучали и на пороге появился Огнев.

— Бран, тебе не показалось, что эту даму стоит держать взаперти? Где-нибудь в башне с драконом? — При этом Огнев заговорщически подмигнул Лиде. — Стоит ей прийти в себя, как начинается переполох.

— А ты не боишься? За дракона? — Покачал головой Бран. — У него может быть нервное расстройство.

— Что ж. Это действительно усложняет дело. — Рассмеялся Огнев.

— Я, пожалуй, пойду. Не знаешь, куда пошел Андрей? — Спросил Бран у Огнева. — Он достойный собутыльник, а у меня настроение опрокинуть кружечку — другую эля.

— Кажется, он пошел в библиотеку. И ты лучше бы книжки читал. И как это тебе твой бог такое пьянство с рук спускает? Что-то подсказывает мне, что вы еще понадобитесь сегодня. Причем в здравом рассудке и доброй памяти.

— Обижаешь, Огнев. Сколько, по-твоему, надо выпить настоящему дварфу, чтоб захмелеть? Да не меньше пяти литров. Андрюха, хоть и человек, в этом вопросе не отстает. Что ж до бога, то он со злом борется. А зло некоторые и на трезвую голову творить горазды.

— Знаю, знаю. И все-таки. Отложите попойку хотя бы на пару часов, а там видно будет.

— Ладно. Но только из-за того, что ты настаиваешь.

Бран вышел из комнаты. И только когда его шаги стихли в коридоре Огнев обратился к Лиде.

— Как чувствуешь себя? О чем ты хотела поговорить?

— О многом. Например, правда ли то, что Атли волочится за всеми юбками подряд, а Нина — его бывшая невеста?

— Правда. — Огнев помрачнел. — И это даже не тайна, которую стоит обсуждать наедине. А тебя это сильно волнует?

— Я хотела всего лишь знать, правду ли мне сказала Нина?

— Если она тебе это сказала, то, по всей видимости, да.

— Тогда зачем же она хотела меня отравить? И, кстати, где она теперь?

— Первый вопрос проще. То, что Атли позволяет себе жить красиво, не умаляет его достоинств. И она была уверена, что ты не откажешься от него просто так. По местным меркам она поступила логично и правильно. Вот только узнав о том, что ты выжила, Нина сбежала. И поэтому я затрудняюсь ответить на второй твой вопрос.

— То есть, как это она поступила правильно? Пыталась меня убить? Это законно?

— А у тебя разве есть какой-то статус в этом мире? Вот если

бы ты стала невестой Атли, тогда другое дело. Но для большинства местных жителей ты никто и звать никак.

— Понятно.

— Другой вопрос в том, что Нина сбежала испугавшись мести. Твоей и Атли.

— Найду ее — голову сверну. — Прокомментировала Лида. — Только сбежала она зря. Я ведь собираюсь покинуть этот город.

— Это интересно. Только я не понимаю, зачем ты все это устроила?

— Что устроила?

— Сейчас прогнала Атли, например.

— Я никого не прогоняла. И ничего ему не должна. Он что-то вообразил на мой счет? Он ошибся. Да и какая ему разница, найдет утешение в объятиях другой.

— Это то понятно. Но ты наверное очень богата в своем мире, раз разбрасываешься такими парнями. Мне кажется, он серьезно влюбился в тебя.

— Я вовсе не богата. Да только в рабство не хочу. В том числе и к мужу. И, в отличие от местных девушек, измену я бы не простила.

— Что ты знаешь о рабстве? Отказавшись от такой партии, оставшись одна, без денег ты можешь попасть в настоящее рабство. И это много страшнее гулящего мужа.

— Я слыхала о таком. Будет плохо — убью себя. К тому же, разве я одна? Андрей мне друг, я думаю, что он меня поддержит.

— Если он тебе друг, то и ты могла ему помочь. С деньгами Атли ты смогла бы ему помочь вернуться.

— Но разве я не имею права вернуться?

— Тебе это надо? Я узнал от Андрея, что ты — сирота. А здесь могла бы стать знатной дамой.

— Ты верно сказал в начале, я чужая здесь. Там у меня было место в обществе, друзья. Там меня защищал закон. Да и работа была, не то что бы лучшая, но я не жила нормально.

— Для женщины ты слишком много рассуждаешь. Я знавал одну даму, вполне местную, которая тоже много рассуждает. Ты тоже ее знаешь. Это Арнелла. Вы нашли бы с ней общий язык. Разница только в том, что она может себе это позволить, ее отец не только король эльфов, но и наместник бога на земле. Так, по совместительству.

— Мое происхождение ничего не меняет. К тому же, с чего ты решил, что мне больше подойдет жить в вашем мире?

— А ты думала об этом?

Лида заметила, что Огнев напрягся при этих словах, хотя и

постарался скрыть это.

— Нет. Это неважно. Я твердо решила возвращаться. И хотела поговорить с тобой на счет денег.

— Тогда говори.

— Ты можешь помочь нам деньгами? Ты прав в том, что с деньгами нам будет проще вернуться. Ты не откажешься помочь?

— Я помогу вам. Во-первых, потому что обещал, а во-вторых потому что в вашем спасении есть и мой интерес.

— Какой, если не секрет?

— Я бы не хотел говорить об этом сейчас. Все проявится само собой.

— В любом случае я бы хотела покинуть это место сегодня.

— И куда направиться?

— Я поняла, что наш путь лежит в Эльфленд? Почему бы нам не поехать туда сейчас? Тем более, мы и так собирались поехать туда две недели назад.

— Хорошо. Мы уедем сегодня. Я поговорю с Донованом и Браном, а ты обсуди это с Андреем. Потому я и просил Брана не пить сейчас — я предвидел твою просьбу. Надо только вежливо попрощаться с Орни.

— А проблем с Атли не будет? Если честно, я бы не хотела говорить ему о нашем отъезде.

— Боишься погони? Я знаю Атли много лет, он действительно такой упрямый, что может наплевать на все и поехать за нами или постарается тебя не пустить. Но сейчас они с Вилли ушли куда-то. Не могу ручаться, но, похоже, что они ушли надолго. Значит, у нас есть шанс сбежать.

— Тогда я собираюсь.

— А силенок- то хватит? Все-таки ты только что пришла в себя после сильного отравления.

— Хватит. Буду приходить в себя в дороге.

— Приятно иметь дело с такими попутчиками. Два часа на сборы-разговоры.

Андрей согласился ехать немедленно. Донован тоже. Бран решил задержаться на денек-другой, на случай, если придется улаживать конфликты с Атли. К тому же места в карете Огнева для него не было — там и четверым тесно. Орни, конечно, не слишком обрадовался сложившейся ситуации, но все понял. А что уж там Огнев нашептал ему в приватном разговоре — осталось секретом. В намеченное время карета Огнева, стараясь не слишком привлекать к себе внимание, покинула Ранвир и поехала по дороге в Эльфленд.

Глава 8

Атли вылетел из комнаты Лиды в совершенно испорченном настроении. Как она могла так поступить и, главное, зачем? Разве он плохо к ней относился? Он не спал и не ел, пока она лежала без сознания, он баловал ее подарками все то время, пока они с Андреем гостили здесь, он позволял ей намного больше того, что обычно мужчина позволяет женщине. Да и что такого могла сказать Нина ей? У всех свое прошлое, его не изменишь. Наверняка наплела про то, что он слывет бабником. Но он не обязан был быть монахом до появления Лиды. А с ней то он был идеален. Ухмыляющееся лицо Огнева, которого он встретил в коридоре, еще больше вывело Атли из себя. Может быть дело в нем? Может, Огнев наплел чего-нибудь за его спиной? Он далеко не прост. И он единственный, кто мог бы составить ему реальную конкуренцию. Донован беден и живет в роскоши только благодаря Огневу, Андрея Лида знает давно — если бы между ними был роман, он бы не потерпел того, что Лида все последнее время проводила с Атли. Бран дварф, да к тому же еще и клирик, у него свой путь. Правда, он что-то сильно переволновался из-за разрыва его с Ниной. Кто еще? Вилли брат и не стал бы так поступать, больше Лида никого не знает. А вот Огнев богат, причем неизвестно точно, насколько. К тому же он отличный дипломат, умеет убедить в своей правоте. И девушек очаровывать тоже умеет. Атли всегда поражался, что находят в этом не слишком красивом, не слишком молодом и отчаянно рыжем мужчине девушки. Но ведь находят же!

Несмотря на всю безрадостность такого предположения, оно придало Атли сил. Он покажет Лиде кто и чего стоит. В конце концов они пока что здесь гостят. Он больше не подойдет к ней. По крайней мере пока она сама его не позовет. А там он еще подумает. Это должно сбить с нее спесь. А Огнев не любит ее и не будет с ней церемониться. А сейчас… в конце концов он ничем ей не обязан, может делать все, что вздумается.

В этот момент в коридоре показался Вилли.

— О! Вилли! Ты вовремя. Как на счет выпить? Пойдем в бар.

— Атли, ты что, рехнулся? Рано же. Кстати, как там Лида?

— Пришла в себя. Да только мне до этого нет никакого дела.

— Правда? — Удивился Вилли. — Тебе нет никакого дела?

— Какая разница. Я сейчас просто хочу выпить. Даже так: я хочу напиться как свинья. Мне все надоело.

— Ну, как скажешь. Я мигом соберусь.

Идти куда-то далеко ни Атли, ни Вилли не хотелось. Поэтому

они остановились в ближайшем, достаточно дешевом баре. Эль здесь был не самого лучшего качества, за соседними столиками сидели бродяги и прочий сброд. Но здесь никто не спрашивал, почему двое господ хотят выпить так рано, не было так же опасности встретить кого-нибудь из знакомых. Вилли старался не пить много. Ясно было, что события разворачиваются и терять контроль над собой сейчас никак нельзя. Атли же пил не слишком быстро, но планомерно. И он говорил. Он изложил Вилли все, что произошло утром. И что он думает по этому поводу.

Вилли старательно слушал. Чем больше слушал, тем больше вспоминал детство. Когда-то, давным-давно они с Атли были детьми, играли в деревянные игрушки и мало о чем задумывались. И именно тогда кто-то разнес слух, что на окраине города бродит ведьма. Ведьмами называли здесь всех странствующих женщин, а среди них преобладали гадалки. Собственно говоря, до этого случая, никого, кроме базарных гадалок им видеть не приходилось. А те гадали всем за пару медяков. Предсказания не сбывались, но сам процесс развлекал, потому денег не жалели. Вот и в тот раз мальчишки немедленно бросились в указанном направлении. Их отец был богат, детей баловал, потому несколько монет всегда валялась в их карманах. Но когда они добежали до окраины города, то увидели странную картину: на камне, близ дороги сидела женщина. Внешне она вполне бы сошла за обычную гадалку — растрепанные волосы, морщинистое лицо, старый балахон непонятного цвета, все выдавало в ней странницу. И только взгляд ее был не такой, как у всех остальных. Казалось, что в ее черных глазах бездонная пропасть и смотреть туда было жутко. Люди, собравшиеся на зов не стремились подойти к ней, а она никому не предлагала погадать. Атли же, всегда отличавшийся отчаянным нравом пробился сквозь толпу и обратился к таинственной женщине.

— Погадай мне, бабка.

— А ты хочешь этого? — при этих словах она окинула Атли и толпу за его спиной таким взглядом, что у Вилли мурашки побежали по телу. Но Атли не смутился.

— Конечно! Я за этим сюда и пришел.

— Что ж. Подойди поближе. Тебе погадаю. Другим не стану, а тебе погадаю.

При этих словах Атли совершенно спокойно пошел вперед. Как только он дошел до гадалки она еще раз окинула толпу жутким взглядом.

— А вы что уставились? Идите. Гадать я буду только этому мальчику.

В обычной ситуации эти слова возмутили бы всех, но в тот раз люди почему-то быстро разошлись. Вилли тоже хотел уйти, ему было страшно. Однако, он решил, что брата в беде не бросит. И, преодолев страх, подошел поближе. Гадалка не обратила на него внимания, она уже держала в своей сморщенной руке детскую ладошку Атли, она предсказывала. Голос был тихим, но Вилли все слышал. В отличие от обычных предсказаний это не говорило о ближайших годах жизни, оно было о том, что ждет взрослого Атли. И оно не было хорошим. Произнеся его, гадалка встала, и, не взяв денег, пошла по дороге. Не успели растерянные мальчики опомниться, как она уже скрылась за поворотом. Тогда они решили никому не рассказывать о предсказании, а от любопытных отшутились. Позднее, когда они уже выросли, Вилли пробовал поговорить с Атли на эту тему, но Атли сказал, что это глупые небылицы и вспоминать об этом он не хочет. Собственно говоря, они больше и не вспоминали. Только вот сегодня этот случай вспомнился Вилли. Хотя совпадений было не так уж много, ему почему-то показалось, что предсказание начинает сбываться. Впрочем, он не стал напоминать Атли о нем.

А тем временем Атли все больше пьянел, речь его становилась все бессвязней. Так проходил час за часом, солнце стало клониться к горизонту. Вилли уже не мог разобрать, что говорит брат и уж было решил, что придется тащить домой его бесчувственное тело, как вдруг Атли резко встал.

— Я должен ее видеть — выговорил Атли вполне членораздельно. — Я должен с ней поговорить.

— Хорошо. Пойдем домой. — Вилли вовсе не возражал против того, чтоб прервать пьянство и отправится домой.

Они быстренько расплатились с хозяином бара и пошли домой. На улице стоял мороз, Вилли совсем протрезвел, да и Атли, как это ни странно, стал приходить в себя. Всю дорогу до дома братья шли молча.

Дверь им открыла мать. Она старалась побыстрей уйти, но Атли, заметил это:

— Мама, что случилось?

— Ничего. Мне просто неприятно смотреть, когда мои сыновья в таком плачевном виде.

— Мы ничем не хуже других. Любой человек может иногда выпить.

— Но вы и не лучше.

— Оставим этот разговор. Кто дома?

— Отец, Бран. Впрочем, какая тебе разница? Сейчас тебе лучше всего найти свою постель и проспаться.

— А где остальные?

— Кто? Огнев с Донованом? Уехали сегодня днем.

— Не попрощавшись?

— Они сказали, что дела не могут быть отложены. Кто ж виноват, что вас не было дома? Со мной и Орни они попрощались, а вам передали привет.

— А Андрей и Лида?

— Уехали вместе с ними. Но я не могу вечно стоять в дверях и отвечать на твои вопросы. Здесь очень холодно. Шел бы ты, Атли, лучше спать. — С этими словами Роза резко повернулась и пошла внутрь дома.

— Вилли. Что мне теперь делать? — Атли прислонился к стенке и стал медленно сползать по ней.

— Ничего. Мать права, иди спать. Похоже, она сбежала.

— Но ведь она уехала, возможно, навсегда.

— Ну и что. Вокруг полно других девушек. — Вилли старался успокоить пяного брата. — Ты сам утром говорил, что до нее тебе нет дела.

— Ты не понимаешь. Я должен с ней поговорить. Я еду за ними. — Атли вскочил, с силой ударив кулаком по стене. — Ты со мной?

— Ты с ума сошел! Сейчас уже ночь, на улице мороз. Давай поедем завтра утром.

— Нет. Завтра утром может быть поздно. — По руке Атли потекла кровь, но он не обратил на это внимания. — Я еду сейчас. Ответь только, ты со мной?

— Да. — Вилли в который раз решил не бросать брата.

— Тогда пятнадцать минут на сборы.

Глава 9

Карета, запряженная тройкой лошадей, выехала за пределы города Ранвира. Дорога, по которой она ехала, была ровной, укатанной. Сразу становилось ясно, что здесь часто ездят. Управлял каретой здоровяк. Один лишь его взгляд мог привести в ужас не только человека, но и животное — красные глаза и шрам через все лицо не придавали его внешности очарования. Рядом с ним сидел высокий юноша. Как это не странно, здоровяка он вовсе не боялся. Он учился у него управлять лошадьми. Это были Донован и Андрей. Внутри кареты сидели Огнев и Лида. Разговор не клеился. Огнев пытался развеселить Лиду, рассказывая ей забавные истории о своих странствиях, но ей вовсе не было смешно. Да и слушала она его в пол-уха. Несмотря на то, что уехать из Ранвира была ее идея, ей вовсе не хотелось уезжать. Ей не хотелось верить, что она успела привязаться к Атли, но сердце сжималось при мысли, что она больше его не увидит.

Они ехали не останавливаясь. Донован с Андреем временами менялись местами и, уже через некоторое время, Андрей вполне сносно справлялся с лошадьми.

— Надо бы и мне поучится управлять каретой. — Это была первая фраза, произнесенная Лидой с тех пор, как они покинули город.

— Сегодня не успеешь, темнеет. — Ответил ей Огнев. — А я бы хотел ночевать на постоялом дворе. Есть у меня такая блажь, не люблю ночевать в зимнем лесу. К тому же учиться в темноте сложнее. Но завтра я тебе все покажу.

— Хорошо. — Лида вновь уставилась в окно невидящим взглядом.

Темнота и правда быстро сгущалась в лесу. Уже через некоторое время Лиде пришлось смотреть в черное стекло окна. Первые огоньки за окном показались только ближе к полуночи.

— О! Добрались таки. У меня желудок к спине прилип. — Огнев оживился, заметив признаки жилья. — Сейчас бы хороший кусочек жареной свинины и кружку доброго эля. — Он стал напевать себе под нос нескладную песенку про свинку и кружку эля.

Свинке захотелось эля выпить в жаркий день
В бар к дороге она спустилась, и было ж ей не лень
Хозяин в кружку ей налил добротный темный эль…

Песенка была настолько глупой и нескладной, что даже хмурую Лиду заставила улыбнуться.

Через пять минут они остановились. Лида с Огневым вышли из кареты. Перед ними было большое двухэтажное здание, окруженное двором со множеством сараев. Первый этаж здания светился ярче, чем все остальные дома поселка. Насколько Лида смогла разглядеть в темноте, это вообще было самое внушительное здание в округе. Поселок (судя по огонькам) состоял из одной небольшой улочки, застроенной одноэтажными деревянными домиками.

Огнев сразу же направился ко входу в дом, по дороге ойкая, припрыгивая и всеми силами стараясь размять замерзшие ноги. Лида пошла за ним, а Донован и Андрей остались помогать вышедшему к ним слуге распрягать лошадей, а, так же, распорядиться относительно багажа. Над дверью гостиницы красовалась побитая жизнью деревянная табличка, разобрать то, что на ней написано, было в темноте невозможно.

Огнев распахнул дверь и они очутились в ярко освещенном зале. В зале стояли столики, большинство из которых было занятно. Между столиками бегали два неопрятного вида официанта — гостей было много и им приходилось туго. За стойкой бара стоял здоровый мужик лет сорока, по всей видимости хозяин заведения. Он был не столько сильный, сколько толстый, здоровый живот, казалось, мешал ему ходить. До прихода новых гостей он разговаривал с богато одетым мужчиной, стоявшим у бара. Однако, как только Лида и Огнев появились на пороге, он прервал свой разговор и стал смотреть на них.

— Рыжая голова появляется ночью в проеме двери. Значит в наши края занесло Огнева. — Хозяин был настроен вполне добродушно.

— Здорово, Огонь. Я не видел тебя, кажется, сто лет. Неужто ты постарел? — Обратился к Огнву тот самый мужчина, с которым до этого разговаривал тавернщик.

— Тёма, вот уж кого не ожидал увидеть. Я б тебя еще лет сто не видел и не огорчился бы от этого. — Ответил Огнев ему, а затем повернулся к хозяину заведения. — Как твои дела, Ролли? Видать совсем худо, раз ты подаешь эль таки прохвостам, как Артем.

— Даже не думай, я не обиделся. — С этими словами Артем взял свою кружку и пошел куда-то вглубь зала.

— Если честно, последнее время не жалуюсь. То, что в нашем регионе мир, способствует процветанию. Хвала Лину! Эльфы и люди постоянно ездят по дороге туда-сюда и им надо где-то

ночевать и что-то есть. Но сам знаешь, я все-таки не могу разбрасываться клиентами только из-за их плохой репутации. Артем платит золотом. К тому же он всегда приносит интересные вести.

— Смотри, как бы он не увел в один прекрасный день твою дочь.

— Тут уж за всеми вами глаз нужен. Но и Софья моя не дурочка, с кем попало не пойдет.

— Однако, как я погляжу, несмотря на то, что тебя платят золотом, на ремонт ты так и не нашел денег. Столы все те же.

— Чем же они плохи? Пусть выглядят не слишком опрятно, зато выдерживают удар пьяного дварфа. Да и потом, для меня дела хороши если не приходится торговать в убыток.

— Так я тебе и поверил. Ну да ладно. Меня ты не смутишь сальным фартуком. Есть ли комнаты?

— Есть одна. На двоих тебе?

— Четверо нас. Будь добр, размести уж старого приятеля и его товарищей.

— Как смогу постараюсь. Только вот комната всего одна свободна. Но постели мы туда поставим. В тесноте да не в обиде.

— И ты говоришь, что только-только сводишь дела? После праздников столько постояльцев?

— Помилуй, Огнев! Ведь не каждый день такое. То густо, то пусто. Садитесь-ка лучше за свободный столик — ужин на кухне еще горячий, мои ребята мигом вам принесут, а тем временем комнату подготовим.

— Хорошо. Пусть поторапливаются, мы устали. Кстати, сколько же стоит нынче ночь на твоем постоялом дворе?

— Тебе, как другу — дешевле. Золотой с человека, по пять серебряных — за лошадь.

— Помнится мне, в былые времена три медяка ночлег стоил!

— Так то раньше, а сейчас все дорого. Я с обычных постояльцев по два золотых беру.

— Эх, черт с тобой. Но чтоб все было по первому разряду! — с этими словами Огнев протянул хозяину деньги.

В этот момент к ним подошли Андрей и Донован и они все вместе направились к столу, который специально для них уже начал накрывать один из официантов.

— Вот жук этот Ролли! Знает же, что у меня деньги есть, вот и дерет три шкуры! — Огнев сокрушался по поводу отданных золотых.

— А чего ты с ним торговаться то не стал? Позвал бы меня, мигом объясню ему, что по чем. — Донован тоже возмутился ценой.

— Может и правда цены такие? — Лиде было все равно, к тому же в родной Москве цены растут постоянно и это никого не удивляет.

— Да ладно. За пять золотых можно всю его лавочку купить, вместе с прислугой. Посмотри по сторонам — Огнев при этом указал на сидящего за соседним столиком дварфа — думаешь, он больше медяка за ночлег даст? Никогда!

— Огнев, — обратилась к нему Лида. — А кто тот мужчина, Артем?

— Если тебе повезет, Лидочка, ты этого никогда не узнаешь. Рассказывать о нем можно многое, только такое на ночь не говорят. Так что дам я тебе один совет: какая бы не была ситуация в твоей жизни, держись от него подальше.

Настроение их улучшилось только когда подали эль. Он оказался весьма хорошим, к тому же, официанты бегали вокруг них как мухи, накрывая на стол всевозможные кушанья. Вскоре там появились и пара бутылок хорошего вина, несколько хорошо прожаренных, с хрустящей корочкой кусков свинины, сыр, мягкий ароматный хлеб. Даже фрукты откуда-то взялись, несмотря на стоящую за окном зиму.

— Во! Умасливает. — Констатировал, улыбаясь, Огнев.

Как только официанты поставили еду на стол, мужчины сразу же набросились на нее. А вот Лида наоборот, лениво ковырялась вилкой в стоящей перед ней тарелке с небольшим кусочком свинины.

— Чего ты издеваешься надо хорошим мясом? — Донован, не страдавший отсутствием аппетита, был явно возмущен таким отношением к еде.

— Да я не голодна. Пойду-ка я спать. Если вы не возражаете, я с собой бутылочку вина прихвачу одну.

Ей никто не успел ответить, рты сидящих за столом были заняты отнюдь не разговором.

— Раз никто не возражает, то я пошла. Приятно вам провести вечер.

С этими словами Лида встала из-за стола и направилась в уже приготовленную комнату.

Не стали засиживаться в общем зале и остальные. Ничего веселого там не происходило, а с непривычки дорога сильно утомила путешественников. Поэтому, покончив с трапезой, мужчины поднялись наверх. Комната, которую им выделил хозяин гостиницы, была не слишком просторной. Никакой мебели, кроме четырех кроватей в ней не было. На одной из кроватей прямо в одежде лежала Лида, рядом с кроватью стояла пустая бутылка из под вина. Вещи, которые в комнату перенес

слуга были просто свалены посередине комнаты. Впрочем, сил что бы что-нибудь изменить ни у кого уже не было и они просто попадали спать.

Глава 10

Проснулась Лида на рассвете, когда все остальные еще мирно спали в своих кроватях. Голова нещадно болела, а настроение даже и не думало улучшаться. Единственное, что хоть как-то ее радовало — это то, что никто из ее спутников не храпел. В стоимость номера входил завтрак, однако, идти вниз одной ей совершенно не хотелось. Она окинула взглядом комнату — их вещи так и валялись одной кучей посередине комнаты. Когда Лида только подъезжала к Ранвиру их с Андреем общий багаж состоял всего лишь из одного рюкзака, теперь у каждого было по несколько тюков. Вернее так, у Андрея появилось некоторое количество полезных в походе вещей, а у нее… многочисленные сумки с вещами, которые подарил ей Атли. Что-то из этих вещей было дорогим, что-то не очень, что-то полезным, но большинство — нет. Наверное, стоит разобрать все эти вещи и выкинуть все лишнее. Или отдать кому-нибудь.

Лида вытащила первый попавшийся тюк и стала смотреть, что в нем. Образы из недавнего прошлого сразу же поплыли перед глазами. Лавка магических предметов и древних вещей. Лида была поражена уже тем, что красовалось на витринах и многочисленных полках магазина, но Атли посоветовал ей не смотреть на это «барахло». Он сказал хозяину лавки, что их интересуют настоящие вещи. Хозяин, седой старик с длинной, аккуратно расчесанной бородой, бегающими бесцветными глазами, весь сморщенный как старое яблоко и одетый в лучших традициях сказок про волшебников, елейным голосом стал убеждать их, что надо только назвать сумму, на которую они хотят сделать покупку и в зале отыщется подходящий товар. Но Атли настаивал и через некоторое время старик с тяжелым вздохом запер лавку, а, затем, повел их через небольшую дверь вглубь дома. Пройдя по темному коридору они оказались в небольшой комнатке, где так же, как и в самом магазине, стояли полки с товарами. Окон в комнате не было и товар приходилось рассматривать при скудном освещении пары свечей, которые стояли в причудливых старых подсвечниках тут же, на полках. Старик сразу предупредил, что вещи, находящиеся в комнате стоят очень дорого. Лиде понравился короткий меч и причудливый кулон из красного металла. Цены были действительно баснословные и Лида решила, что меч лучше, а покупать и то и другое — дорого. Они купили меч. По приезду домой Лида тут же показала его всем и даже Донован сказал, что меч просто превосходный. Вечером того же дня Атли подарил

Лиде кулон. Естественно, она сказала, что это лишнее, но подарок приняла. Оказалось, что Атли съездил в лавку еще раз и разузнал об этом кулоне. Хозяин лавки рассказал ему историю кулона, который оказался древним амулетом любовных чар. Отдавая Лиде подарок Атли сказа тогда: «Этот кулон будет напоминать тебе обо мне. Всегда». Теперь Лида держала кулон в руках и не знала, как с ним поступить. Ей вовсе не нужно напоминание об Атли, может быть просто выкинуть его?

Пока Лида раздумывала, как ей поступить с кулоном, она и не заметила, что Огнев проснулся.

— Ты чего это шумишь ни свет ни заря?

— Я? — Лида быстро сунула кулон в карман, почему-то ей не хотелось, чтобы Огнев знал, какую вещь она рассматривает. — Скучно мне, все спят.

— Это значит, что надо всех будить? — Огнев бодро спрыгнул с кровати и потянулся. — Похмелье не мучает?

— Самую малость.

— От завтрака тоже отказываться будешь? Я бы тебе не рекомендовал этого делать. До Эльфленда ехать с неделю, но приличных таверн больше не будет. К тому же я думаю, нам надо спешить.

— Тогда действительно надо позавтракать.

Огнев выглянул из комнаты в коридор и попросил одного из слуг, проходящего там, принести им воды, умыться. Через пять минут Лида и Огнев уже спускались по лестнице в общий зал. Ни Донован, ни Андрей так и не проснулись за это время. И это не смотря на шум, который производили Лида и Огнев умываясь.

В первый момент, окинув зал взглядом, Лида подумала, что ей просто показалось. Но тут дварф, сидящий за одним из столиков, обернулся и помахал им рукой. Так и есть — это Бран. А с ним Атли и Вилли. И совершенно очевидно, что они их ждали.

Лида почувствовала себя неловко, хотя и была рада вновь увидеть Атли. Огнев же не растерявшись прошел к их столику, как будто ни в чем не бывало, и она последовала за ним.

— Какая неожиданная встреча! Рад вас видеть. Бран, решил все таки ехать с нами? — Огнев сразу же заговорил, не давая возможности кому-либо выдвигать претензии. — Ролли! Где наш завтрак? Я сейчас умру с голоду и ты лишишься лучшего клиента! И принеси девушке рассол — она вчера перебрала со спиртным.

— Так ли уж рад ты нас видеть? — голос Атли был совершенно ледяным. — Наверное, ради этой приятной встречи вы вчера сбежали от нас?

— Атли, о чем ты? Посмотри на Брана, он тоже так думает? — При этих словах Бран отрицательно покачал

головой. — Ты молод и принял наш спешный отъезд слишком близко к сердцу. У нас появились неотложные дела. Нам надо как можно скорей попасть в Эльфленд.

Огнев закурил.

— Настолько срочные, что вы не могли о них сообщить? — Язвительно заметил Атли. — Интересно, какие же?

— Столь ли это важно? — Огнев выпустил аккуратное колечко табачного дыма Неужели ваша цель — испортить нам аппетит?

— Я не собираюсь мешать вам завтракать. В конце концов, это вы сели за наш столик. — Резко заметил Атли.

— Ты против?

— Нет.

— Вот и отлично.

— Я, пожалуй, пойду. — Лида стала подниматься из-за стола. — Мне не очень хорошо.

Она уже хотела уйти, но Огнев крепко схватил ее за руку.

— Останься. Помнишь, что мы говорили о комфорте и завтраке? От еды тебе станет легче. — Он не отпускал Лиду до тех пор, пока она не села обратно.

— Видишь, Атли, как влияют утром такие разговоры? — Укоризненно произнес он. — Девушке плохо стало.

— Девушке плохо от спиртного, выпитого вечером. А ты, наверное, забыл, что мы с Вилли хотели ехать с вами?

— Что-то такое припоминаю. Но говорили-то давно, я подумал, что это вы просто так сказали. Или передумали.

— Мы не передумали.

— Это прекрасно. Тогда я тем более рад, что вы нас догнали. Поедем дальше вместе. А теперь дай нам поесть.

— Хорошо. Ролли, принеси еще эля!

— Атли, может хватит пить? — обратился к брату Вилли.

— Почему? Почему бы мне не выпить? Вил, мы просто приятно проводим время в кампании друзей. — При этих словах Атли скептически улыбнулся.

— Но нам в любом случае скоро ехать. Кто будет управлять лошадьми?

— Некому?

— Атли, — Огнев затянулся и через мгновение выпустил лететь к потолку большое кольцо табачного дыма. — Мы очень спешим. Нам придется ехать день и ночь. Без отдыха, ты понимаешь?

— Я все понимаю. — Атли одним залпом выпил кружку эля. — В таком случае буду вести сани ночью. Сейчас я все равно не смогу нормально управлять ими, а к вечеру приду в норму.

— Будь по-твоему. Но имей в виду, ты будешь вести один. Сменщика не будет. — Сказал ему Бран.

— Мне все равно. Поеду один.

— Ты не боишься холода? — Бран выглядел слегка удивленным. — Неужели ты такой закаленный путешественник, что тридцатиградусный мороз тебя не страшит?

— Бран, что ты опять ко мне навязался? Это не твое дело. Я ничего не боюсь. И я сказал: поеду. Значит поеду.

Атли жестом подозвал Ролли и попросил еще одну кружку эля. Когда ее принесли он опять выпил ее залпом, громко рыгнул, небрежным жестом бросил на стол золотой и встал. Только теперь стало видно, насколько же он пьян — стоял он с трудом. Нетвердой походкой, изо всех сил стараясь идти ровно, он направился к двери.

— Ат, ты куда? — Спросил Вилли, вскакивая из-за стола.

— Пойду в нашу повозку. Кажется, мне пора спать.

Вилли пожал плечами и сел. Вид у него был заспанный, но он не был пьян так как брат и поэтому предпочел подождать пока все соберутся в дорогу.

А тем временем принесли завтрак. Яичница с ароматным поджаренным беконом, эль, компот.

— Надо бы пойти, разбудить Донована и Андрея. — Сказал Огнев.

— Я, пожалуй, пойду с тобой. — Бран встал из-за стола. — К тому же я не голоден. И с тобой, Огнев, хотел бы поговорить.

— Я тоже пойду с вами. — Сказала Лида и уже собралась встать.

— Лучше поешь. — Огнев положил руку ей на плечо, мешая подняться. — Горячая еда это то, что тебе сейчас нужно.

— Как знаешь, — Лида пожала плечами и налила в свой стакан компот из графина.

Лида осталась сидеть за столом с Вилли. Аппетита у нее не было совершенно, но делать было тоже нечего и она стала вытаскивать куски бекона из полагавшейся ей яичницы. Вилли некоторое время наблюдал за ее действиями.

— Ты можешь мне ответить, зачем? — Через некоторое время спросил он ее.

— Что «зачем»?

— Зачем ты уехала?

— Огнев ответил же — дела срочные.

— Интересно знать, какие? — Он внимательно посмотрел на нее. — Может, перестанешь юлить, а?

— Что ты ко мне привязался? У вас в роду все такие — как банные листы липнут? Я свободный человек пока что и еду туда,

куда хочу, когда хочу и с кем хочу.

Вилли уже хотел что-то ответить Лиде, но в этот момент на лестнице показался Андрей.

— Привет, Вилли. — Андрей сел между Лидой и Вилли. — Как дорога? Не страшно ночью ехать? Огнев говорит, что эту ночь нам не придется останавливаться.

— Дорога нормальная. Добрались же. — Ответил ему Вилли. — Ладно, я пожалуй пойду на улицу.

Он встал и быстро вышел из зала. Андрей же тем временем взял себе тарелку с едой и кружку эля.

— Эх, Лидка, — Сказал он после того, как сделал большой глоток эля. — Хорошо здесь. Вот бы позвонить домой, чтоб не волновались и можно было б задержаться.

— А жить на что? — Лида смотрела в одну точку на стене. Только сейчас она поняла, что голова у нее болит так, что даже курить не хочется.

— Побольше оптимизма. Пока мы не пропадаем.

— Кто как, Андрюша.

— А что у тебя случилось? Ты недовольна появлением братьев Стэплтонов что ли?

— Нет. Мне все равно. Но у меня такое чувство, что я проваливаюсь в пропасть. Разобьюсь или нет, вот в чем вопрос.

— Это все из-за похмелья. — Уверенно сказал Андрей. — О, вот и Бран. Ты Брана спроси, может он тебе какой элексир на подобии анти-похмелина намешает. Он такие может, рюхастый мужик, скажу я тебе.

— Я как-нибудь сама оклемаюсь. — Ответила Лида. — Сейчас на улицу выйдем и все пройдет.

Донован, Огнев и Бран подошли к столу и принялись за завтрак. Ели они довольно быстро, продолжая при этом разговор, начатый на лестнице, не прервали.

— Огнев, это же просто упрямые дети! — Говорил Бран рукавом стирая пену от эля с усов. — Я ничего не мог поделать, только проводить и проследить. И как это Орни умудрился их так избаловать? Вилли еще более менее соображает, но Атли — это просто кошмар. Он уверен, что будет получать все что захочет на блюдечке с золотой каемочкой.

— Но что мне теперь делать то? Как бы они бед не натворили. — Спросил Огнев.

— Я думаю, что держать их при себе лучше, чем пытаться отделаться. И надо запретить спиртное. По крайней мере на время дороги.

— Да, пожалуй ты прав. — Тут Огнев обернулся к Лиде. — Что это за кулон у тебя на шее висит?

Лида схватилась за тот самый красный кулон, который рассматривала утром. Она и не заметила, как одела его.

— Сама не знаю…

— Интересно, одеть украшение и не заметить. — Задумчиво произнес Огнев. — Впрочем, я, кажется, знаю что это такое. Этот кулон принесет тебе… Откуда он у тебя? Впрочем, теперь уже не важно.

Огнев кивнул так, словно узнал происхождение кулона. Лида отвернулась и быстро убрала кулон под одежду.

— Ты поедешь с нами, в повозке или с Атли и Вилли? — Огнев уже переключил свое внимание на Брана.

— У вас и так тесно. — Ответил Бран. — К тому же, раз уж мы едем таким большим коллективом, надо приводить Атли в чувство. Путешествовать в обществе человека, пьяного до галлюцинаций мне не улыбается.

— Но ведь только утро? Неужели все настолько плохо?

— Хуже, чем ты думаешь. Он пил весь вчерашний день и всю ночь. И все утро, как вы заметили, тоже. Теперь, видимо, спать все-таки пошел. Вилли тоже не спал ночью. Я пока что поведу лошадей, пусть проспятся. Потом Вил меня сменит, буду лечить Атли от похмелья. Оно у него наверняка будет тяжелым.

— Ну что ж, тогда в путь. — Огнев кинул на стол еще несколько золотых и серебряных монет, встал и направился к выходу. Остальные пошли за ним.

Тем временем слуга незаметно вынес их вещи. Пора было ехать. На дворе, перед зданием гостиницы стояли приготовленные к отъезду повозки Огнева и Атли с Вили. Без лишних разговоров все заняли свои места. Лида последний раз взглянула на вывеску — букв на ней было не разобрать, но при свете дня на ней явно виднелось изображение какой-то белой ленты.

— Огнев, как называлась то эта гостиница?

— Светлый путь. — Ответил он. — Это самая известная гостиница Авителя. — Вы видели ее только мельком, но здесь иногда бывают очень интересные люди и творятся удивительные дела.

На мгновение Лида представила, как гномы и эльфу беседуют в только что покинутом ей зале, отправляются в странствия за сокровищами и обсуждают методы убийства дракона. Эти картины показались ей удивительно реалистичными. Она вздохнула, прощаясь с гостиницей, с легендами, которые она так и не успела узнать. Вдруг ей стало ясно, что она вовсе не хочет возвращаться домой.

Лошади быстро пронеслись мимо нескольких бедных

домиков, которые при свете дня показались Лиде еще более убогими, чем ночью. Но вскоре они уже ехали по небольшой дороге, края которой обрамлял непроглядный лес. Дорога была прямой и ровной, так что Лида, решившая на поучится управлять каретой, быстро освоилась с этим искусством. В этом ей помогал Огнев. Пейзаж на обочинах практически не менялся — густой лес, редкие полянки и болотца. Ехать через некоторое время стало скучно.

— Огнев, а расскажи мне про всех.

— Про всех, это про кого?

— Про наших спутников. Я так и не узнала о них практически ничего.

— А тебе это надо?

— Нам же еще долго путешествовать вместе.

— Хорошо. Только про себя я рассказывать не буду. Необъективно получится.

— Договорились.

— Тогда начну с Донована. С одной стороны я не так давно его знаю, а с другой он мне ближе всех — все годы нашего знакомства мы странствуем вместе. Вначале наших странствий он был многим мне обязан, но теперь счет сравнялся. Он не раз спасал мою жизнь. Я думаю, ты заметила, что он отменный воин. Это и не удивительно — воинскому искусству он учился всю жизнь. Происхождения он не самого знатного. Отец его был рабом при одном богатом человеке. Я же говорил, что Равенленд свободная страна людей, в некоторых других людских государствах рабовладельческий строй. Донован из Джимира. Джимир — государство орков и людей. Так ценят силу и золото, а жизнь человека не является ценной. Отец Донована пользовался уважением у своего хозяина. Как-то раз тот пообещал ему, что отдаст старшего сына в гильдию. В вашем мире есть гильдии? У нас это очень распространено. Есть гильдии воинов, воров, магов. И даже целителей (или клириков). Донован и был тем самым старшим сыном. Естественно, он знал об обещании и очень гордился тем, что со временем станет свободным человеком. Он уже решил, что станет воином и хотел попасть в самую лучшую гильдию, а для этого требовались не только деньги, но и умения. И вот он с самого детства осваивал боевые искусства, добился хороших результатов. Его тренировки поощрялись хозяином, тот вначале даже нанимал ему учителей, а Донован в свою очередь не жалел себя. То, что у него красные белки глаз — следствие сильного удара, полученного на тренировке. Так совпало, что его отец умер в тот год, когда Донован стал совершеннолетним и мог попробовать вступить в гильдию. Его хозяин пригласил из

гильдии экзаменаторов. Я как раз гостил в том доме, когда это произошло. Экзамен Донован прошел превосходно — он смог достаточно быстро одолеть трех воинов гильдии, а требовалось только лишь продержаться в бою несколько минут. И вот тут произошло то, чего следовало ожидать, но во что Донован не верил. Гильдейский чиновник, наблюдавший за боем, спросил рабовладельца, а зачем, собственно, платить деньги гильдии за вступление в нее Донована, когда с помощью него, как раба, можно заработать и неплохо. Там, где есть рабство, есть и гладиаторские бои. Естественно, хозяин подумал и понял, что идея хорошая. Он объявил, что делает Донована гладиатором, а право вступить в гильдию переходит к его младшему брату. Что-то повернулась тогда в сознании Донована и он отказался служить. Его, собственно, и не учили этому. В нем не было рабского повиновения. Его попытались скрутить, но получилось это не сразу — он ведь прекрасно дрался, а в руках у него было оружие. Он оказался таки в темнице, но перед этим убил несколько слуг и гильдейских воинов. Хозяин был в печали — он ничего не получил, а потерял нескольких своих рабов, да к тому же, еще и гильдии остался должен за приезд экзаменаторов. И я предложил ему компенсировать потери золотом, а, заодно, выкупить у него Донована по цене хорошего гладиатора. Естественно, он схватился за мое предложение, ему это было очень даже выгодно. Сделку мы оформили и я отправился забирать Донована из темницы. Я сказал ему, что выкупил его. На это он ответил, что ему все равно и он будет убивать столько людей, сколько сможет. До тех пор, пока его не убьют. Я спросил его — почему? Он долго не хотел отвечать, но потом сказал, что его жизнь больше не имеет смысла: свободным он не будет, а рабом быть не собирается. И тогда я предложил ему следующее: я дал ему денег столько, что б хватило заплатить за вступление в любую открытую воинскую гильдию и оставил его с открытой дверью темницы. Но я также напомнил ему, что будучи гильдейским воином он не будет полностью свободным — у него будет масса обязательств перед гильдией, тогда как отправившись странствовать со мной он сможет уйти в любой момент. Я дал ему сутки на размышление и сказал, что до утра следующего дня буду ждать его в одной из городских таверн. И ушел. А рано утром он пришел ко мне в таверну и сказал, что поедет со мной как наемный воин. Мы обговорили все условия и отправились в путь вместе. С тех пор прошло несколько лет, мы не раз бывали во всяческих переделках, успели стать друзьями за это время.

— Какой ужас! — Лида была потрясена.

— Я ни разу не жалел о том, что выкупил его тогда. У меня появился надежный друг, который, так же как и я, не связан ни чем. К тому же, Донован прекрасный воин. Я умею драться и неплохо это делаю, но до него мне далеко, а жизнь теперь неспокойная. Мне кажется, что и он не жалеет о своем выборе.

— Понятно. А потом ты подобрал еще парочку заблудившихся в лесу путников…

— Это ты вас с Андреем имеешь в виду? Почему бы не помочь интересным людям? И у меня есть для этого возможности. Я совершенно точно знаю, что вы здесь не просто так и быть с вами в хороших отношениях полезно.

— Ладно. Как-нибудь расскажешь, чем это мы так полезны. А остальные?

— Теперь очередь перемыть косточки Брану. Лично я с ним познакомился, когда гостил у Лина. Точнее, не то что бы гостил, а он попросил выполнить меня, Брана и Орни одно деликатное поручение. Предложение было выгодным, мы согласились. Меня сразу же удивило, что Бран совершенно спокойно общается с эльфами. Все-таки он дварф, а отношения между этими двумя расами весьма напряженные. Как известно, дварфы большую часть своей жизни проводят под землей. Они работают с утра до ночи, отличаются ворчливым и, часто, замкнутым характером. Бран родился в достаточно бедной (по-дварфийским меркам) семье ремесленника. С детства он был головной болью для родителей — не хотел осваивать ремесло, отлынивал от работы и старался все свободное время проводить вне гор. Он, конечно, не решался уйти далеко, а просто выходил на поверхность и бродил по горам и предгорьям. Горы те принадлежали дварфам, но им мало было дела до поверхности, поэтому там орудовали множество банд разбойников и дороги, проходящие по тем местам славились опасностью. Впрочем, дварфа разбойники трогать не отваживались: мало ли, еще вылезут из под гор сородичи да и прогонят всех. И вот как-то раз Бран шел невдалеке от дороги и услышал звуки борьбы. Он сразу догадался, что это разбойники в очередной раз кого-то грабят и решал разобраться, в чем дело. Когда он дошел до места, где все происходило, то бой уже закончился, остался лишь разграбленный караван, несколько убитых людей. Он хотел уйти, понимаю, что опоздал, как вдруг один из казавшихся мертвыми людей пошевелился. Оказалось, что его не убили, а он лишь был без сознания. Бран решил спасти ему жизнь, он перевязал раны и перенес человека в одну из небольших пещер, каких много в горах. Несколько дней он выхаживал его, носил для него воду и еду, тот то приходил в себя, то бредил. Как рассказывал Бран, он уже был уверен, что

незнакомец вскоре умрет. Но он выздоровел. И оказалось, что он был целителем. Его сильно удивило то, что Бран смог спасти ему жизнь, он, естественно, был благодарен. И тогда Бран решился поведать ему о своей судьбе. Незнакомец отнесся к Брану очень внимательно и в, в качестве благодарности, взял Брана к себе в ученики. Надо отдать ему должное, он он оказался честным учителем. Многие используют учеников, как бесплатную рабочую силу, но тот старался как можно лучше научить Брана всему, что знал сам. Вот так и стал Бран целителем или, как их еще называют, клириком. И это несмотря на то, что я много раз слышал, будто бы освоить целительство могут только люди. Учитель его давно уже умер, а Бран все еще не стар — век дварфа намного дольше человеческого. Он так и не захотел возвращаться к сородичам, а предпочел странствовать по поверхности. Сначала он долго общался с людьми, а потом и с эльфами нашел общий язык. Характер его, видимо, и раньше не был характерно дварфийским, а теперь и вовсе стал совершенно необычным для его расы. Он весельчак, любит компании, общителен и понимает шутки. На него можно положиться, поверь мне, я путешествовал с ним и знаю, чего он стоит на самом деле.

— У Брана нет недостатков?

— Есть. Он пьет много дешевого эля. Впрочем, если бы он пил дорогой эль, то разорил бы даже Стэплтонов.

— Вилли и Атли? А о них ты что расскажешь?

— О них сложно рассказывать. На первый взгляд может показаться, что они похожи. У них небольшая разница в возрасте, они выросли в одинаковых условиях. Но это только так кажется. Они разные, как небо и земля.

— Кто же из них небо?

— Я образно выражаюсь.

— Не обижайся, продолжай. Мне правда интересно.

— Вилли на самом деле очень ответственный парень. Ему просто не повезло, что он второй сын. Из него мог бы получиться кто угодно — от грамотного землевладельца до именитого героя. Не может из него получиться только наглый, упрямый, честолюбивый оболтус, которым является его брат и на которого он всегда стремился походить. Конечно, это проходит с возрастом. Его проблема в том, что ему придется делать себя с нуля — у него нет четких представлений о том, чем заняться, у него не так много денег и нет положения в обществе. Но я верю, он справится, если, конечно, Атли не вовлечет его в какую-нибудь безумную историю. А пока он считает своим долгом присматривать за братом и вытягивать его из неприятностей. Это такой глупый предрассудок: не дать упасть Атли в грязь лицом,

сохранить честь всей семьи. Ему это удается, характер у него спокойный и он очень ответственный, так что, даже загуляв вместе с Атли, он никогда не растворяется полностью. Что еще про него сказать? Он очень старается порадовать мать.

— Розу? Вот уж не думала, что ее кто-то замечает. Она страшней войны, а по характеру — амеба.

— Ты ее совсем не знаешь. Я помню те времена, когда Орни был свободен. Знаешь, как случилось нам путешествовать вместе? Нас познакомил Лин. Но Орни пришел к Лину выйдя из дома с конкретной целью — странствовать и заработать себе состояние. А знаешь, почему? Все дело было в первой красавице Ранвира — зеленоглазой, круглолицей Розочке. Не смотри на меня так удивленно, она действительно была бесподобной. Атли очень на нее похож. Орни добился своей цели, вернулся домой, женился на красавице и по сию пору обожает ее. Правда красавица сильно сдала с годами, но он этого не замечает. Он потакает всем капризам Розы. После свадьбы она долго не могла родить ребенка, что-то такое не ладилось у нее со здоровьем, но потом она все-таки забеременела и на свет появился Атли. С самого детства он был необыкновенно красив и так же необыкновенно упрям. О нем расскажу позже. А вот второго ребенка Роза рожать не хотела, но от судьбы не уйдешь. Когда она узнала, что беременна, то стала ходить по всяким бабкам повивальным да ведьмам, может даже хотела избавится от ребенка, только ничего не помогло. Вилли родился нежеланным и таким и остался. Орни старается относиться к нему нормально, но его больше беспокоит каким будет наследник, а наследник — Атли. Роза с самого детства могла оставить плачущего малыша Вила если этого требовал красавчик Атли. Вот и причина чрезмерной заботы Вилли о брате и корень желания угодить матери.

— Бедный ребенок. Я и не думала, что здесь все так запущенно. Слушай, но если ты все это помнишь и тогда уже был сознательным, то сколько же тебе лет?

— Я предупреждал, что обо мне рассказа не будет.

— Хорошо, сколько лет братьям?

— Атли — 24, Вилу — 22.

— Значит тебе под полтинник. Не сказала бы, ты хорошо сохранился.

— Ты будешь пытаться выуживать информацию обо мне или хочешь услышать продолжение рассказа?

— Продолжение, конечно. — Улыбнулась Лида.

— Атли сильно изменился за последнее время, ты произвела на него впечатление. До этого он вообще ни о чем не думал. Его не интересовало ничего кроме развлечений. Он родился богатым

и никогда не умел ценить деньги — постоянные загулы, безумные проказы, девушки. Да он мог целое состояние спустить ради модного прикола. Отчасти, я и сам такой. Только я предаюсь развлечениям лишь в коротких перерывах между странствиями, а он — всегда. И я в отличие от него знаю, откуда берутся деньги. Он привык быстро получать желаемое, не признает поражений. Быть может, именно из-за твоего отказа он так взбеленился, до этого ему никто не отказывал. Впрочем, он с самого начала отнесся к тебе по-особенному. А вот то, что он поехал за нами неизвестно куда и неизвестно зачем меня не удивило. Потому что это глупость и упрямство чистой воды. Но, быть может, путешествие изменит его отношение к жизни. Про его детство ты уже наслышана. Что касается настоящего времени, то меня не оставляет странное беспокойство на его счет. Не настолько сильно тебе удалось его изменить, насколько он и сам встал на новый путь, который пока что плохо понимает, как мне кажется. Сейчас его ведет судьба, хотя он и думает, что делает все по собственной прихоти. Я не раз видел такое. До этого мне было весело подначивать его на всяческие безумства и соревноваться с ним, но теперь я боюсь за него. Ты имеешь на него огромное влияние и я, пожалуй, вот о чем тебя попрошу: береги его. В душе он лучше, чем на поверхности. Конечно, характер у него сложный, но его, наверняка, тяготила атмосфера вечного восхищения им, и его поведение было маской. Сейчас же он начинает становится собой.

Некоторое время они ехали молча. Лида передала Огневу бразды правления повозкой и стала рассматривать окружающий дорогу лес. Солнце клонилось к закату и снег переливался в его лучах золотыми и красными красками. Деревья на этом фоне выглядели мрачными черными великанами. Только сугробы, возвышающиеся между деревьями, не казались такими мрачными, как в том лесу, где она и Андрей так внезапно появились. Здесь не было следа мрачных тайн, то тут, то там виднелись следы животных, слышалось пение птиц. И, хотя не было очевидных признаков присутствия людей, сразу же ощущалось, что лес не дремучий.

Надвигающаяся ночь обещала быть морозной. Лида зябко поеживалась и уже начинала жалеть о том, что поспешила покинуть гостеприимный дом Орни. Все-таки, путешествовать зимой — не самая лучшая идея. Пока она предавалась этим невеселым размышлениям ее и Огнева окликнул Бран. Огнев остановил лошадей и вскоре сани поравнялись с каретой.

— Ну что будем делать? Может, все-таки, остановимся на ночлег? — Заговорил Бран.

— Нет. Во-первых мы спешим, а во-вторых ночевать будет очень холодно. — Огнев растягивал слова. — Поедем дальше.

— Совсем загоним лошадей. Да и управлять ночью тяжко будет.

— Нормально. Лучше днем отдохнем, все теплее будет. Уж поверь мне, как бывалому путешественнику, дорога тут хорошая, лучше ехать.

— Взбалмошный ты человек, Огнев. Ну да тебе и впрямь виднее. Мне то что, Атли вызвался ехать в ночь. А у вас то кто править будет?

— Мы с Лидой доедем, правда? — Огнев обернулся к Лиде.

— Доедем, куда ж мы денемся. — Согласилась Лида.

В этот момент из саней выглянул Атли. Вид у него был изрядно помятый — Брану не удалось окончательно излечить его от похмелья. Он безрадостным взором окинул окружающий лес и сугробы.

— А может, все-таки отдохнем? Я бы выпил чего-нибудь горячего. — Атли вопросительно посмотрел в сторону Брана.

— Атли, ты не дома. — Ехидная ухмылка появилась на лице Огнева. — Привыкай. Без горячей воды у нас не получится горячего питья, а для воды нужен костер. Ты полезешь сейчас в лес за дровами?

— Не хотелось бы.

— Тогда придется обойтись так.

— А где Андрей и Донован?

— Спят в повозке. Благо, что не храпят.

— Вот сурки! И не холодно им спать то? Я даже спать в такой мороз не могу.

— Мы и в нашем мире частенько в походы ходили. — Лида почувствовала гордость за друга. — Люди вполне привычные. Хотя так холодно, что горячая ванна не помешала бы.

— Горячей ванны не будет до Эльфленда. — Огнев был решительно настроен на то, чтобы ехать ночью. — Бран, засветишь нам по фонарику? Думаю, что с ночной дорогой мы справимся.

— Вот так всегда, все Бран, да Бран. Чтоб вы без меня делали?

Он слез с саней и подошел к центральной лошади в одной из упряжек и слегка потер руками странную пирамидку, прикрепленную над головой лошади. Лида открыла рот от изумления — пирамидка, казавшаяся простым кусочком металла, засияла как фонарик. Из оцепенения ее вывел сидящий рядом Огнев:

— Закрой рот, простудишься. Магии ты никогда не видела

что ли? Клирики умеют не только лечить, но и еще пару полезных фокусов. Впрочем, такую ерунду, как фонарик засветить умеет почти каждый.

Тем временем пирамидка засияла и над головой центральной лошади во второй упряжке. Лида почувствовала себя глупо — никого не удивило то, что сделал Бран. А ведь если верить в телепортацию, то почему бы не поверить в другие магические действия?

— Отлично. Теперь можно ехать. — Скомандовал Огнев, а, затем, повернулся к Лиде и спросил, — Твоя очередь?

— Давай. Нет чтоб помочь девушке. — Лида подмигнула Огневу и взяла вожжи из его рук.

— Ну что ж, мы едем. — Сказал Огнев Брану и с этими словами положил руку Лиде на плечо.

Лида догадалась, что это лишь спектакль, разыгранный для Атли, но своего Огнев добился. Краем глаза она заметила, как Атли сел на место управляющего в санях и успела перехватить его взгляд, такой холодный, полный казалось бы безразличия и презрения, но говорящий о многом.

Глава 11

Вначале Лиде было интересно ехать — магический фонарик, горевший над головой лошади, придавал ей энтузиазма. Но постепенно интереса было все меньше и меньше, холодало. Руки, занятые вожжами, все время замерзали. Когда начинало казаться, что сейчас пальцы отмерзнут совсем, они с Огневым передавали друг другу управление лошадьми. Как чувствует себя Атли Лида боялась даже представить, он то ехал один. Огнев давно уже убрал руку с ее плеч, когда она решила таки спросить его:

— Ты зачем злишь Атли?

— Я? А что? А, ты об этом. — Он усмехнулся. — Просто пошутил. Ты заметила, какой у него был вид, когда он садился в сани? Еще чуть-чуть и лопнул бы от злости.

— Дурные у вас шуточки, молодой человек. Он же может и обидеться.

— Ты что, боишься что сей прекрасный принц покинет нас? Значит и ты тоже не настолько хочешь от него убежать, как делаешь вид.

— Огнев, у меня свои мотивы и свои взгляды на жизнь.

— Ну-ка, ну-ка. Интересно послушать.

— Мне тоже интересно послушать историю твоей жизни. Только что-то ты не спешишь ее рассказывать. Вот и я помолчу пока что.

— Дело твое. А на счет Атли можешь не переживать. Он, конечно, злится, но будет добиваться своего. Может ему и надоест это когда-нибудь, но не так скоро.

Дальше разговор не клеился. Постепенно, помимо рук стали замерзать ноги, а потом и все остальное. Первые лучи рассвета Огнев и Лида встретили дружным стуком зубов. Несмотря на то, что с появлением солнца стало немного теплее, отогреться не представлялось возможным.

— Слушай, я не верю своим глазам. — Огнев безуспешно пытался преодолеть дрожь. — Атли все еще едет за нами. А я то думал, что его замерзшее тело свалилось в придорожную канаву часа три назад.

— Огнев, что ты такое говоришь? — Лида подивилась тому, что несмотря на холод Огнев еще может шутить. — Это ты меня просил беречь Атли?

— Пожалуй, пора устроить привал. Тормози.

За ночь Лида окончательно освоила технику управления упряжкой лошадей и теперь они спокойно остановились по первому ее слову. Как только карета остановилась она спрыгнула

на землю. Ноги замерзли так, что каждый шаг причинял ей боль, но размять их было необходимо. К тому же она хотела увидеть, все ли в порядке с Атли.

Атли остановил сани рядом с каретой. Лицо его было синеватого оттенка, губы — фиолетовые. Если у Лиды с Огневым была хоть какая-то возможность отдохнуть ночью и попытаться согреться, то у него такой возможности не было. Он попытался слезть на землю, но потом передумал. Любое движение причиняло ему боль, которую он даже не старался скрыть. Лида с ужасом смотрела на него, однако, ее не покидала мысль, что даже в таком плачевном состоянии он все равно остается красивым. Да и ведет себя, несмотря на кучу нелестных высказываний о нем, как настоящий герой. В какой-то момент ей захотелось подойти к нему, согреть, но она лишь тряхнула головой. Она не будет так глупа, как остальные девушки. Она откажется от Атли.

— Огнев, кажется, тут нужны одеяла.

— Ага. И глоток чего-нибудь крепкого.

Атли молча смотрел вперед. Видимо, от холода он даже говорить нормально не мог. Тем временем из карет уже показались Донован, Андрей и Вилли. Все они выглядели довольными и выспавшимися. Судя по разносившемуся надо дорогой храпу, Бран еще спал. Как оказалось спать в повозке было не так уж и холодно.

— С добрым утречком. — Огнев потирал замерзшие руки. — Выспались? Теперь в лес за дровами. Вилли, твой брат совсем замерз, принеси-ка ему одеяло или что-то в этом духе.

Вскоре костер уже пылал прямо посередине дороги, лошади жевали запасенное для них сено. Атли, Огнев и Лида сидели укутавшись в одеяла и пили горячий мятный отвар приготовленный для них срочно разбуженным Браном. Пока они отдыхали Бран начал что-то готовить в висящем над костром котелке, остальные, по мере необходимости, выполняли его поручения. Разговор шел вяло.

— После такой ночки будет приятно поспать.

— Бран, сколько ночей нам добираться до Эльфленда? — Спросил Атли.

— Если не будем слишком много отдыхать, то еще две ночи до Эльфийской гряды. А до Элограда оттуда еще неделя. Но ты не переживай, после гряды будет тепло — эльфы не любят зиму и не пускают ее в свое царство. К тому же там начнутся эльфийские поселения и мы сможем нормально ночевать.

— Мы едем в Элоград? — Поинтересовался Вилли.

— Да. Мы ведь едем к Лину, а его дворец именно там. — Ответил Огнев.

— Не близко. — Заметил Вилли.

— Смотря с чем сравнивать. Впрочем, тяжело только сейчас. По Эльфленду путешествовать приятно.

— Теперь я начинаю понимать, почему ты сидишь зимой у нас. — Пошутил Вилли. — Могли бы и в этот раз подождать более теплой погоды.

— Не могли. Видишь же, Огнев спешит куда-то. — Ответил за Огнева Атли.

— Эй, кажется, кто-то едет нам навстречу. — Огнева прервал разговор.

Вроде бы они ни от кого не бежали и никого не боялись, но при этих словах у Лиды защемило сердце. Как будто опасность есть, но они о ней еще пока не узнали. Ей показалось, что и все остальные с некоторым волнением прислушиваются к звуку приближающихся копыт. Через некоторое время из-за поворота дороги показалось четверо всадников. Лошади скакали галопом и фигуры быстро приближались. Первым с облегчением вздохнул Бран:

— Это эльфы. Вот добрая встреча.

— Теперь и я вижу. — Присоединился к Брану Огнев. — Это не просто эльфы, а наши знакомые — Арнелла, Рино и еще двое с ними.

Тем временем всадники подъехали совсем близко.

— Как я рада, что нашла вас. — Арнелла спрыгнула с коня и подошла к Огневу. В это время один из эльфов тоже спрыгнул с коня и подошел к Брану, приветствуя его как старого друга.

— Нас не так уж сложно найти. Дорога то одна.

— Все гораздо сложнее и опасней. Лин послал меня и Рино встретить вас.

— Когда это он начал так заботиться о нашей безопасности?

— Я не все знаю, но дело хуже, чем мы полагали вначале. Мы приехали за Андреем и Лидой. Они должны срочно попасть в Эльфленд.

— Почему?

— Итэль. Лин считает, что он ищет их.

— А разве сам ты не спешил? — Спросил в свою очередь у Огнева Атли.

— Я спешил. Но не знал, что и Лин спешит.

— Очень хорошо, что вы поторопились. Я боялась, что нам придется скакать за вами в Ранвир.

— Но что теперь изменится то? Мы и так едем в Элоград. Поедем вместе?

— Боюсь, что это не лучшее решение. Тучи идут с востока, на границе Эльфленда собирается непроницаемая тьма. Мне

кажется, лучше будет если они поскачут с нами — эльфийские лошади быстрые и не бросят своего седока в беде. Вы же приедете позже. Встретимся на граничной заставе или в замке у отца.

— Пара дней играют решающую роль?

— Боюсь, что да.

— А нас кто-нибудь спросит, хотим ли мы ехать? — Андрей уже долго стоял рядом и теперь решил вступить в разговор.

— Но вы должны понять, это для вашего блага. — Ответила ему Арнелла.

— Что ж, в таком случае не знаю, как Лида, а я не еду. Я свободный человек, а для моего же блага последний раз папаша пытался меня заставить в музыкальной школе учится.

— Я не знаю, что такое музыкальная школа, но все кто живет в этом мире знают, что мой отец просто так ничего не говорит. — Голос Арнеллы стал срываться. — И когда он сказал, что надо спешить, значит и правда надо.

— Я не житель этого мира, я не знаю, кто твой отец и я могу сам принимать за себя решения. — Возразил ей Андрей. — Не надо мной командовать, я не в армии и присяги не давал.

— Огнев, да поясни ты им! — Арнелла была возмущена словами Андрея просто до глубины души.

— Хватит ругаться. — Огнев почувствовал себя вершителем судеб и сонливость, появившаяся после тяжелой ночи, мгновенно оставила его. — Андрей, а чего ты хочешь? Какие у тебя предложения?

— Отец сказал, что это очень срочно. — Напомнила Огневу Арнелла.

— Пока я не видел никаких преград для нашего путешествия и не понимаю, почему должен ехать с этой взбалмошной девицей не пойми куда. — Заметил Андрей.

— В таком случае, разрешите откланяться. — Голос Арнеллы звучал холодно. — Если вы не едете, то до остального мне дела нет.

— А тут ты не права. Я думаю, что поездка в наших общих интересах. Мне кажется, ребятам стоит воспользоваться эльфийскими конями. Как вы думаете? — последний вопрос Огнев обратил к Лиде и Андрею. — Андрей, ты не хочешь ехать с Арнеллой? Хорошо, мы поедем на их лошадях, но другим составом. Скажем, Андрей, Лида, Донован и Я.

— Нет, я в общем не против того, что б ехать, но надо ж обсуждать такие вопросы. Лида, ты как? Я считаю, что предложение Огнева выглядит лучше.

— Да мне все равно. — Пожала плечами Лида. — Буду учиться ездить верхом. Похоже, без этих дурацких лошадей тут не

прожить.

— Хорошо. Возражений нет? — Огнев обвел взглядом всех присутствующих.

— Есть. Это мне отец поручил доставить путников. — Сказала Арнелла.

— Тогда надо выбирать. Либо мы едем все вместе, либо Андрей и Лида прибывают в Эльфленд на сутки раньше, но в компании меня и Донована. — Ответил ей Огнев.

— Почему должен ехать именно Донован? — Поинтересовалась Арнелла. — Я могу поехать вместо него.

— Все вопросы к Андрею. Он выбирает, в какой компании ехать. — Не без ехидства заметил Огнев.

— Но он ничего не понимает в нашем мире. — Вздохнула Арнелла.

— Я помогу разобраться. — Парировал Огнев.

— Одну минутку. — Вмешался в разговор Атли. — Мне надоело то, что вы все время хотите избавиться от нас. Огнев, ты не хочешь нас видеть? Мы тебе мешаем? Так скажи об этом. Не знаю, как Бран, но мы с Вилли просто поедем домой. Мне совершенно не улыбается мерзнуть ночами ради того, чтобы меня все время старались оставить за бортом. По-моему пора придти к какому-нибудь решению.

Лида смотрела на землю. Ее взгляд остановился на ботинках, изучение их показалось ей интересным. Вот ботинки Арнеллы, внешне они похожи на тряпочные, но на самом деле они из очень тонкой кожи. Они не сдерживают движений ноги, не производят шума. Но они и не слишком красивые. Просто носки из тонкой кожи. Ботинки Огнева высокие, грязные и поношенные. Лида видела, что у него есть и другие — дорогие, красивые ботинки. А эти он одевает во время странствий. Наверное, они удобные. Но они тоже некрасивые. Ботинки Андрея когда-то были хорошими. Он купил их на одну из первых своих зарплат в дорогом магазине. Они ездили выбирать их вместе, покупка была совершена в одном из бутиков, в центре Москвы. Только это было очень давно. Конечно, Андрей одел эти старые, пропитанные жирной грязью Московских улиц, ботинки когда пошел ее встречать. Вряд ли он ходил в них на работу. А вот ее собственные ботинки. Они сильно пострадали не на дорогах большого города, а в нехоженых лесах волшебной страны. Кто бы мог подумать, что кожа, с легкостью выдерживающая соль и выхлопы машин, так пасует перед обычной водой. Оказалось, что ее ботинки сильно промокают и от постоянной сушки они покоробились. Когда они гостили у Орни, Атли, купил ей сапожки местного изготовления, но ей стало жалко одевать их в путь.

Лучше выкинуть старые ботинки по приезду в Эльфленд. Судя по рассказам Огнева там не должно быть холодно или мокро. И только ботинки Атли сверкали так, будто бы стояли на витрине магазина. Гладкая, начищенная, в меру толстая и прекрасно держащая форму кожа излучала полное благополучие. Как и все вещи, находящиеся в руках Атли. Он прекрасно умел выбирать их, казалось, что они влюбляются в своего владельца так же, как встреченные им девушки. Почему Лиде раньше не приходило это в голову? Ведь это та же самая аура обаяния, благодаря которой так приятно было быть желанной спутницей для Атли и так спокойно в его обществе. Голос Огнева вырвал Лиду из задумчивости.

— Атли, я не против того, что бы ты путешествовал с нами. Мне все равно. Как ты понимаешь, необходимости в тебе тоже нет. Все зависит от твоего желания. Но в данный момент командую вообще не я. Спроси Андрея и Лиду, что они думают по твоему поводу.

— Мне все равно. — Андрей сказал это вполне искренне.

— Мне не все равно. — Лида даже не успела удивиться своей фразе, все окружающие тут же уставились на нее. — Если я что-то понимаю в подобного рода приключениях, то маленькой компанией ходить хуже чем большой. И я предпочитаю видеть рядом своих знакомых, чем снова и снова искать случайных попутчиков. Я бы хотела, чтобы Вилли и Атли поехали с нами. Разумеется, только в том случае, если они сами этого хотят. Если Атли кажется, что мы хотим избавиться от него, то я ничего не могу поделать. Но это не так. Эльфийских лошадей четыре, значит можно ехать следующим составом: Огнев. Атли, Андрей и я.

На этот раз никто не возразил.

— В таком случае я бы хотела минут пятнадцать отдохнуть и что-нибудь съесть. В конце концов трое из нас провели бессонную и очень тяжелую ночь.

— Хорошо. — Арнелла не была довольна решением, но, кажется, смирилась с ним. — Только поторопитесь.

Глава 12

Вскоре четверка лошадей тронулась в путь. Их новые седоки держались не слишком уверенно — сказывалась усталость а, для некоторых, еще и неумение сидеть в седле. Поэтому бежать лошадкам не приходилось. Все свои вещи путники решили оставить — всадники опередят остальных лишь на день и потом будут ждать повозки на граничной заставе, находящейся прямо за горной грядой, отделяющей Эльфленд от остального мира. Эта удивительная ряда окружала весь Эльфленд. В свое время эльфы создали ее с помощью магии, что бы легче было оборонять страну. Там, где шли дороги, соединяющие эльфийскую страну с другими государствами, были прорублены туннели и у каждого из туннелей постоянно дежурил отряд эльфов. Обычный караван мог пройти не заметив стражей, тем более что эльфийская магия присутствовала в реках и горах, окружающих Эльфленд и не давала проникнуть в страну врагам. Однако, отряды все равно дежурили там на случай если произойдет что-то непредвиденное.

Из всей компании только Огнев был опытным наездником, он ехал первым и пытался заставить всех остальных держаться за ним не сбавляя темпа. Атли неплохо держался в седле, но, по его собственным словам, не слишком любил верховую езду. Андрей рассказывал, что в подростковом возрасте пару раз гостил у бабушки в деревне и там была лошадь. Он учился на ней ездить. Для Лиды опыт общения с лошадьми начался только после чудесной телепортации. До этого она их терпеть не могла и ей даже в голову не приходило, что она когда-то будет ездить верхом. Андрей и Огнев ехали впереди. Огнев рассказывал Андрею об эльфах, особенно Андрея интересовала необычная эльфийская музыка, с помощью которой эльфы создавали большую часть своих вещей. Лида постепенно отставала — сказывалось полное неумение ездить на лошади. Когда расстояние между ней и остальными всадниками стало довольно значительным Атли придержал своего коня и подождал, пока она поравняется с ним.

— Ты ничего не хочешь мне сказать?

— Нет. А разве должна?

— Ведь это ты захотела, что бы я ехал с вами. — Атли пожал плечами. — Вот только не объяснила, к чему бы это?

— Просто, я о тебе хорошего мнения. Как о человеке и потенциальном спутнике.

— Спутнике в чем? В жизни? В конной прогулке? Может, расскажешь?

— Ат, что тут рассказывать? Мы жили слишком разной жизнью, чтобы сейчас понять друг друга. Как по твоему, мне легко вот так оказаться в мире, где все чуждо и непонятно? Не могу сказать, чтоб дома я жила слишком хорошо, но там я по крайней мере знала что к чему и чего ждать.

— И дождалась того, что попала сюда.

— Да, такого я не ждала. С этого момента я не знаю вообще чего ожидать, что есть правда, а что фантазия. Но помимо магии или техники есть еще кое-что различающее наши миры. Это человеческие отношения.

— Не думал, что в этом вопросе возможны большие вариации.

— А ты вообще много думаешь? Ты, да и все остальные, смотрят на меня как на вещь. На Андрея в меньшей степени, но тоже бывает.

— В каком смысле?

— То, что ты задал мне этот вопрос уже говорит о различиях наших миров. Но я тебе поясню: мое мнение, моя истинная сущность просто игнорируются. Я бы никогда не стала так, как твоя мать смотреть мужу в рот и следовать за ним тенью.

— Но отец любит маму!

— Любить можно по разному. Можно любить красивую внешность, вкусные пирожки или человека. Я думаю, что в нашем случае это пустой разговор. Поехали быстрее, а то Огнев с Андреем скоро скроются за горизонтом. — С этими словами Лида, преодолевая свой страх перед лошадью, слегка дернула за поводья.

В течении нескольких следующих часов Огнев учил Андрея и Лиду правильно ехать на лошади. Обучение пошло на пользу, скорость их кортежа заметно увеличилась (хотя, до эльфов им было еще далеко). Но времени на разговоры у них не осталось, неопытным ездокам приходилось сосредотачивать все внимание на дороге и лошади. Зато занятость помогла им преодолеть сонливость. Они и не заметили, как солнце миновало зенит и стало плавно спускаться к закату.

— Может привал устроим? — Спросил Огнев. — Ничего вкусного я не обещаю, но хлеб, сыр и вино у нас в запасе имеются.

— Хорошая идея. — Отозвался Андрей. — У меня такое чувству, что живот скоро к спине прилипнет. Эх, закинуть бы туда пол килограмма горячих пельмешек.

— Ты бы еще жареную картошку и свиные отбивные по-европейски вспомнил. — Посоветовала Лида.

Они разожгли костер, наспех поели и стали ложиться спать.

Так как из четверых только Андрей спал прошлой ночью, то он без лишних разговоров вызвался дежурить. Огнев разбил небольшую палатку, в тюках, привязанным к лошадям, были одеяла и плотные коврики, сплетенные то ли из коры, то ли из каких-то диковинных трав. Мороз этой ночью был не таким сильным, костре и дыхание нескольких человек в маленькой палатке, прогрели воздух. Лида уснула прежде, чем успела о чем-либо подумать.

Проснулась Лида с рассветом. Золотые лучи солнца переливались ярким блеском по кронам заснеженных деревьев. Костер погас и стало холодно. Андрей дремал, сидя на входе в палатку, у нее же зуб на зуб не попадал от холода.

— Ты чего спишь? — Толкнула Лида Андрея.

— А? Что? — Встрепенулся Андрей. — Я только-только глаза прикрыл.

— Я замерзла. — Пожаловалась Лида. — Не могу больше спать.

— Не можешь спать — подежурь. — Посоветовал Андрей. — А я бы покемарил часок.

— Ну уж нет. — Возразила Лида. — Давай будить Огнева и Атли. Пора ехать дальше. Нам же спешить надо.

Будить никого не пришлось. Атли и Огнев проснулись от разговора. Оба они так же замерзли ночью и не горели желанием задерживаться. Не более одного дневного переезда оставалось до границы Эльфленда, а там было обещано тепло и комфорт. Встав на ноги Лида обнаружила, что их сводит от боли: вчерашний конный переход не прошел даром, но она пересилила себя и лишь неловко ойкнула, вновь садясь на лошадь. Наспех позавтракав они двинулись в путь.

Спокойно ехали они часа два-три. Утренняя усталость сменилась дневным желанием сделать привал.

— А это еще что? — Огнев указал вперед.

Там, впереди было что-то очень странное, похожее на грозовую тучу, которая застряла между деревьев. Вокруг светило солнце, день был на удивление ясный и только это темное пятно, показавшееся за очередным поворотом, совершенно не вписывалось в общую картину.

— Так. Кажется, я начинаю понимать, почему Ролли жаловался на отсутствие мест в гостинице, а мы не встретили ни одной повозки, едущей нам навстречу. — Прокомментировал Огнев.

— Огнев, что ты предлагаешь делать? — Поинтересовалась Лида.

— Похоже, что это именно то, что нам надо миновать до

заката. — Ответил ей Огнев. — И этого опасалась Арнелла.

— Мы поедем через тучу? — Лида не разделяла обеспокоенности своих спутников. Туча не казалась ей страшной.

— Я бы предпочел объехать эту штуку. Интересно, что бы это могло быть? — Огнев пристально разглядывал тучу. — Первый раз такое вижу.

— Обыкновенный межплановый туман. Вполне возможно, что эта дымка навеяна сюда Итэлем. — Отозвался Атли. — Даже если у него достало сил сотворить такое облако, то он может властвовать в нем безраздельно, не оглядываясь на Лина или Серые Силы. Эльфы по рождению принадлежат к светлым и не могут видеть облако, хотя и ощущают присутствие тьмы. Насколько я помню, в таком облаке могут восставать мертвые.

— Ты то откуда знаешь? — Удивленно спросил его Огнев.

— Читал когда-то. — Пожал плечами Атли.

— Но если ты знаешь, что это, то, как нам быть? — В свою очередь поинтересовался Андрей.

— Ехать вперед. Конечно, вероятно что эта штуковина попытается нам помешать. Как я понимаю, она создана для того, чтобы не пропустить кого-то в Эльфленд, может быть, нас. Однако, у нас эльфийские лошадки, они помогут. Снять барьер мы не сможем, это под силу разве что Лину. А ждать опасно — туман может начать расползаться и захватить нас. Да и если правда Итэль выкинул такую штуку, то он может придумать что-нибудь еще похуже.

— Тогда вперед. — Скомандовал Огнев. — И не оглядываться.

Атли первым поехал прямо в облако. Остальные поехали за ним. Как только они переехали границу тумана, солнечный день остался в прошлом. В один момент на них обрушались мрачные сумерки. Казалось, что воздух не изменился и не приобрел влажности, свойственной облакам, но стало холоднее. Зимний день без солнечных лучей представлялся каким-то зловещим, усталость еще больше навалилась на путников.

Все четверо, не сговариваясь, поехали быстрее. Оставаться в этом облаке хотелось как можно меньше времени. Лида, пожалуй. Была единственной, кому тьма не казалась угрожающей.

— Огнев, сколько нам ехать? — спросила она.

— Часа два. До реки. За рекой будет горная гряда, совсем небольшая, сквозь нее туннель ведет. После туннеля начинаются владения эльфов. Точнее, они начинаются рекой, но только за горами их можно ощутить в полной мере.

В окутавшем их тумане разговоры как-то сами собой стихли. Казалось, что для того, чтобы произнести слово надо сделать над собой неимоверное усилие, поэтому дальше ехали молча. Первое

время еще слышны были звуки леса — чириканье редких зимних птичек, шорох ветвей, но потом и эти звуки пропали. Теперь тишину нарушали только мерные удары подков о заснеженную дорогу.

Они проехали около часа, когда где-то справа раздался шорох. Он был неожиданным, после ставшей уже привычной тишины и на него невозможно было не обратить внимание.

— Что это? — Сдавленным шепотом спросил Андрей.

— Ничего хорошего нам этот звук не предвещает. — Ответил ему Атли. — Похоже, что эта штука решила таки нас поймать. А я уже стал надеяться, что барьер выставлен не по наши души.

— Давайте ускоримся. — Предложил Огнев.

— Огнев прав, поехали быстрее. — Атли пришпорил своего коня. Все остальные последовали его примеру.

Лида тоже поехала быстрее, но сразу же оказалась последней. Ей было ужасно любопытно, что это там шуршит. И хотя она понимала, что делать этого не следует, ей ужасно хотелось оглянуться.

Тем временем вокруг дороги шорохов становилось все больше и больше. Уже точно можно было сказать, что позади них раздается множество неровных, но быстрых шагов. Казалось, что толпа инвалидов ковыляет за ними. Только они почему-то не слишком отставали от эльфийских лошадок.

Лида устала бороться сама с собой. Любопытство пересилило и она оглянулась. Ее взору предстала жуткая картина: за ними шли мертвецы. В это сложно было поверить, но ужасные, полуразложившиеся тела преследовали их. Лиде стало казаться, что она слышит вой, издаваемый мертвецами. Ей не было страшно, но вдруг в ее сознании молнией промелькнула мысль: если она не ускорит бег лошади, то останется здесь навсегда. Она пришпорила лошадь.

Ветер свистел в ее ушах, она уже не видела своих спутников — только одна мысль преследовала ее: выбраться, скорее. Почему-то ей казалось, что мертвецы и туман жаждут поглотить именно ее. Она старалась не думать об этом, но так или иначе мысли возвращались к красноватому блеску глаз за спиной. В ее жизни никогда не было каких-то чудесных превращений: она не выигрывала в лотерею, ей не звонили прекрасные принцы и начальство не повышало зарплату из личной симпатии. Она уже давно не верила в возможность чуда. Теперь же все пришло сразу, с одной стороны появился прекрасный принц, с другой — кошмары стали явью.

Впереди что-то заблестело. Этот странный блеск резал Лиде глаза, смотреть на него не хотелось, но он вывел ее из

оцепенения. Она оглянулась. Шаркающих шагов не было слышно, до ее слуха долетал другой звук. Казалось, что где-то сзади летит огромная птица. Лида оглянулась. Птицы не было видно. В непроглядной темноте виднелись только три лошадиных фигуры. Они так же неприятно светились, как и блики впереди. Какое то мгновение Лида удивилась, когда они въезжали в облако, у лошадей были седоки, а на улице стоял день, сейчас же она видела вокруг темную ночь. Неужели, прошло так много времени? Сверкающие сквозь мрак лошади приближались. Было видно, что на лошадях есть седоки, но только одна фигура виднелась на фоне тьмы, остальные сливались с тенью. Звук хлопающих крыльев приближался. И вдруг всадник, который виднелся в темноте закричал:

— Вперед, к реке!

Лиде показался знакомым его голос, но она никак не могла вспомнить, чей он. Лошадь, на которой она сидела, рванула вперед, к бликам. Лида едва успела ухватить за поводья так, что бы не вылететь из седла. Вдруг ослепительный свет ударил ей в лицо. Она зажмурилась и только на слух смогла определить, что лошадь мчится через какую-то жидкость. Жидкость брызгами разлеталась вокруг. Первые брызги, попавшие на Лиду жгли так, что она едва не закричала от боли. Однако, чем больше было этих брызг, тем меньше они жгли. Через некоторое время стало ясно, что это просто прохладная вода. Лида решилась открыть глаза. Лошадь, на которой она ехала, скакала через реку, вокруг озаряло все багрово-оранжевым светом садящееся солнце. Она услышала плеск позади себя и, оглянувшись, увидела, что это ее спутники только что вылетев из тьмы вступают в реку. Лошадки их неслись как ветер.

Она уже хотела отвернуться, как вдруг, из темноты вылетела огромная черная птица. Скорей даже не птица, а ужасное крылатое чудовище. Все четыре лошади заржали и ускорили свой бег. Лиду сковал ужас, она повернулась и увидела, что дорога, по которой они ехали, продолжается и на другом берегу реки. От самого берега там поднимались горы, но дорога уходила под них — в туннель. Уткнувшись в гриву лошади, Лида позволила ей самой решать, в каком направлении скакать. Через некоторое время плеск воды прекратился, вокруг стало темнее и Лида поняла, что они уже в туннеле. Цокот копыт эхом отдавал в длинном каменном коридоре, Андрей, Атли и Огнев не отставали. Но не отставали и хлопки крыльев. Лида уже решила, что чудовище неминуемо их догонит, как вдруг где-то далеко впереди еле различимо послышалась музыка. С каждым аккордом она становилась все отчетливее и громче. Кто-то запел и песня

эта была удивительная: грустная и светлая, мелодичная и придающая сил. Слов Лида разобрать не смогла, голоса певцов сливались с музыкой, а язык на котором пели был ей неизвестен, но то, что перед этой песней любое зло должно отступить у нее не вызывало ни малейшего сомнения. И в самом деле, чем лучше слышалось пение, тем больше отдалялись жуткие хлопки. Еще мгновение и они совсем перестали быть слышны.

Лида подняла голову. Она уже выезжала из туннеля. Прямо за аркой расстилалась поляна покрытая ярко-изумрудной травой с белыми и желтыми вкраплениями цветов. Вокруг стояли золотисто-зеленые деревья. Порыв теплого ветра вывел Лиду ласково взъерошил ее волосы, принеся с собой диковинный цветочный аромат и недавно пережитый страх моментально отступил.

— Вот мы и добрались. — Раздался голос Огнева у Лиды за спиной. — Как тебе эльфийская страна?

— Тут красиво! — Лида удивленно оглядывалась по сторонам. — Как это у них получается так резко менять погоду?

— У них много чего получается. Это самый древний и самый таинственный народ нашего мира.

— Вот только холод они не любят. — Добавил Атли.

— Они просто могут себе позволить жить в тепле. — Возразил ему Огнев.

— Я бы тоже отменила зиму, если б могла. — Отметила Лида.

— Ты может и сможешь. — Ответил ей Андрей. — По крайней мере призрачными мечами размахивать ты уже научилась.

— Чем-чем? — Переспросила Лида.

— Ты что не заметила этого? — Удивился Андрей. — Ты там в тумане сначала отставала, а потом вдруг как поскачешь — пронеслась мимо нас быстрей ветра, лошадка вся в мыле. А в руках у тебя был как бы меч из тумана, да и сама ты странно выглядела.

— Да врешь ты все. — Лида с недоверием посмотрела на Андрея. — Ну испугалась, ну поскакала чуть побыстрее. Но и только.

— Спроси кого хочешь. И Атли и Огнев это видели.

— Да уж. Полюбовались. — Подтвердил его слова Огнев.

— Я другое видела. Будто в темноте лошадки белым светятся, а всадники выглядят серыми и какими-то бесплотными. Двое так выглядели, а один как будто белый рыцарь.

— Ну не тебе ж одной преображаться. Атли у нас тоже отличился. — Ответил ей Огнев. — В тумане лошадки светились потому что эльфийские и неподвластны магической тьме, а вот

рыцарь… Атли, откуда это тебе заклинание эльфийской крови известно?

— Не помню, прочел где-то. — Неохотно ответил ему Атли.

В это время пение, чудесно спасшее путников, прервалось и из-за деревьев на поляну вышли три фигуры. Когда они подошли поближе стало видно, что это эльфы — легкая походка, миндалевидные глаза и заостренные уши.

— Приветствуем вас, путники с темных земель. — Сказал один из эльфов, когда они подошли поближе.

— И мы вас приветствуем, светлые. — Ответил ему Огнев.

— Кто вы, что привело вас в наши края и почему за вами гнался темный призрак?

— Мы прибыли сюда по приглашению Лина. Вот те двое, кого должны были сопровождать Арнелла и Рино. — Огнев указал на Лиду и Андрея. — Туман тьмы висит на дороге, ведущей в ваши земли. Призрак погнался за нами, когда мы преодолевали его.

— Теперь понятно. Мне сообщали о том, что вы должны прибыть. А где Арнелла?

— Она осталась с нашими товарищами. Они должны прибыть сюда завтра. Мы договорились подождать их здесь — на вашей заставе.

— Что ж, ей виднее как, когда и с кем ехать. Добро пожаловать в леса Эльфленда. Мы всегда рады гостям пришедшим с чистыми сердцами. А в особенности, если эти гости — друзья Лина. На нашей заставе нет богатых апартаментов и диковинных блюд, но я надеюсь, что вы не откажетесь разделить с нами наш скромный ужин. А трава наших лесов мягче любых постелей.

Глава 13

Эльфы и люди миновали поляну и прошли вглубь леса. Эльфийская застава представляла собой небольшой палаточный городок: три палатки-шатра и несколько временных построек. Несмотря на то, что деревья росли редко, а кустарника вокруг было совсем немного палатки не были видны из туннеля. То ли удачное расположение и маскировочная эльфийская ткань позволяли им затеряться в деревьях, то ли какая то магия скрывала их от чужих глаз. Во всяком случае для Лиды было полной неожиданностью, когда она, миновав очередной куст колючей малины, оказалась прямо в центре лагеря.

Эльфы сдержали свое слово. Не прошло и десяти минут как на небольшой полянке между палатками появилось плотное покрывало необычной, удивительно красивой расцветки. На него поставили фрукты, кувшины с вином, хлеб, сыр и сладости. Как по мановению волшебной палочки на скатерти появлялись звонкие стаканы и узорчатые столовые приборы, вазы из прозрачного фарфора и расписные тарелки.

— Прошу вас к ужину. — Эльф, обратившийся к путникам, говорил с заметным акцентом, как будто стараясь не сказать, а пропеть слова. — К сожалению, мы не можем предложить вам трапезу равную той, что устраивают в честь дорогих гостей в Элограде, но я надеюсь, эти скромные блюда вас не разочаруют.

— Конечно же нет! — Воскликнул Андрей и первым плюхнулся на траву рядом с покрывалом. Вслед за ним, на ковре разместились и остальные.

— К сожалению, нам необходимо покинуть вас. — Продолжил эльф. — Обстановка неспокойная и нет времени для бесед. Мы вернемся в лагерь под утро, располагайтесь здесь так, как вам будет удобно.

— Спасибо большое. — Ответил ему Огнев. — Но быть может вам нужна наша помощь?

— Нет, нет. — Эльф покачал головой. — Отдыхайте, я вижу усталость и печаль в ваших глазах.

Возражать никто не стал, и впрямь хотелось отдохнуть, а воздух, наполненный запахом эльфийских трав и цветов будто бы разгонял усталость и оставлял в голове место только для светлых воспоминаний. Эльфы дальше не стали задерживаться в лагере и пошли в направлении туннеля.

Через некоторое время, когда первый голод был утолен, а легкое эльфийское вино поблескивало в бокалах как-то сам собой стал завязываться разговор.

— Вот уж никогда бы не подумала, что увижу настоящих эльфов. — Заметила Лида.

— Ты же уже видела эльфов. — Возразил ей Огнев.

— Каких? Арнелла какая-то не такая. И те эльфы, которые нас встретили на дороге, тоже. Эти другие. Взглянешь на них и ясно, что другие.

— Просто они у себя дома. А Арнелла и впрямь не эльф. Она — полуэльф. Ее мать эльфийка, а отец — нет.

— Как это так? — Удивился Андрей. — Я понял, что ее отец, Лин, глава эльфов.

— Да, это так. — Ответил ему Огнев. — Но Лин не эльф.

— Кто же он тогда? — Спросил Андрей.

— Он сын стихий. Кто-то считает его богом на земле. Возможно, когда-нибудь он станет богом. Ему много открыто, многое он познал сам. И его помыслы так же отданы идеям добра и светлых сил, как и души всех эльфов.

— А еще эльфы почему-то много молчат. — Тем временем продолжала свои рассуждения Лида. — И какие-то… грустные.

— Просто они столько живут, что им надоело говорить. — Ответил ей Огнев. — А грустные они возлагают на свои плечи ответственность за миропорядок.

— Вот только никто не просил их брать на себя эту ответственность. — Заметил Атли. — Они всегда уверенны в своей правоте.

— А еще у них очень сильная судьба. Человек может выбирать в своей жизни многое, эльф — нет. — Не обращая внимания на комментарий Атли, продолжил Огнев.

— Чего же они не могут выбирать? — Спросил Андрей.

— Они не могут выбирать между добром и злом. Истины добра заложены в эльфов с рождения. А еще они не выбирают свою любовь.

— Как это так? — Удивилась Лида.

— Когда эльф встречает того, кого должен полюбить, то он влюбляется и уже ничего не заставит его забыть любовь. Говорят, что даже через столетия чувства эльфов остаются такими же, как в первый миг.

— Так это же здорово! — Воскликнула Лида. — Наверняка нету ни измен, ни разочарований в любимом…

— Смотря как на это посмотреть. — Огнев отхлебнул вина и продолжил. — Это если эльф влюбляется в эльфийку и чувства у них взаимные. А если нет? Что делать эльфийке, которая влюблена в человека? Даже если человек ответит ей взаимностью, он умрет, а она останется. Или если вдруг чувства не взаимные? Страдать вечно?

— Только если память мне не изменяет, у эльфов не бывает «невзаимных» чувств. — Добавил Атли.

— Это одновременно так и не так. — Возразил Огнев. — В дело давно уже вступили представители других рас, нарушив баланс.

— Вот умора будет, если эльф влюбится в дварфийку. — Рассмеялся Андрей. — Или представьте себе гордячку Арнеллу бегающую за Браном.

— Хорошо, что тебя никто не слышал. — Толкнул Андрея в бок Огнев. — Воздержись от подобных разговоров, эльфы такие шутки не понимают.

— Ага. — Добавил Атли. — У них на почве этой темы нервное расстройство может случиться. И вообще, надоели мне эти разговоры об эльфах, пойду лучше прогуляюсь перед сном.

С этими словами он встал и направился вглубь леса. Лида поймала себя на том, что провожает его взглядом. Сколько раз она пыталась найти в нем недостатки, но все его недостатки казались ей лишь очаровательными особенностями, сколько раз смотрела на его походку, вроде бы ничего особенного, но ей хотелось, что бы этой походкой он направлялся к ней. Ей было обидно осознавать, что она сама виновата в разладе их отношений, но и поделать она ничего не могла — как только она хотела поговорить с ним, нормально обсудить все и возможно помирится, как только она подходила к нему, у нее получалось сказать лишь какую-нибудь колкость. И их отношения становились еще хуже. Ей не хотелось терять собственное лицо, она надеялась, что он сам к ней подойдет и предложит мир, но он не подходил.

— Эй, ты о чем задумалась? — Огнев помахал рукой перед глазами Лиды. — Лицо кислое, будто бы ты лимон съела.

— Я просто устала. За сегодняшний день столько всего произошло, что и на целую жизнь хватит.

— Что-то я не верю в грусть от усталости. — Задумчиво сказал Огнев. — А происшествия только начинаются, так что привыкай. Я спать пойду. Хочу завтра пораньше встать, что-то мне подсказывает, что день завтра не будет легким и надо пользоваться минутами спокойствия для отдыха.

— Спокойной тебе ночи. — Почти хором произнесли Лида и Андрей.

— А мне вот что-то не хочется спать. — Заметила Лида.

— Мне тоже. — Добавил Андрей.

— Как знаете. — Огнев пошел к одному из шатров. — Многое теряете, кстати. Спать на эльфийских перинах — особое удовольствие, с непривычки можно проспать часов шесть

лишних. — Добавил он зевая.

Какое-то время Лида и Андрей сидели молча, слушали стрекотание сверчков и вдыхали ароматы диковинных трав.

— Так странно, — первой нарушила молчание Лида. — Сегодня мы мерзли на зимних дорогах и раз! переместились в лето.

— И теперь кажется, что все вокруг ненастоящие. — Согласился Андрей.

— У меня такое было один раз. Помнишь, я на зимние каникулы в Египет ездила? Тоже самое ощущение. Заходишь в самолет из холода, а выходишь — лето вокруг. Только здесь гораздо лучше, чем в Египте.

— Вот в этом я с тобой не соглашусь. Я бы лучше в Египте сейчас оказался.

— Да ты что, здесь так интересно.

— Очень. Всю жизнь мечтал, что б меня какие-нибудь чудовища загрызли. Или быть зарубленным девчонкой, с которой я пять лет за одной партой сидел.

— Да ты что, обо мне что ли так? — Обиделась Лида.

— Меньше надо мечами махать. Да ладно, шучу.

— Стоп! Какими еще мечами? Лучше расскажи, что вообще ты видел? Я так подозреваю, что у нас могут быть разные взгляды на происшедшее.

— А что рассказывать? Ты поразила мое (и не только) воображение. Я не знал, что ты можешь так выглядеть.

— С моей точки зрения я никак особенно не выглядела. Так расскажешь, что произошло?

— Хорошо, слушай мой взгляд на происшедшее. Началось все с того, что за нами стали раздаваться какие-то шаркающие шаги. Лично я почувствовал себя не слишком хорошо в этот момент. Не то, что бы испугался, но захотелось ехать побыстрей. А вот тебе, судя по всему, страшно не стало.

— Тут ты прав. Это я помню, мне было любопытно.

— Огнев сказал, что надо ехать быстрей, однако, ты этого как будто не слышала, ехала позади всех. И вдруг, в какой-то момент, ты вихрем проскакала мимо нас. Никто не понял, что случилось.

— Я оглянулась.

— Причем, лошадь, на которой ты ехала, была окружена аурой света. Это был неяркий серебристый свет. Я посмотрел, такая же аура была у всех лошадей. И такая же аура была у Атли. Как я понимаю, эта аура присуща всему эльфийскому.

— Атли же не эльф.

— Это да. Может быть, у него плащ эльфийский или еще что? Он известный пижон. Но у тебя тоже была аура. Только другая.

Черная. Вначале я решил, что это из-за сумерек.

— А потом?

— Мы скакали достаточно долго, старались держаться за тобой. Твоя лошадь словно взбесилась, она летела стрелой, с нее аж пена летела. Так мы проскакали почти до пограничной реки, ее было хорошо видно даже сквозь сумерки. И тут позади нас раздалось хлопанье крыльев. Это было то самое чудовище, которое проводило нас до Эльфленда. Мы скакали так быстро, что не всякая птица догонит. У самой реки ты остановилась. Только ты была сама на себя не похожа.

— На кого же я была похожа?

— На существо, явно дружелюбное темным силам. Огнев правильно сказал — темная воительница. Лицо твое было мрачным и, обычная одежда выглядела как доспехи из темного металла, да и в седле ты держалась намного увереннее, чем раньше. Мы с Огневым замедлили лошадей, я уж было подумал, что нам конец пришел. Но тут Атли выехал вперед. Перемена произошла не только с тобой, но и с ним. Он стал похож на твою противоположность — белый всадник в развевающемся плаще. Ты стала поднимать руку и в руке у тебя был темный меч. Зрелище жуткое. Атли не растерялся, он вскинул вверх светящуюся серебром ладонь и прокричал какую-то непонятную фразу. В этот момент видение исчезло. И ты и он стали такими, какими были раньше, твоя лошадь развернулась и поскакала к реке. Мы — за тобой.

— Странно. Мне все казалось по-другому. Я просто оглянулась, потому что впереди были неприятные блики. Но услышала голос, который сказал «Вперед, к реке». Если честно, то я даже и не догадалась, что это Атли кричал. Я вас не узнавала.

— Какая-то бредовая история получилась. Как ты думаешь, могли ли эти чудовища нам какой-то вред нанести? Может быть это были глюки…

— Мне кажется, что могли. По крайней мере, тогда так казалось. А теперь уже не знаю. Мы сидим здесь — вино, еда, тепло, тихо и уютно.

— Вот и мне там казалось, что мы в реальной опасности. А здесь…

— Интересно, почему именно я и Атли поменяли свой внешний вид?

— Но ведь ты говоришь, что не узнавала нас. Может быть это только мне так показалось.

— И что Атли думает по этому поводу?

— Откуда я знаю. Пойди, поищи его, да расспроси.

— Вот еще! Чтоб он подумал, будто я за ним бегаю?

— Ты все еще думаешь об этом? — Андрей усмехнулся. — Интересно, почему? Может быть, ты в него и правда влюбилась?

— Ой, да тебе-то какое дело. — Насупилась Лида. — Тут есть парни и посимпатичнее Атли.

— Новый кадр? Колись. — Устроился поудобней Андрей, приготовившись слушать.

— Да нет, это я так сказала. А ведь если угроза была, то Атли нас спас.

— Точно влюбилась. — Вздохнул Андрей. — Может и спас. Ладно, устал я от всего этого. Спать что ли лечь.

— Давай. — Неожиданно Лида спросил, — что бы ты хотел увидеть во сне?

— Понятие не имею. Наверное, дом, Москву. Загостились мы тут.

— Ты домой хочешь?

— Да. А ты что, нет?

— Я не хочу. Что мне там делать?

— Не знаю. Жить, наверное.

— Ладно, мы спать? Нет? Тогда давай вина еще выпьем. — Лида налила себе вина.

— Интересно, что сейчас происходит дома? — через некоторое время заговорил Андрей.

— И как народ отреагировал на наше отсутствие? — Кивнула головой Лида.

— Сначала, наверняка, разозлился. Еще бы! Если у них такое же время, как и у нас, то мы их оставили без празднования нового года.

— Часы идут так же. Да уж, исчезли вместе с общественными деньгами.

— А вот потом неизвестно.

— Мы слишком долго отсутствуем. У меня из родных только тетка, сам знаешь. Но мы с ней никогда особо не ладили, так что вряд ли она меня разыскивает.

— Я с папашей не слишком часто созванивался. Но кто-нибудь из друзей мог заявить в милицию.

— Вот только вещи мои из квартиры, наверное, уже выкинули. Я ежемесячно плачу и квартирная хозяйка — не слишком любезная дама.

— Не дай бог, чтоб кто-нибудь в милицию пошел. Дойдет до отца, он с ума сойдет. А за квартиру я как раз перед новым годом за полгода вперед заплатил, так что искать меня не будут. Правда, еще работа остается…

— С работы уволят задним числом и делов то. Чего уж тут думать, поделать мы все равно ничего не можем.

— Это точно. Я несколько раз пробовал мобильник включить — не работает.

— Я даже и не пробовала. Если честно, то мне здесь больше нравится. Я бы хотела тут остаться. Разве что, есть пара человек, по которым я буду скучать. Да ты и сам всех знаешь, кроме тебя у меня настоящих друзей не так уж много.

— Если б не родители, я бы тоже не так рвался домой. Мне самому не слишком нравилась моя жизнь там: работа достала, вечная беготня, грязь. Только вот компа не хватает.

— Мы тут сами как в игрушке компьютерной. Так что я даже не вспоминаю о компе. Правда, у меня осталась не пройденная компания в Героях, но это не велика потеря.

— Все-таки я думаю, что нас уже ищут. Сто пудов, Вадик так просто наше исчезновение не оставит. Мы с ним собирались новым проектом заняться после праздников.

— А что мы можем сделать? Как-нибудь все уладится. Утро вечера мудренее, пойдем спать.

Одеял не было, все вещи остались в повозках, но на улице было действительно тепло и Андрей с Лидой быстро уснули лежа на эльфийских покрывалах.

Ночью Лиде снился сон. Она стояла в темной пещере. В ее руке догорал факел, наспех связанный из странных серых веток. Она знала точно, что рядом никого нет и никто не придет ей на помощь. Ей было ужасно плохо, хотелось плакать, но она знала, что этого делать нельзя. Что-то ужасное таилось в пещере. Вот она делает несколько шагов, поворот, еще шаги, где-то хлопают крылья, надо бежать и… за очередным поворотом, она видит свет в конце коридора. Вначале она радуется: вот выход, который она так ищет. Но потом она замечает несколько взмахов черного крыла. Обладатели крыльев, огромные птицы, тоже замечают ее и летят к ней. Вскоре она уже может разобрать, что у этих птиц головы женщин. Они хотят убить ее, вначале ей становится страшно. Но вскоре страх уходит, будто бы это не она там стоит, а кто-то другой. Она видит, как вскидываются ее руки, громом в пещере звучат произнесенные ею слова. Смысл слов она не понимает, какой-то незнакомый язык. Но она точно уверена, что это очень древний язык, известный и доступный немногим. Как только фраза произнесена она начинает чувствовать покалывание в ладонях и вдруг из ее рук вылетают белые молнии. Молнии совсем маленькие, но они попадают в одну из птиц и сильно ранят ее, птица издает жалобный крик, из ее тела капает темная кровь. Она радуется этому, как если бы смотрела фильм ужасов и в нем хороший герой стал бы побеждать зло. Тем временем ее губы начинают повторять фразу еще и еще, и молнии все

срываются с ее рук. Одна птица падает, вторая тоже, кажется, что победа уже близко и, вдруг, силы оставляют ее так же внезапно, как пришли. Она вновь действующее лицо, а не зритель. К ее поясу прикреплен меч, но нет сил поднять его. Превозмогая себя она бежит по коридору к выходу. Птицы больно клюют ее, но она умудряется пробежать мимо них, еще есть силы бежать. Выход уже совсем близко, но сейчас ее догонят, ноги заплетаются она падает и проваливается в тьму.

— Лида проснись, — голос Андрея прорывается в темноту. — Проснись, уже утро.

Лида открывает глаза. Пещеры нет, светит солнце.

— Где я? Где птицы? Мне приснился такой кошмар.

— Какие птицы? Что еще за кошмар? У нас тут кошмар наяву!

— Что еще случилось?

— Только что прибегал Огнев, это он попросил тебя разбудить.

— И что дальше?

— Он сказал, надо срочно идти к туннелю.

— Атли где?

— Уже туда пошел. Он рано проснулся, нервный какой-то. Сразу же за Огневым побежал.

— Все так серьезно? — Спросила Лида вставая.

— Понятия не имею. Но предполагаю, что позавтракать мы успеем.

— Давай-ка ты бутеров сделаешь, а я умоюсь.

— Чистота — залог здоровья. Хорошо. Вода вон в том чане, там и ковшик есть.

Лида умылась, они с Андреем взяли по паре бутербродов и пошли к туннелю. На душе у Лиды было тревожно, но она пыталась себя успокоить. Ведь внешне ничего не изменилось, безмятежно поют птицы, солнце окружает уютным теплом, а листва чуть колышется от слабого ветра.

Они вошли в туннель. Земля была чуть влажная и чуть хлюпающий звук шагов разносился под каменными сводами туннеля. С каждым шагом становилось все холоднее, в воздухе появлялся запах зимы. Вскоре они увидели блеск пограничной реки и, по началу плохо различимые, солнечные блики, играющие на снежной поверхности. Никакой тени не было, но спокойней от этого не стало. Как только Лида и Андрей вышли из туннеля, они поняли, что дурные предчувствия их не обманули.

Глава 14

Их глазам предстало плачевное зрелище. На другой стороне реки лежали разбитые повозки. Колесо одной из них откатилось и лежала поодаль. Рядом с повозкой лежал труп лошади, остальных лошадей видно не было. Большинство вещей было раскидано вокруг, некоторые тюки развязаны, а вытащенные из них одеяла расстелены на земле. На одеялах лежали люди. Из-за реки нельзя было разобрать, кто именно где лежит, но зато хорошо было видно стоящих. Одна группа — трое эльфов-пограничников, Арнелла и Атли склонились над кем-то, другая — Донован, Огнев и Рино.

— Боже мой! — Воскликнула Лида. — Что здесь произошло?

— Похоже, дело серьезное. — Ответил Андрей. — И, кажется, я теперь знаю ответ на вопрос о вредоносности теней.

— Кажется, я тоже.

Их появление на берегу заметил Огнев и помахал им рукой, предлагая перебраться на другой берег.

— По воде? Туда? Тут же и так холодно! — Поеживаясь заметила Лида.

— Не хочешь — не ходи. А если им помощь нужна? Я пойду.

Лида вгляделась в фигуру Огнева, стоящего на другом берегу. Теперь она заметила, что его одежда выглядела не слишком естественно — видимо сначала намокла в воде, а теперь покрывалась ледяной коркой.

— Ладно, пойдем. — Сказала она Андрею. — Только при таком раскладе простуды нам не миновать.

— А мы чай с малиновым вареньем потом пить будем. — Отозвался Андрей и сделал первый шаг в воду, но тут же с криком отпрыгнул обратно. — Черт! Да она холоднее, чем я предполагал.

— Пойдем. — Подбодрила его Лида, смело заходя в воду. — Как ты думаешь, у эльфов есть варенье?

— Ну ты и морж! — Воскликнул Андрей и пошел вслед за Лидой. — Должна быть у них малина. Если нет — пусть наколдуют, они же волшебные эльфы.

— Если они все такие же вредные, как Арнелла, то ничего они нам колдовать не станут.

— Зря ты так говоришь. Она нормальная, адекватная девчонка. — Вступился Андрей.

— Да? — Воскликнула Лида. — Кажется, у нас и впрямь кое-кто влюбился. И этот кто-то не я.

— Не говори ерунды. — Фыркнул Андрей. — Если уж на то

пошло, то она и за внешностью своей следит, и фигура у нее — что надо.

— А у меня, значит, что не надо? Понятно. Учту. — Обиделась Лида.

— Я просто говорю, что есть. Или ты хочешь, чтоб я тебе врал?

— Нет. Все в порядке.

Отвлекая друг друга разговором, они миновали реку.

— Ой! Я лучше обратно! — Сказала Лида оказавшись на берегу. — Я и забыла, что тут так холодно! Здесь же настоящая зима, а мы мокрые.

— А ты думала, что в сказку попала? — Поддразнил ее Андрей.

— Давайте сюда. — Позвал их Огнев. — Помощь нужна.

То, что нужна помощь, он мог и не говорить — все и так было видно. На одеялах лежали окровавленные тела их товарищей.

— Что здесь произошло? — В ужасе спросила Лида.

— Нам повезло, а им — нет. — Ответил ей Огнев. — Им не удалось уйти от чудищ. Был бой. Донован мне рассказал вкратце…

— Но победа то за нами?

— Да. Только цена велика. Столько пострадавших. К тому же нам теперь не на чем ехать, да и лошадей нет. Те, которых не убили чудища, разбежались.

— Погибшие? — С замиранием сердца спросила Лида.

— Нет. Я полагаю, что их жизнь вне опасности. Всех, кроме Вилли.

— А он?

— Сейчас думают, что с ним делать. Если бы Бран был в сознании… у нас нет лекаря, который мог бы помочь Вилли сейчас.

Лиду и Андрея шокировало увиденное, но долго пребывать в таком состоянии им не дали. Из остатков телег Огнев, Донован и эльфы сооружали носилки, на которые погрузили раненых товарищей и уцелевшие вещи. Носилки эти надо было нести в лагерь, переправляясь через реку вброд, но никто не чувствовал холода, не жаловался. Лида не могла объяснить, почему, но ей казалось, что если не успеть в лагерь до захода солнца, то случится что-то страшное. Видимо, подобное чувство возникло не только у нее — спешить старались все.

Рвение дало свои результаты — и вещи и путники оказались в эльфийском лагере часа за два до захода солнца. К тому времени эльфы пострадавшие стали приходить в себя, без сознания оставались только Бран и Вилли. За ними постоянно

наблюдали Арнелла и Огнев, к тому же Атли ни на минуту не отходил от брата. Но если при обсуждении состояния Брана все сходились во мнении, что к утру он придет в себя, то про Вилли старались не говорить.

Эльфы-пограничники вскоре отправились обратно к реке, они только переоделись в лагере, еду взяли с собой. Мельком Лида слышала, что они опасаются новой атаки тени и монстров, которые из нее выходят. Арнелла и двое эльфов отправились в ближайшее поселение за подмогой и транспортом. Донован пошел спать он тоже довольно сильно пострадал во время битвы и хотя он и старался не подавать виду, Лида заметила, что он ели держится на ногах. Рино сидел под деревом с инструментом, похожим на гитару, только десятиструнную, и перебирал струны. На вопрос, как называется этот инструмент он ответил, что это мелоллодин. Несмотря на внешнюю схожесть с гитарой, звуки меллодина сильно отличались от гитарных. Они были намного более плавные, глубокие. Рино наигрывал какую-то грустную мелодию, но не такую, что бы плакать, а ту, что лишь напоминает о нелегкой жизни и призывает достойно выдерживать испытания.

Андрея буквально покорила мелодия. Он сел рядом с Рино, налил себе бокал вина и слушал. Лиде сначала не очень понравилась мелодия, ее вообще редко завораживала музыка, но делать было нечего и она сама того не замечая, тоже заслушалась. Ее взгляд был прикован к эльфийскому светильнику, который, с наступлением темноты, начинал разгораться все ярче и ярче. Ей казалось, что в легких вспышках, то тут то там пробегающих внутри светильника сокрыта какая-то истина. С ней и раньше такое случалось — она любила смотреть на драгоценные камни, за гранями которых будто бы прятался другой мир, но там все дело было в сложности огранки — чем больше поверхностей, тем дальше можно было углубиться в далекую страну тайн. Здесь же тайны казались истинными, первозданными, нерукотворными. Из оцепенения ее вывел голос Огнева.

— Я пойду отдохнуть. — Он встал рядом с ней. Лицо его было напряжено, Лида еще никогда не видела его таким серьезным. — Я надеялся, что все наши беды кончились вчера, но надеждам не суждено было сбыться.

— Ты полагаешь, что наш поход сюда закончится трагически? — Спросила Лида.

— Я не хочу полагать и предполагать. Я лишь вижу, что Вилли при смерти, а Атли того и гляди наложит на себя руки. Он винит себя в случившемся.

Лида оглянулась, Вилли неподвижно лежал на одеяле,

расстеленном на краю лагеря, рядом с ним, уронив голову, сидел Атли

— Поход оказался слишком тяжелым для этих мальчиков. — Продолжил Огнев. — Может быть, в вашем мире другая жизнь, но вы с Андреем держитесь как закаленные путешественники, а им надо было оставаться дома.

— Я подойду к Атли, постараюсь ободрить его. — Вставая сказала Лида.

— Попробуй. Вот еще что, кто-то должен будет дежурить в лагере ночью. Ты, Андрей или Рино. Донован сильно ранен, не стоит его будить, а меня разбудите под утро, это самое тяжелое для дежурства время и вам не стоит так себя перегружать.

— Хорошо, можешь не беспокоиться.

— Беспокоиться я все равно буду. Но поспать надо. Я и не в таких переделках бывал. Про отдых нельзя забывать. Если вдруг что-то неординарное случится, будите меня.

— Да, конечно. Спокойной ночи тебе.

— Спасибо. — Огнев открыл полог одной из палаток и зашел внутрь.

Лида подошла к Атли. Некоторое время она молча стояла рядом, но он не замечал ее. Зато она увидела, что случилось с Вилли. Он был бледный как полотно и эту бледность нельзя было скрыть даже самой темной ночью. Одеяла, которыми его накрыли, все перепачкались в запекшейся крови, видимо у Вилли на груди была серьезная рана.

Она селя рядом с братьями, только тогда Атли поднял голову и посмотрел на нее. В первый момент ей показалось, что это другой человек, так он изменился. Печаль застыла в его глазах, он стал серьезней.

— Ты не хочешь отдохнуть? — Спросила его Лида.

— Зачем?

— Но ты весь день на ногах!

— А разве что-то изменится, если я отдохну?

— А разве что-то изменится, если ты будешь так сидеть?

— Нет. Нет никакой разницы. — Он помолчал некоторое время. — Никто не может помочь. Огнев не сказал этого, но я понял. Утром будет уже поздно.

— Хочешь, я попробую помочь? — Неожиданно для себя предложила Лида.

— А ты можешь? — Удивился Атли.

— Я могу попробовать. — Голос Лиды звучал уже менее уверенно, но она понимала, что отступать нельзя.

Атли молча откинул укрывавшее Вилли одеяло и Лида увидела рану, о которой раньше только догадывалась. Одежда

вокруг раны была разорвана и рану уже смазывали какими-то мазями, но, видимо, это мало помогло. Лида с трудом сдержала себя, что б не отвернуться. Было такое ощущение, что в грудь Вилли ударили острой частью огромного боевого молота. Она вопросительно посмотрела на Атли.

— Арнелла сказала, что по нему пришелся первый удар. Гигантская птица спикировала клювом прямо ему в грудь.

— Ясно. — Лида смотрела на рану, лихорадочно думая, чем она тут может помочь.

Она не знала не только медицину, но даже основы первой помощи. И теперь стала сомневаться, не зря ли она дала Атли кратковременную надежду, которая вероятней всего окажется беспочвенной. Вдруг ей вспомнилось, как она ездила в поход с классом. Это было очень давно, но она хорошо запомнила, как учительница лечила мальчика, у которого внезапно заболело ухо. Учительница просто сосредоточилась и держала руку над ухом на небольшом расстоянии. Как не странно, ухо у мальчика прошло, а учительница потом рассказала, что это такой метод — лечить биополем. Она рассказывала, что надо представлять, как твоя энергия перетекает к больному, вылечивая все, что требуется.

— Сейчас я попробую помочь. — Сказала Лида Атли, скорее для того, чтоб подбодрить себя.

Лида села на коленки рядом с телом Вилли, вытянула руки так, что бы ладони находились прямо над раной и закрыла глаза. Затем она представила, что ее окружает субстанция — довольно широкая, плотная золотистая аура, потом она попробовала представить ауру Вилли. И вдруг она поняла, что действительно видит свечение, исходящее от тел. От ее тела исходит ровное, хорошее свечение, а тело Вилли почти не светится, с каждым мгновением его аура становится все более блеклой и тонкой, над грудью чернеет дыра, куда, как в бездонную яму, утекает вся его энергия. Она представила, как ее собственная энергия, словно целебный нектар, стекается к ладоням и постепенно начинает капать вниз, на черную дыру. Первые капельки энергии проваливаются и исчезают в черной бездне, но Лида увеличивает поток и дыра уже не способна поглотить все. Постепенно тело Вилли покрывается новым энергетическим слоем, а за тем, что творится с ее аурой, Лида просто не успевает смотреть. Главное — держать поток. Прямо на ее глазах рана начинает затягиваться, черная дыра постепенно исчезает. Какие-то новые чувства захватывают сознание Лиды, ей начинает казаться, что она чувствует нить жизни и может управлять ею. Она уже не думала ни о том, что происходит вокруг нее, ни о времени. Сил становилось меньше, струя энергии, стекавшая из ее руки

иссякала, но Лиде казалось, что остановиться нельзя. Она выжимала и вытягивала энергию из своей ауры, все ее тело начало болеть от этой процедуры, но она продолжала сливать свою энергию. Ее затошнило и она почувствовала головокружение, только в этот момент она поняла, что больше ничего не может поделать и, быстро отдернув руки, откинулась назад, чтобы не упасть на раненого. Звезды стали медленно кружиться у нее перед глазами, постепенно угасая, сил не было даже на то, что бы дышать. «Наверное, так умирают», подумала они и весь мир для нее погрузился в темноту.

Глава 15

Когда Лида открыла глаза было уже светло. За голубоватой тканью палатки раздавались голоса, кто-то быстро ходил. Она попыталась пошевелиться, но резкая боль тут же заставила ее прекратить эти попытки. Она услышала знакомые шаги совсем близко с палаткой. После стольких лет жизни в общежитии шаги Андрея она ни с чьими не перепутает.

— Андрюша, это ты? — Как можно громче сказала Лида, но получилось шепотом.

Идущий остановился, а потом быстро пошел в другом направлении, полог палатки откинулся и Лида увидела просунувшуюся внутрь голову Андрея.

— Очнулась! — Сказала голова. — Ты вообще что ли сбрендила? Ты чего вчера устроила то?

— Андрюш, заходи. — Прошептала Лида. — Мне ужасно плохо, я даже пошевелиться не могу.

— Да удивительно, что ты вообще разговариваешь. Сейчас, подожди, я Брана кликну.

— Брана? Он уже пришел в себя?

— Да. Рано утром приехала толпа эльфов, всех накачали какими-то жидкостями и вскоре все выздоровели. И Бран, и Вилли. Впрочем, над Вилли… я уже ничему не удивляюсь, в общем.

Андрей вновь исчез за закрывшимся пологом палатки и Лиде осталось только вслушиваться в происходящее снаружи. Она слышала, как Андрей сказал, что она пришла в себя и слышала голос Брана, произносящего что-то на эльфиском языке. Несмотря на всю мелодичность языка, фразы, произнесенные Браном, хрипели и абсолютно не походили на музыку, как это было при разговоре эльфов. Суеты снаружи стало еще больше, у Лиды разболелась голова.

Ждать Лиде пришлось недолго, вскоре полог палатки вновь откинулся. На этот раз, помимо Андрея, появился еще Бран и двое незнакомых Лиде эльфиек.

— С пробуждением. — Бран выглядел подчеркнуто милым и добрым. — Ты у нас молодец, спасла Вилли жизнь. Как ты?

— Спасла? — Лида с трудом припоминала события прошедшего вечера. — Как он? Я ведь даже не спросила еще…

— Он хорошо. — Бран сел рядом с ней. — Гораздо лучше, чем ты. И это все благодаря тебе.

— Спасибо. Я рада, что смогла ему помочь. — Лида сказала это из вежливости, внутри ей было теперь все равно.

— Но нельзя так изводить себя. — Строго сказал Бран. — Теперь тебе самой надо отдохнуть и подлечится. Вот, познакомься, Иенира и Луэна. — Он указал на эльфиек. — Они очень хорошие лекари и займутся твоим здоровьем.

— Хорошо. — Лида отметила, что и это тоже ей безразлично. — А то я ни рукой, ни ногой…

— Ничего, главное ты в сознании, а остальное поправимо. — Сказал севший рядом с Лидой Андрей. — Они уже всех на ноги поставили, как по волшебству.

— Я пойду. — Сказал Бран. — Надо собираться в дорогу, мы скоро выезжаем.

Бран вышел из палатки, оставив Лиду в обществе Андрея и двух эльфиек.

Пожалуй, только наличие эльфиек вызывало у Лиды хоть какие-то эмоции. Они ее раздражали, такие красивые, стройные, милые. Лида только стала привыкать к обществу бесспорной красавицы Арнеллы, а тут оказалось, что есть целая страна таких вот очаровательных созданий. Конечно, у всех разные вкусы, и Лида об этом знала, но червячки комплекса неполноценности уже начали точить ее душу. Она чувствовала, что хуже всех этих милых девушек и не видела в себе сил улучшиться. На ее слабость стало накладываться облако злости, желания всех этих красавиц сгноить в какой-нибудь темный подвал.

Эльфийки, казалось не замечали ее негативного к ним отношения. Они улыбались, тихо переговаривались на эльфийском и сосредоточенно смешивали в кружке какие-то порошки и жидкости. Лида глянула на Андрея. Его лицо было будто озарено сиянием, он не отрывал от эльфиек взгляда, полного восхищения.

— Вот, выпей, — Иенира протянула Лиде кружку, над которой они колдовали. — Это поможет тебе придти в себя.

Лида попыталась приподняться, но у нее ничего не вышло. Это вызвало смех у эльфиек, звонкий, как перезвон маленьких хрустальных колокольчиков.

— Неужели ты так ослабла? — Сквозь смех спросила Иенира. — Мы сейчас поможем тебе.

Она жестом показала Андрею и Луэне, что нужно делать и они аккуратно взяли Лиду за плечи и подсадили. Как только ее голова оторвалась от земли, Лида тут же почувствовала тошноту и головокружение, но изо всех сил старалась держаться. В смехе эльфиек не было ничего обидного, он был чистым и искренним, но лишь еще больше злил Лиду. Она и сама чувствовала, как пустота в ее душе заполняется темнотой, но не хотела с этим бороться. Иенира вновь протянула ей кружку с лечебной смесью,

на этот раз Лиде удалось ее взять. Она не глядя опрокинула в себя содержимое кружки. В первый момент она почувствовала легкое жжение во рту и горле, потом жидкость стала проникать глубже в ее организм, неся с собой тепло и прилив сил. Вскоре Лиде уже не нужна была поддержка, слабость прошла и она попыталась встать, но Иенира слегка придержала ее.

— Не спеши. Вещи соберут и без нас, дай лечебным силам трав и цветов полностью исцелить твой организм.

— Хорошо. — Желания спорить у Лиды возникло.

— Бран сказал, что ты истощила не только физические, но и духовные силы. — Продолжила Иенира. — Мы умеем лечить не только тела, но и души. Хочешь я спою тебе песню о сотворении этого мира?

— Давай. — Пожала плечами Лида. — А это поможет?

— Эта песня на эльфийском языке, в ней заключена Магия Эльфов. Слушай, ты не поймешь слов, но это не помешает тебе понять их смысл.

И она запела. Сначала ее голос был тихим. Лида откинулась на подушку и стала слушать. Ей никогда не нравился женский вокал, но эта песня навевала на образы, которые хотелось запомнить и разглядеть получше. Краем глаза она наблюдала за окружающими, и заметила, что и Андрей, и Луэнь слушают песню очень внимательно, да и сама певица, казалось, погруженной в себя. Вскоре и Лиду видения захватили целиком.

Она увидела девушку и юношу, танцующих посреди темноты. Не было видно пола под их ногами, только слабое мерцание звезд освещало фигуры. Девушка была хрупкой, очаровательной блондинкой, с огромными голубыми глазами, сверкающими как топазы, а юноша был смуглым, сильным, с мускулистой фигурой и черными как смоль волосами. Его лицо все время терялось в тени. Потом картинка сменилась, Лида увидела странный предмет, напоминающий тарелку, висящую посреди звезд и темноты — зелено-голубую с желтыми и белыми прожилками. Тарелка стала приближаться и вот уже зелень обернулась деревьями, голубизна — реками, озерами и морями, желтизна — барханами и песками, а белизна — снежными вершинами гор. Песня словно птица летела над этим миром, описывая его великолепие.

Словно спустившись с небес, в мир попали два мальчика. Они были совершенно разными и одновременно чем-то неуловимым похожими друг на друга. Один темный и смуглый, с красивым, но злым лицом, другой — голубоглазый, улыбчивый блондин, открытый свету и добру. Лида вдруг поняла, что это дети той танцующей пары, что она видела в начале песни. Мальчики не

хотели находиться рядом друг с другом, они разбрелись по миру-тарелке в разные стороны. Один остановился среди зеленых лесов и прозрачных рек, другой — в черно-желтой гористой пустыне, обожженной ярким солнцем. Каждый из мальчиков открывал двери пространства и в мир пришли различные существа. С удивлением, Лида заметила, что светловолосый мальчик открыл дверь для уже знакомых ей эльфов, для дварфов и даже для невысоких, симпатичных людей. Но вот песня стала говорить о тех существах, которых пустил в мир второй мальчик. Были там смуглые злые люди, вооруженные расписными саблями и одетые в одежды из причудливо намотанных тканей, зеленокожие чудища в рваных шкурах, с торчащими из пастей клыками, черные существа, прячущиеся в предзакатных тенях. Лиде показалось, что вокруг стало темнее, а солнце уже не так ярко пробивается сквозь ткань палатки.

А песня шла своим чередом, рассказывая о том, как жили пришедшие в мир существа. Они не любили друг друга, но и воевать не решались. Какое-то время между ними были мелкие стычки, потом установился мир, торговля. Иногда даже зеленокожим удавалось помириться с эльфами, хотя обычно они больше всего противостояли друг другу. Мальчики, открывавшие двери, выросли, построили себе замки вокруг которых стали селится их народы. Темную литую башню, похожую на огромную глыбу построил один и ажурный словно кружево, летящий в облака, белый замок — другой. Лин (так звали блондина) привел в свой замок прекрасную эльфийку, которая стала его женой и родила ему дочь, нареченную Арнеллой, а Итэль (брюнет) запер у себя в замке целый гарем девушек со всего света, среди которых были красавицы любых рас и на любой вкус.

Шли годы, народы осваивали новые территории, находили новые знания и воспитывали своих детей. Песня рассказывает о группе эльфов, отправившихся в гости к своим сородичам. Они поехали по дороге, ведущей через земли людей и остановились в таверне «Светлый путь». Это был холодный, зимний день. Беременная нищенка попросилась ночевать на сеновале и вдруг ей вздумалось там рожать. Среди эльфов были лекари и они побежали к роженице. Женщина спасти не удалось, но эльфы смогли спасти ее новорожденного ребенка. Они забрали мальчика с собой и он стал расти при дворе Лина. Мальчик, которого эльфы назвали Агед, оказался очень способным и освоил множество знаний, которым учили его эльфы. Он целыми днями сидел в библиотеках замка и был счастлив каждой новой крупице информации. Но вот Лин зовет его к себе и просит покинуть Эльфленд. Мальчик огорчен, Лин пытается убедить его, что место

человека среди людей, а не среди эльфов. Тогда Агед уходит из прекрасной страны, но идет не на запад, в людские города, а на восток. Он долго скитается среди чужих ему народов, зарабатывая деньги своими знаниями и получая во время странствий новые знания. В конце концов он приходит к замку Итэля. Итэль относится к Агеду благосклонно (что редко случается с путниками в тех краях), так как слава о знаниях мальчика опережает его самого. Он разрешает Агеду воспользоваться знаниями его мудрецов и посещать его библиотеки, однако вскоре Агед замечает, что Итэль не прислушивается к его словам, считая его всего лишь забавной игрушкой. Тогда Агед уходит и из темного замка. Он возвращается в горы, с которых начал свое путешествие, когда покинул Эльфленд и строит в горах себе собственный замок. Он настолько силен, что камень рушится от одного его слова, а призванные им существа работают без еды и питья целыми сутками. Замок получается серым, как камень скал, он фактически сливается с окружающим пейзажем, лишь верхние шпили торчат слишком остро для того, что бы кто-то мог принять их за вершины гор. И вот уже Агед стоит в своем замке перед огромным хрустальным шаром и внимательно всматривается в него, а затем произносит слова, которые записывают на бумагу его слуги. Получается три копии записей, одну он оставляет себе, а две других отправляет Лину и Итэлю. Эти записи — предсказания, но суть их открыта лишь великим.

— Пора прервать эту прекрасную песню. — Полог палатки вновь откидывается и в нее входит Бран. — Мы выезжаем.

Иенира прекращает петь и видения мгновенно растворяются. Лида вновь ощущает в палатке, стоящей посреди волшебного эльфийского леса. Только от усталости ее не осталось не только следов, но даже воспоминаний. И появился совсем другой взгляд на мир, который простирается вокруг нее.

— Это было удивительно и прекрасно. — Андрей поднялся на ноги и теперь восхищенно смотрит на Иениру. — Я не знаю, как благодарить тебя за эту песню.

— Спасибо. — Лида замечает, что Иенира улыбается Андрею не без доли кокетства. — Мне приятно, что тебе понравилась эта песня. В ней история Авителя. Эльфы очень любят эту песню, мы часто поем ее, дополняя новыми событиями.

— Я раньше и представить себе не мог, что песни бывают такими прекрасными. — Продолжил искренне восхищаться Андрей.

— Тебе надо узнать больше наших песен. — Предложила Иенира Андрею. — У нас их очень много, веселых и печальных,

но обязательно красивых.

— Я с удовольствием послушаю. Кто бы спел.

— Я спою, но не сейчас. — Улыбнулась ему Иенира. — Нам пора ехать.

— Да уж, это точно. — Подхватила ее слова Лида. Ей изрядно надоело слушать разговор Иениры и Андрея. — А то вы до завтра будете обмениваться комплиментами.

— Пойдемте, нас наверняка ждут. — Предложила Луэнь и вышла из палатки.

Остальные последовали за ней. На улице стоял солнечный день, щебетали птицы. У Лиды никак не укладывалось в голове то, что совсем недалеко отсюда зима, холод и летают всякие чудовища.

Вещи уже были собранны, путников ждали несколько повозок, которые должны были отвезти их в Элоград, столицу Эльфленда. В одной из повозок Лида увидела Вилли и Арнеллу, она уже хотела сесть туда тоже, но в этот момент Арнелла увидела их и позвала:

— Луэнь! Садись к нам, я так давно тебя не видела и хочу с тобой поговорить.

Луэнь направилась к повозке и Лиде стало как-то неудобно садиться туда без приглашения.

— Я думаю, что тебе лучше поехать с нами в повозке. — К Лиде подошел Бран. — Я тоже хотел бы с тобой поговорить.

Бран указал Лиде на пока еще пустую повозку.

— Садись туда, я помогу с вещами и приду. — Бран подал Лиде руку, помогая залезть в повозку и отошел куда-то.

Лида чувствовала себя прекрасно, солнце располагало к улыбкам, темный туман, начавший было сгущаться в ее душе, постепенно развеивался.

— Привет. — Лида обернулась и увидела стоящего рядом с повозкой Атли. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, хорошо. — Ответила Лида.

Ей вдруг захотелось броситься ему на шею, захотелось посмотреть в его ярко-зеленые глаза, закричать о том, что она любит его. Но она заставила себя молчать, она не будет за ним бегать, как это делают другие.

— Я хотел бы поблагодарить тебя, ведь это ты спасла жизнь моему брату.

Атли стоял совсем рядом и Лида могла дотронуться до него, задев случайным движением, но она запретила себе это делать.

— Я даже не знаю, как у меня это получилось. — Потупив взгляд ответила она.

— Ты лекарь? — Спросил он.

— Нет. Раньше я никогда не лечила.

— Вот мы уже можем ехать. — Произнес вернувшийся Бран. — Как дела, Атли?

— Теперь хорошо. — Ответил Атли, продолжая стоять у их повозки.

— Садись к нам. — Предложила Лида Атли.

— Я считаю, что Атли лучше поехать с братом. — Ответил за него Бран. — К тому же я позвал уже ехать с нами Огнева и Донована.

— Ладно, пойду я на свое место. — Согласился с Браном Атли. — Удачной вам дороги.

— И тебе тоже. — Ответил ему вдогонку Бран.

Атли сел в повозку к Вилли, Арнелле и Луэнь, а Лиде захотелось задушить Брана. Злость, которая стала отступать из ее души, вернулась туда еще более темной, чем раньше. Бран стал вызывать у Лиды отвращение.

— Ждете нас? — Раздался веселый голос Огнева.

Он ловко запрыгнул в повозку и сел рядом с Браном. Вслед за ним появился Донован, который сел рядом с Лидой.

— У нас все готово, можем ехать. — Сказал Огнев эльфу, управлявшему лошадьми.

Их повозка тронулась первой, вслед за ними, на некотором расстоянии поехала повозка, в которой сидели Андрей, Иенира, Рино и еще какой-то эльф, которого Лида не знала. Замыкала караван повозка с Атли, Вилли, Арнеллой и Луэнь, остальные эльфы остались в лагере.

Лида слышала, как Рино заиграл на меллодине, но даже эти звуки не могли улучшить ее настроение. Она все время пыталась представить, о чем там сейчас разговаривает Атли с эльфийками. Ей казалось, что эта противная Луэнь будет клеиться к Атли, а он вряд ли устоит перед ней. Постепенно караван растягивался и повозки ехали все дальше и дальше друг от друга. Поворот, еще один и звуки меллодина уже еле-еле доносятся до слуха Лиды.

— Сколько нам ехать? — Спросила Лида.

— Мы должны приехать в Элоград через два дня, утром. — Ответил ей Бран. — Будем ехать без остановок.

— А поесть или в туалет сходить? — Язвительно спросила Лида.

— Время от времени мы будем проезжать эльфийские поселения и останавливаться там минут на пятнадцать, но задерживаться дольше не будем. — Не обратив внимания на ее тон ответил Бран.

— Какой маленький у вас мир. — Заметила Лида. — От одной столицы до другой можно добраться меньше, чем за

неделю.

— Ранвир специально построили рядом с Элоградом, чтобы всегда держать связь между народами эльфов и людей-араксов. Это дань дружбе. — Сказал Бран.

— Или недальновидности. — Добавил Огнев. — Равенленд большое государство, а его столица находится на окраине и не контролирует некоторые области.

— Это все следствие смутного времени. — Возразил Бран. — Раньше такого не было.

— Зато сейчас Асвальд стал фактически самостоятельным государством, со столицей в Ридо. — Заметил Огнев. — У них есть Князь, который управляет провинцией и ездит на переговоры в соседние государства. Он и к Правителю Равенленда ездит не как подчиненный, а как равный.

— Я слышал, что там не все так гладко с этим Князем. У них волнения. — Видно было, что Брану не нравится эта тема. — Уверен, порядок будет восстановлен, а земли останутся в подчинении у Равенлендского Правителя. Из всех людей равенлендцы самые мудрые и самые чистые душой.

— Ты это где-нибудь в Джилалабаде скажи. — Рассмеялся Огнев. — А потом будешь ощущать на себе чистоту души, рук и ног джимиров.

Лиде недоело слушать этот спор, изобилующий множеством неизвестных ей названий и она стала смотреть по сторонам. Вокруг дороги раскинулись леса из раскидистых деревьев. То тут, то там, сверкали золотистыми цветами встречавшие путников сразу по выходе из туннеля валлины — так называли эти деревья эльфы. Валины были самыми красивыми из всех растений которые довелось увидеть Лиде на этой земле. Они приковывали взгляд яркими красками и удивительными, неповторимыми линиями. Лида подумала, что если их нарисовать, то картина получится слишком уж яркой, но в природных красках ошибок не бывает и настоящая яркость не смотрится пошло. К тому же здесь валлины стояли в окружении других деревьев, не таких ярких, но не менее прекрасных, а по земле расстелился цветочный ковер, дополняя и без того удивительную картину леса. Когда они проезжали мимо низко склонившегося над дорогой дерева, Лида сорвала с него один листочек. Его бархатистая поверхность была приятной на ощупь, а исходивший от него легкий запах ванили казалось, был просто предназначен для того, что б улучшать настроение.

Так они и ехали, белая мощеная дорога была ровной и лишь много петляла между деревьями. Как и говорил Бран, время от времени они проезжали через небольшие эльфийские поселения,

смахивающие скорей на палаточные городки. Как пояснил Огнев, эльфы много ходят по своей стране и время от времени снимают свои жилища, что бы переехать и насладится красотой другого уголка леса. Постоянные, каменные дома, есть только в двух эльфийских городах Эльфленда — Элограде и Лориде, находящемся на северной границе страны.

Во время коротких стоянок они не дожидались своих товарищей ехавших следом, что огорчало Лиду. Даже такая замечательная картина, что простиралась вокруг, через некоторое время надоедает, Лиде хотелось поговорить с Андреем, узнать как там Атли и поскорей отделаться от Брана.

Глава 16

К Элограду подъезжали утром и Лида проспала бы это событие, если бы не Бран. Как только стало восходить солнце и белоснежные башни засверкали на горизонте он растолкал ее.

— Проснись, тебе стоит посмотреть на это зрелище.

— Что? Что случилось? — Лида протерла глаза, ей хотелось спать. — Бран, в чем дело?

— Посмотри вперед. Тебе надо это видеть.

— Красиво. — Лида посмотрела вперед. — Но зачем мне НАДО это видеть?

— Элоград светлый город. Пока мир не изменится, это самый надежный оплот света. А в лучах рассвета он просто прекрасен и способен растопить темноту, которая заползла в твое сердце. Если бы я мог, то разбудил бы и Атли.

— О чем ты говоришь? При чем тут Атли и что за темнота?

— Ты забываешь, что я не просто дварф. Я целитель. И могу исцелять не только тела, но и души. Только араксам и джимирам дано выбирать, по какому пути идти. В этом ваша сила и ваша беда.

— Ну и что? Причем здесь я, причем Атли? Тем более, что еще неизвестно, к какой я национальности принадлежу.

— Это, конечно, неизвестно, но я вижу, что путь выбирать ты все-таки можешь. А причем здесь ты и Атли могу объяснить, если ты сама этого не знаешь. Я же вижу, что вы любите друг друга, но из-за гордыни не можете нормально общаться. Более того, вы начинаете злиться друг на друга, отсюда и тьма. И это плохо.

— Бран, все не так просто. — Вздохнула Лида.

— Считай как хочешь, — Бран пожал плечами, — но в любом случае Элоград во время рассвета выглядит великолепно. Просто посмотри на это.

— Вот в этом я с тобой согласна. — Лида села так, что бы удобней было смотреть на приближающийся город. — В конце концов будет что вспомнить дома.

Некоторое время они молча любовались открывшимся зрелищем.

— У эльфийской заставы, когда мы садились в эти телеги, ты сказал, что хочешь со мной поговорить. — Вспомнила Лида. — О чем?

— Я хотел понять тебя. — Ответил Бран.

— Понял? — Поинтересовалась она.

— Кое-что понял. — Вздохнул Бран. — Я понял, что ваша любовь с Атли не приведет ни к чему хорошему, но и не замечать

ее нельзя.

— Быть может ее уже нет. — Заметила Лида.

— С твоей стороны есть. — Уверенно сказал Бран. — И я постараюсь помочь вам советом.

— Спасибо. — Пожала плечами Лида.

Прошло еще около часа прежде чем вереница тележек подъехала к воротам города. Вблизи Лида поняла, почему город так волшебно сиял в лучах солнца. В его стены из белого камня, были вставлены небольшие кристаллы, напоминающие хорошо ограненные алмазы. Благодаря им стены вблизи выглядели словно кружево.

Несмотря на то, что утро было раннее, городские ворота уже были открыты. Эльф, управлявший тележкой, что-то сказал стражу, стоявшему у ворот и вся процессия беспрепятственно въехала в город. На улицах практически никого не было, но архитектура города приковывала взгляд сильнее любых событий. Домов было немного и они были сделаны уже из обычного белого камня, лишь изредка их украшали крупные самоцветы и мозаики. Каждый дом окружал просторный сад с разнообразными цветами и деревьями. Здесь присутствовало огромное множество различных цветов и оттенков, растительность вокруг домов идеально сочеталась с архитектурой дома и даже соседние дома, хотя и были различны на вид, прекрасно смотрелись рядом.

— Вскоре телеги выехали на площадь. Посреди площади извергал струи воды огромный фонтан. В центре бассейна из белого камня стояла стеклянная волна, на гребне которой была стеклянная же рыба. На голове у рыбы красовалась золотая корона из верхушки которой текла вода. Тонкие струйки омывали скульптуру и от этого она ярко блестела на утреннем солнце.

— Смотрите, — обратился Бран к Лиде и Андрею, указывая на фонтан. — Тут используется эльфийская магия.

— Они вообще мастера по части воды. — Добавил Огнев. — И они считаются лучшими кораблестроителями. Вода движется благодаря наложенным на фонтан заклинанием. Бран, ты можешь определить, что здесь за заклинания?

— И пытаться даже не стану. Огнев, ты же знаешь, что Лин не любит, когда в его владениях используют какую-нибудь магию, кроме эльфийской.

— Да знаю, но тут то всего-навсего посмотреть. Ну да ладно, если интересно, — эти слова Огнев обратил уже Лиде, — то можно расспросить об этом Арнеллу. Она наверняка в курсе.

— Она не слишком любезна.

— Это пройдет. Она привыкла к почтению, все-таки королевская дочь и даже больше. Вы ей такого почтения не

оказываете.

— Мы здесь, конечно, никто, но это дает нам право не брать в расчет местных начальников.

— Ваше дело. По-моему это вы зря так считаете. Вы же пока здесь. Впрочем вы ведете себя нормально.

— Это элементарная вежливость.

Посреди площади телеги остановились и путникам предложили выйти. Площадь была круглой, примерно треть ее периметра занимал забор — белая решетка с причудливым узором. В центре решетки были ворота, через которые шла дорога. За забором располагался сад, в глубине которого белели шпиля замка Лина. Оставшуюся часть площади окружали небольшие домики, словно лучи, в разные стороны расходились еще три дороги. На первых этажах зданий были магазины, об этом свидетельствовали витрины, заполненные разнообразными товарами. Над дверьми висели таблички, но прочитать, что на них написано у Лиды не получилось.

— Пойдемте к замку. — Предложила Арнелла. — Лин наверняка уже ждет нас. О вещах не беспокойтесь, их перенесут в ваши покои.

— А где мы будем жить? — Поинтересовалась Лида.

— В замке. Это удобней всего.

Они направились по дорожке, ведущей через ворота, вглубь сада. У телег остались только эльфы-возницы. Дорожка слегка поднималась в гору, замок располагался возвышенности. Сад, раскинувшийся вокруг дорожки больше напоминал лес. Причудливые деревья и кустарники были связаны воедино тонки лентами вьюнков, листья и цветы смешивались в пестрый ковер, где-то в глубине сада слышалось пение птиц…

Прошло минут двадцать, прежде чем сквозь ветви стали проглядывать белые стены замка. Дорожка вышла прямо к каменному крыльцу замка. Разукрашенные причудливыми барельефами, створки ворот замка открылись и на крыльце показался высокий мужчина с длинными белыми, развивающимися не легком ветру волосами. Он был как минимум на голову выше Донована, из под копны волос виднелись заостренные, как и у всех эльфов, уши. По его лицу нельзя было сказать, сколько ему лет. Ни единой морщинке не пересекало его высокий лоб, но в глазах затаилась мудрость, которая приобретается только многими годами жизни.

— Приветствую вас, странники. — Обратился он к пришедшим. — Я — Лин, правитель этого замка и этих земель. Приглашаю вас быть моими гостями. Я уже давно ждал вашего приезда и рад, ваши странствия окончились благополучно.

Сейчас вас проводят в замок и покажут ваши комнаты. Вы наверняка устали с дороги и вам следует отдохнуть, а встретимся мы во время обеда. О его начале вы узнаете по звукам гонга. Там то мы и познакомимся получше. Пока же располагайтесь, будьте как дома.

Лин удалился внутрь замка, а на его место встала Арнелла.

— Проходите. — Жестом она пригласила всех следовать за ней. — Мы решили поселить вас на первом этаже замка, так как знаем, что араксы не любят высоту. Думаю, никто не возражает?

Арнелла провела гостей в замок. Комнаты, в которые их поселили, располагались вдоль коридора, в левом крыле здания, неподалеку друг от друга. Иенира и Луэнь удалились, пообещав появиться на обеде. У же остальных путников появилась возможность отдохнуть в одиночестве и выспаться на настоящей кровати.

Перспектива сразу же завалиться спать выглядела для Лиды весьма заманчиво, но она все же решила осмотреть комнату, в которой ей предстояло жить. Комната состояла из трех помещений: просторного холла из которого вели две двери — в небольшую спальню и в ванную. Лиду приятно удивило то, что сходство ванной с обыкновенной московской. Приятно поразили Лиду такие мелочи, как мягкий коврик на полу, махровое полотенце, халат и душистое мыло. Комфорт комнаты напомнил ей гостиницу. Она бегло осмотрела холл и спальню, кое-как распаковала вещи, которые принесли в комнату, и вышла в коридор. К ее радости, там, на одной из резных скамеечек, сидел Огнев.

— Огнев! Как я рада, что встретила тебя!

— Неужели. Что случилось?

— Ты не знаешь, как здесь работает ванная?

— Что-что?

— Ну, комната, где моются.

— Ты что, решила там мыться? Это устройство, по-моему, годится только для эльфов. Если тебе нужно помыться, то есть ведь баня.

— Я не хочу в баню. В моем мире такие приспособления пользовались популярностью.

— Как хочешь. Хотя мне кажется, что это бесполезная трата воды. Надо позвать кого-нибудь из прислуги и воду принесут к тебе в комнату.

— Ты можешь мне в этом помочь?

— Не хочешь налаживать контакты с местным населением? Ладно, сделаю. Жди у себя.

— Спасибо. — С этими словами Лида вернулась к себе в

комнату.

Ждать долго ей не пришлось. Вскоре на пороге ее комнаты появилось двое эльфов во главе с Огневым. Один из них катил на небольшой тележке бочку, другой нес в руках пару кувшинов. Они прошли в ванную и до Лиды донесся звук переливающейся воды. Через несколько минут они вышли.

— Приятного купания. — Сказал один из них Лиде. — Вода теплая

— Спасибо.

Как только эльфы ушли и Огнев ушли, Лида поспешила в ванную, именованную купальной. Вода была в самый раз. Лида смыла с себя дорожную пыль и вымыла голову. Потом, падая на мягкую кровать, она поняла, что давно не ощущала себя настолько хорошо.

Глава 17

По коридорам разнесся мелодичный звон гонга. Лиде казалось, что она только что сомкнула глаза, но, посмотрев на часы, она поняла, что проспала добрых два часа. Мягкая постель после долгой дороги и теплой ванной удивительно расслабляет. Она потянулась, вставать совершенно не хотелось. Пропускать обед тоже. Поборов желание повалятся в постели, он встала, быстренько умылась и оделась. Доставая легкое платье, Лида в очередной раз вспомнила про Атли. Они вместе выбирали это платье, купить такой легкий наряд была его идея и она все никак не понимала, зачем оно нужно посреди зимы.

Лида вышла из комнаты. В это же время из соседней двери в коридоре появился Андрей.

— Я смотрю, ты принарядилась для обеда.

— Зато ты — нет.

— Мне это не к чему.

— Разве? А, вдруг, там будет ну очень симпатичная эльфийка Иенира?

— Там будет только Арнелла.

— Откуда ты знаешь?

— Огнев сказал. Пока все дрыхли у себя в комнатах он сидел у Лина.

— А ты?

— Я гулял по замку. Тут столько всего интересного!

— Догадываюсь. А ты, случаем, не знаешь, куда идти?

— Знаю. Проводить?

— Ага. — Они пошли вдоль коридора, повернули за угол. — Что же интересного ты нашел?

— Здесь есть огромная библиотека, оружейная, музей. Видела бы ты, какие там луки и мечи!

— Надо будет глянуть. А что интересного в библиотеке?

— Я там не слишком много видел. Но там есть специальные отделы книг по магии, справочники существ этого мира, карты.

— Мне кажется, это ценно в нашей ситуации.

— Все ценно. Хорошее оружие еще никому не мешало. Еще бы научиться им пользоваться.

— Это верно. Надо будет поговорить об этом с Огневым.

— Лучше с Донованом. Он может учить, а Огнев, мне кажется, не по этой части.

— Что-то мне подсказывает, что и Огнев неплохо дерется.

— А вот и обеденный зал. — Андрей толкнул легкую дверь и они оказались в просторном зале, посреди которого был накрыт

стол.

— Вы последние. Надо быстрее собираться. — Сказал Сидящий за столом Огнев.

— Мы спешили как могли. — Лида прошла к столу.

Во главе стола сидел Лин, по правую руку от него — Арнелла, по левую — Огнев. Рядом с Арнеллой было места для Андрея, затем сидели Рино и Донован. Лиде предложили место между Огневым и Атли. Рядом с Атли сидел Вилли и, напротив Лина, Бран. Как и сказал Андрей, ни Иениры, ни Луэнь на обеде не было, чему Лида искренне обрадовалась.

Все яства, расположенные на столе, выглядели очень красиво. В большинстве своем здесь были по-разному приготовленные овощи и фрукты, но присутствовала и нарезанная прозрачными ломтиками рыба.

— Огнев, — шепотом обратилась к нему Лида. — Ты когда-нибудь видел толстых эльфов?

— Нет, а что?

— Я знаю, почему.

— Почему же?

— Если они всегда так едят, то никогда не поправятся. Эти продукты годны только для строжайшей диеты.

— А в этом что-то есть. — Улыбнулся он. — Но ты попробуй, эльфы прекрасные повара.

— Что ты мне порекомендуешь?

— Для начала вон тот салатик, который украшен красными листочками? Положить тебе?

— Давай.

Еда действительно оказалась очень вкусной. Прошло много времени, прежде чем сидящие за столом оторвались от своих тарелок.

— Наелись? — Спросил Лин.

— Еще как. — Ответил ему Огнев. — Благодарим тебя за гостеприимство.

— Не стоит. — Кивнул головой Лин. — Я уже знаю о том, как вы сюда добирались. Я думаю, нам есть о чем поговорить и что рассказать друг другу. Для начала, я расскажу вам одно предсказание. Устраивайтесь поудобней, разговор будет долгим. Предсказание это относится к тем знаниям, которые присутствуют в нашем мире изначально и являются столпами его основания. Мы можем только догадываться, откуда они появились. Данный текст извлек из самых основ мира маг Агед. Сказано, что в год, когда будет сменяться эра (она длится как раз пять тысяч лет и недавно началась вторая эра) придет некто из другого мира. Тогда наступит конец мирной жизни, будет

множество войн. Мир изменится и никогда не станет прежним. Теперь поясню кое-что. До сих пор было только две силы, два бога, темная и белая сторона, новый человек, видимо, станет третьим богом — серым. И еще, здесь говорится об одном пришедшем, а вас — двое. Значит, может быть так, в мире появился кто-то еще из вашего мира или какого-нибудь другого.

— Я думаю, что мессия — Лида. — Усмехнулся Андрей.

— Почему ты так думаешь? — Лиин не воспринял шутливый тон Андрея.

— Ей нечего терять в нашем мире, у нее нет родных. Она может использовать местную магию и вообще у нее какие-то странные свойства появились.

— Какие?

— Наверняка Огнев уже все рассказал тебе.

— Лида, а как ты сама считаешь? Нет ли у тебя каких-то странных предчувствий на этот счет. — Спросил ее Лин.

— У меня ничего нет. — Ответила Лида. Но, я слышала, ты ясновидящий. Значит, ты сам должен знать.

— В том то и дело, что последнее время я многого не вижу. — Вздохнул Лин. — Я не видел, как вы пришли в наш мир, не вижу вашей судьбы.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — Огнев с удивлением посмотрел на Лина.

— Что толку беспокоится? Надо разобраться в происходящем. — Пожал плечами Лин. — К тому же, я считаю, что Итэль тоже не видит затемненные области. Раньше были области «светлые» и «темные», а теперь появились еще и «серые». И это созвучно с предсказанием.

— А нашли кого-нибудь еще из нашего мира? — Лида подняла свой бокал и посмотрела сквозь него на свет, льющийся из окна. — И как нам попасть домой?

— Я не нашел никого больше. Остальное мне неизвестно. Но вот домой попасть я вам помочь смогу.

— Как же быть тогда с предсказаниями и мессиями? — В словах Андрея зазвучало сомнение.

— Очень просто. Есть Изначальный Камень Сотворения Мира. Весь наш мир начался с него, этот камень такой древний, что у него появился разум. С помощью камня вы можете вернуться домой. Но если среди вас есть тот, кто на самом деле предназначен для жизни в этом мире, камень не отправит его обратно.

— Как это узнать? — Поинтересовался Андрей. — И где находится камень?

— Камень находится где-то у Мглистых гор, за

Джилалабадом. — Добавил Бран.

— Джилалабад — столица одного из государств, населенного джимирами. — Продолжил Лиин. — Я думаю, что в ваших и в наших интересах попасть к камню как можно быстрее.

— Почему ты говоришь, что камень находится «где-то»? Это точно неизвестно? — Спросил Брана Андрей.

— Дело в том, что область камня нейтральная. — Пояснил Бран. — Все народы появлялись в нашем мире у камня, но должны были покинуть эту область. Так как это было очень давно, то мало кто помнит, как пройти туда. Среди эльфов остались единицы, кто видел камень.

— Я, например. — Сказал Рино.

— Да, Рино — один из тех немногих. — Подтвердил Лин. — Просто так к камню никто не ходит. Я думаю, что чем раньше вы отправитесь туда, тем лучше. Я предлагаю взять вам с собой Рино в качестве проводника, Арнеллу и отряд из нескольких эльфов для защиты.

— Та-ак, кажется, это у вас семейное. — Огнев даже слегка привстал от возмущения.

— Огнев, ты о чем?

— А то ты не знаешь. Что ты, что Арнелла пытаетесь все прибрать к рукам. Почему ты хочешь, что бы путники шли именно с эльфами? Много ты знаешь эльфийских воинов, которые в бою лучше Донована? И ты считаешь, что в таком путешествии не нужен клирик?

— Лин, а ведь он прав. — Бран покачал головой.

— Но вас ведь слишком мало для того, чтобы обеспечить защиту. — Возразил Лин.

— Это точно. И лучше держать подальше Лиду и Андрея от всяких умений? Что бы если кто-то из них окажется избранным он был зависим от тебя. Так ведь, Лин? — Неожиданно спросил Атли.

— Нет. — Обычно спокойное лицо Лиина залила багровая краска. — Я вовсе не стремлюсь к этому. Я уверен в том, что правда на стороне добра и светлых сил. Просто думаю о том, чтобы вопрос разрешился быстрее. Мне хочется помочь ребятам скорей вернуться домой.

— А ты не хотел бы спросить их самих? Так, для разнообразия? — Иронично заметил Огнев.

— Мы же для этого и собрались. — Лин был явно раздражен тем, как складывается разговор. — Я предлагаю.

— Далеко ли нам идти? — Задал вопрос Андрей.

— Джилалабад находится по ту сторону Граничных гор. Надо миновать Эльфленд, перейти через горы, пройти насквозь

Джилалабад и там искать камень. — Ответил ему Огнев.

— У меня тоже несколько вопросов. — Сказал Рино. — Во-первых, где и как переходить горы, во-вторых, как относятся к путникам в Джилалабаде, быть может спокойней идти в обход этого государства. Южнее Джилалабада есть эльфийские поселения.?

— Горы, я думаю, стоит переходить через перевал Серых Сил. — Возразил ему Огнев. — В остальных местах они очень высокие и там сохраняется опасность схода лавин даже летом. Джилалабад — рабское государство, но я там был и не пропал, хотя нам придется быть предельно осторожными.

— Можно поискать информацию в библиотеке. — Сказал Андрей. — Лично я не видел книг на этот счет, но, возможно, кто-то и написал их в стародавние времена.

— Эк у вас все запущено. Я не думаю, что стоит идти посередь зимы и без подготовки. — Сказала Лида.

— Я с тобой согласен. — Отозвался Андрей. — Нам надо научиться хотя бы начальным приемам боя, почитать книги. И еще, насчет спутников. Я думаю, что лучше идти с теми, кого знаешь.

— Но вы немногих знаете, а я мог бы обеспечить вам хороший отряд эльфов-воинов. — Возразил ему Лин.

— Лин, я тебя предупреждал. — Вновь вступил в разговор Огнев. — Давайте решим, когда мы выходим и в каком составе мирно.

— Не думаю, что стоит выходить раньше весны. — Ответил ему Андрей. — Мне хватило зимнего леса. В команду я предлагаю взять Огнева, Донована, Брана, Рино с Арнеллой и Вилли с Атли. Есть возражения?

— Нет. — Произнесли все, кроме Лина. Лин лишь развел руками.

Еще некоторое время они разговаривали сидя за столом, обсуждали подробности предстоящего похода и потихоньку пили вино. Тренировки решили начинать со следующего дня, под руководством Донована, а этот день посвятить отдыху.

Покидая обеденный зал, Лида толком не знала, куда ей пойти. Можно было, конечно, пойти с Браном, Андреем и Огневым — они собирались дегустировать эльфийские вина в тавернах Элограда, но ей не хотелось. Хотелось провести время с Атли, но он не звал ее с собой. Он вообще не разу к ней не обратился за все время обеда, а ведь они сидели рядом. Вдруг, прервав ее раздумья, к ней подошел Вилли.

— Куда собираешься идти? Может, составишь мне компанию?

— Не возражаю. — Согласилась Лида.

— Пойдем, пройдемся по саду. Мне кажется, здесь очень красиво. — Предложил Вилли.

Они вышли из замка и направились вглубь окружающего его сада по одной из незаметных тропинок, пронизывающих сад.

— Я ведь так и не поблагодарил тебя за спасение. — Начал разговор Вилли.

— Я сама не знаю, как это получилось. У тебя было жуткое ранение. А теперь остался шрам?

— Нет. Я как новенький. — Засмеялся Вили.

— Я в шоке. И очень рада, что смогла тебе помочь.

— Я думаю, что ты способна на большее. Только не проявляешь своих талантов.

Некоторое время они шли молча.

— Знаешь, я благодарен тебе не только за это.

— А за что же еще?

— За то, что ты расстроила свадьбу Атли и Нины.

— Если спасать твою жизнь я хоть как-то планировала, то это вышло совершенно случайно. Да и счастья никому не принесло.

— Вы могли бы быть счастливы с Атли.

— Ты так считаешь? После того, как я отказалась быть с ним вместе? Да и он, по-моему, уже не слишком интересуется моей персоной.

— Это не так. Я точно знаю, что вы любите друг друга. Но то, что ни один из вас не хочет уступить усложняет ситуацию.

— Пусть даже и так. — Неохотно согласилась Лида.

— Я был бы рад за Атли. Он гораздо более уязвимый человек, чем это может показаться на первый взгляд. Я знаю, он ведь мой брат.

— А почему ты считаешь, что ему было бы плохо с Ниной?

— Он не любил ее.

— Это все?

— На самом деле, она и Атли не любила. Просто у нас очень важную роль играют деньги, положение в обществе.

— Это везде так.

Они гуляли по саду до темноты. Оказалось, что Вилли интересный собеседник и Лида подумала, что была неправа, воспринимая его как молчаливое дополнение к старшему брату.

Утром было условлено встретиться на тренировке. Донован оказался строгим тренером, к тому же тренироваться пришли только Андрей и Лида, так что им пришлось выкладываться по полной программе. Пришел, правда, и Огнев, но как Лида и предполагала, он неплохо умел драться и тренировался сам по себе. Так, в утомительных занятиях, потянулся день за днем.

Глава 18

Зима сменилась весной. За бесконечными тренировками Лида и не заметила, как наступил апрель. Погода в Эльфлэнде практически не поменялась, не смотря на смену времени года. Одни цветы сменились другими, но все вокруг так и осталось зеленым и свежим. Каждый день Лида, выглядывая в окно, удивлялась: до чего же красиво живут эльфы. Но даже сама тонкая и совершенная красота надоедает. Лида давно чувствовала, что ей хочется в дорогу, к новым неизведанным странам, приключениям. И вот настал этот день. Сегодня они уходили из страны эльфов. Противоречивые чувства смешивались в ее сознании. Вдруг стало жалко покидать эту спокойную и защищенную страну, но будоражило в предвкушении нового и неизведанного. Она усмехнулась, вспоминая комедию, которую пришлось устроить для того, чтоб Иенира и Луэнь не составили им компанию в походе. Кажется, Андрей на нее обиделся, у него роман с Иенирой. Но Лиде надо было избавиться от Луэнь любой ценой. Мерзкая эльфийка так и липла к Атли при любой возможности. Как это ни странно, Арнелла оказывала Лиде молчаливую поддержку. Все время отсылала Луэнь куда-нибудь подальше из Элограда и заявила что решительно не видит, зачем двум эльфийским лекаршам подвергать себя риску, отправляясь с ними в поход.

Лида небрежно поиграла в руке тяжелым клинком. За время, проведенное здесь, она не стала умелой воительницей, но научилась уверенно держать в руках оружие, наносить предполагаемому врагу несложные удары. Донован сказал, что теперь им с Андреем надо приобретать опыт в реальных битвах. Эта мысль пугала Лиду. Одно дело тренировки, другое — реальный противник. Но вспоминая события, произошедши у реки, она понимала, что случиться может все что угодно и надо перебороть страх.

Ее размышления прервал Огнев, появившейся на пороге комнаты.

— Нам пора. — Он прошел в комнату и сел на диван. — Ты собралась?

— Давно уже. — Пожала плечами Лида, не отрывая взгляд от окна.

— Не хочешь уезжать?

— Хочу. — Повисло минутное молчание, потом Лида спросила. — Атли с Вилли уже собрались?

— Да. — Огнев внимательно посмотрел на Лиду. — Вы так и

не помирились?

— Нет. — Вздохнула она. — И не помиримся.

— Почему? — Удивился он.

— Атли не хочет со мной мириться. — Лида поджала губы. — Пойдем?

— С чего ты решила, что он не хочет с тобой помириться? — Огнев не сдвинулся с места, несмотря на предложение Лиды идти. — Ты пробовала с ним помириться?

— А он пробовал со мной помириться? — Возмутилась Лида. — Все говорят мне о том, что он меня любит. Вилли, Бран, теперь ты. Но он все время проводил с этой дурой Луэнь или с другими эльфийками и ни разу не подошел ко мне.

— Но ведь это ты отказалась с ним общаться. — Заметил Огнев. — Кто должен сделать первый шаг?

— Он. — Уверенно заявила Лида.

— Пойдем. — Махнул рукой Огнев. — Спорить бесполезно.

Девять лошадок уже ожидали седоков у того фонтана с коронованной рыбой. Тюки с вещами аккуратно развешены по бокам лошадей, обычную городскую одежду сменили походные плащи, оружие в ножнах придало шагам тяжелой уверенности, а в глазах смешивались грусть и решимость. Андрей и Иенира стояли обнявшись, не скрывая ни от кого своих чувств. По щекам эльфийки текли слезы. Луэнь тоже была тут, беседовала о чем-то с Атли и Вилли, время от времени посмеиваясь в свой изящный кулачок. С Лином попрощались еще вчера, за ужином. Утренний туман гнал в дорогу, а прохлада заставляла руки нервно подрагивать.

— Не люблю долгих прощаний. — Заявил Огнев. — Пора в дорогу.

Никто не стал спорить. Лишь рука Иениры в прощальном жесте скользнула по плащу Андрея. Вскоре наездники миновали городские ворота и белые башни Элограда стали отдаляться, оставаясь в воспоминаниях. Рино запел песню, нарушив тишину своим мелодичным голосом.

Еще неделю они ехали по живописному эльфийскому краю, наслаждаясь красивыми видами, теплым солнцем и гостеприимством во встреченных эльфийских поселениях. Границу Эльфлэнда они пересекли днем, восемнадцатого апреля. Все выглядело так же, как и тогда, когда они прибыли в Эльфлэнд — горная гряда, туннель и переправа через реку. Правда за рекой не оказалось хорошей ровной дороги, лишь тропа протоптанная среди кустарников. Зима закончилась, но весна за пределами Эльфлэнда еще не полностью вступила в свои права. И теперь путники стояли посреди степи, покрытой голым кустарником и

жухлой травой, оставшейся с прошлого года. Степь заканчивалась неровной линией горизонта, словно кто-то оборвал лист бумаги, вместо того чтоб обрезать.

— Это и есть Граничные горы. — Указал на горизонт Огнев. — Тропинка выведет нас к ним

— К перевалу? — Уточнил Андрей.

— Да. — Подтвердил Огнев. — Есть дорога, пронизывающая горную гряду насквозь. А за горами нас ждет Джилалабад.

— Если я не ошибаюсь, около недели на лошадях, без спешки, по кромке степи. — Дополнил слова Огнева Донован. — И еще дня три-четыре через степь к горам. Огнев, «Веселое яблоко» еще работает?

— Что за яблоко? — Переспросила Лида.

— Вот и узнаем. — Ответил Огнев. — Таверна. Ничуть не менее известная, чем «Светлый путь». Но последнее время дорога эта не пользуется популярностью и поговаривали о том, что «Веселое яблоко» вовсе закрылось.

— Через четыре дня выйдем к нему и посмотрим. — Вмешалась в разговор Арнелла. — Я не была здесь лет пять, за это время дорога пришла в запустение. По ней некому ходить.

— Почему некому? — Поинтересовался Андрей.

— Эльфы плохо находят общий язык с джимирами. — Пояснил Рино. — Джиры — жестокие рабовладблецы. Мы не можем принять их ценностей, а они — наших. Им ближе орки.

— Раньше отношения были теплее. — Добавил Огнев. — Торговля была. Да и перевал безопасней был.

— А что сейчас с перевалом? — Спросила Лида. — Зачем мы идем туда, если там опасно?

— Место это не случайно названо перевалом Серых Сил. Есть там ответвление, дорожка, ведущая к башне Агеда. Построил он ее давно и, по слухам, не любит отлучаться из нее. Он никогда не вступал в противоборство, которое ведут между собой темные и светлые силы, он никогда не был в чести ни у Лина, ни у Итэля, но они опасаются вторготься в его владения. За это его прозвали Серой Силой Авителя.

— А в чем опасность?

— Агед не любит вторжений на свою территорию. Я даже думаю, что он приложил свою руку к окончательному разладу между эльфами и джимирами. Чтоб по перевалу перестали ходить. Поговаривают, что он выпустил гулять по перевалу странных существ, атакующих все живое.

— И мы туда идем? — Воскликнула Лида.

— Существа эти — призрачная угроза. Точно не известно, есть или нет. Итэль же устроил нам засаду на границе Эльфленда.

И, наверняка, устроит ее и на пути в Джилалабад. Но в перевал Серых Сил он не сунется. — Ответил ей Огнев. — Есть еще дороги через Адалиэ или через Дварфийские горы. Но там мы наверняка наткнемся на Итэля.

— Теперь вновь придется спешить. — Ни к кому не обращаясь промолви Донован. — В Эльфленде мы были в безопасности, а здесь нет.

Впрочем, в последующие дни отсутствие безопасности никак не проявилось. Путешествие по оживающей после зимы степи оказалось довольно скучным и однообразным занятием. Ночи еще были прохладными, но днем уже вовсю светило жаркое солнце, в лучах которого степь покрывалась желтым ковром мать-и-мачехи. На третий день, ближе к полудню, из зарослей яблони навстречу им вынырнул добротный бревенчатый дом.

Ровный новенький забор огораживал ухоженный сад. Усыпанная белым гравием дорожка вела от добротной калитке к дверям дома. Людей на улице видно не было, но калитка оказалась незапертой и путники зашли во двор. Спешившись, Огнев подошел к двери дома и постучал. Лишь на третий раз, когда Лиде начало казаться, что хозяев нет дома, за дверью раздались шаги и низкий мужской голос промолвил: «иду».

На пороге появился высокий, стройный полуэльф. Его лицо казалось пародией на эльфийскую красоту. С одной стороны, он был очень похож на своих бессмертных сородичей, с другой в его лице не было той пропорциональности и элегантности, которая была присуща эльфам. Он был смешным, но никак не красивым. Впрочем, радушная улыбка, в которой расплылось его лицо, сразу же располагала к нему.

— Ваше высочество, Арнелла! — Воскликнул он и склонился в поклоне. — Огнев! Поразительный год, у меня редко бывают путники, а в этом году все посетители сплошь знатные люди.

— Вот как? — Удивился Огнев. — Я рад, Мелариан, что ты вообще еще здесь. Поговаривали, что «Веселое яблоко» закрылось.

— Наглое вранье! — Полуэльф театрально вытянулся и задрал подбородок. — Не бывать такому. А если серьезно, то сам подумай, куда мы с Фларией отсюда денемся?

— В Эльфленд. — Предложил Огнев. — В Адалиэ. Да на худой конец, в Морозные Земли.

Мелариан неопределенно махнул рукой в ответ на его слова.

— И почему это мы на пороге разговариваем? — Спросил он. — Проходите в дом, устали с дороги? Я расседлаю ваших лошадей, а Флария приготовит обед. Может, мое заведение и не пользуется популярностью последнее время, но от этого оно не перестает быть лучшей таверной Авителя.

Дверь вела в просторный зал, заставленный столами. В отличие от тяжелой атмосферы «Светлого пути», здесь все было утонченным. Огромные окна, обрамленные резными белыми рамами, изящные, гладкие столы, стулья на тонких ножках, сверкающие словно драгоценные камни, бокалы над барной стойкой. После длительного времени, проведенного в седле, даже обычный стул мог бы показаться мягким креслом, а здесь на каждом стуле были привязаны специальные подушки. Удобно расположившись в зале, вытянув ноги и сняв тяжелые плащи с плеч, путешественники всем телом ощутили, что такое настоящий комфорт. Не хотелось ни есть, ни пить, ни говорить, просто сидеть и наслаждаться покоем.

Вскоре в зал спустилась Флария. Эльфийка одарила сидящих в зале чарующей, чуть грустной улыбкой и, сославшись на кухонные дела, быстро удалилась вглубь дома. Вновь и они и Мелариан появились около получаса спустя, неся с собой подносы с тарелками, мисками и кружками эля. Трапеза затянулась на долго. Все было очень вкусным, по мнению Лиды, даже лучше чем в Эльфленде. Легкий светлый эль не пьянил, мясо буквально таяло на языке, а изысканные салаты поражали необычными вкусами.

— На десерт могу предложить яблочный джем и интересную беседу. — Предложил Мелариан, когда тарелки опустели.

— Спасибо. — Андрей встал из-за стола. — Звучит заманчиво, но я так объелся, что лучше пойду прогуляюсь.

— Многое теряешь. — Сообщил ему Огнев. — В былые годы сюда приезжали путешественники только лишь затем, чтоб попробовать яблочного джема, приготовленного Фларией.

Несмотря на рекомендацию Огнева, от десерта отказались многие. Вскоре в зале остались только хозяева таверны, Огнев, Лида, Атли и Вилли. Флария принесла всем по пеале наполненной янтарно-розовым джемом и по тонкой фарфоровой чашке с ароматным чаем. Отведав первую ложку джема, Лида поняла, что такое настоящее наслаждение вкусом. Кисло-сладки джем, таял во рту, оставляя после себя тонкое, пряное послевкусие. Оторваться было невозможно. Только когда гости покончили с джемом и чаем, Мелариан начал разговор.

— Рассказывайте, куда путь держите и что сподвигло вас покинуть родные края? — Огнева я знаю давно, с остальными же не знаком. Живу на отшибе, так порадуйте меня вестями Авителя.

Атли и Вилли рассказали о себе, оказалось, что Мелариан знал Орни, их отца. Лида же ограничилась тем, что назвала свое имя. Затем Огнев честно признался, что рассказать суть их путешествия не может пока что и что направляются они в

Джилалабад, а возможно и дальше.

— Если останусь жив, то обязательно загляну к тебе и расскажу, что к чему. — Пообещал Огнев Мелариану. — А сейчас лучше ты расскажи, что за знатные гости посещали тебя в этом году?

— Все то вы свои секреты не спешите выдавать, а мои хотите узнать. — Подмигнул Огневу Мелариан. — Да что с вами поделаешь, расскажу. Началось все с того, что спустя месяц после Падения Звезды в дверь мою постучался Артем. Он и раньше временами заглядывал ко мне. Я знаю что ты, Огнев, его не больно жалуешь, но мы с ним давние друзья. Он и раньше заглядывал ко мне изредка. Но этот раз был особенным.

— Чем особенным? — Насторожился Огнев.

— Так же как и вы, он не сказал о цели своего путешествия. — Мелариан обвел сидящих пристальным взглядом. — Но по тому, как он была напряжен, я совершенно точно могу сказать, что он шел на охоту.

— На кого он охотился? — Голос Огнева дрогнул.

— Он мне не сказал. Я лишь знаю, что он направлялся в Равенленд и собирался пройти через Эльфленд. А в Эльфленд он заходит только в случае крайней нужды. С тех пор, как ему отказали в пути эльфа, он недолюбливает Лина и всех его подданных.

— В пути эльфа? — Переспросила Лида. — Это как?

— Я потом тебе объясню. — Оборвал ее Огнев. — Продолжай, Мелариан. Кто еще наведывался к тебе?

— А парой недель спустя… — Мелариан бросил на Лиду странный взгляд. — Ко мне зашел Тан, сын ныне покойного Тугареуса Аствальдского.

— Ныне покойного? — Атли аж подскочил на стуле. — Он же был здоров как бык!

— Тан сказал, что это был яд. — Мелариан покачал головой. — Тан бежал, иначе его бы ждала та же печальная участь, что и его родителя.

— В Аствальде беспорядки. — Констатировал Огнев. — Нельзя быть везде одновременно, но я чувствую приближение великих дел.

— Предсказание сбывается? — Тихим, вкрадчивым голосом спросил Мелариан, едва заметно кивнув в сторону Лиды.

— Мы не знаем. — Тихо промолвил Огнев. — Но мы идем узнать?

— К камню? — Скорей утверждающе, чем вопросительно сказал Мелариан. — Артем идет за вами. Ему известно больше.

— Странно, Лин не сообщил нам, что Артем пересекал

Эльфленд. — Пожал плечами Огнев. — Но мы встретили его в «Светлом пути».

— Артема не так просто поймать, если он этого не хочет. — Отозвался полуэльф. — Он еще наделает шума в этом мире, помяни мое слово.

— А Тан? — Спросил Вилли. — Он тоже по нашу душу?

— Мальчик? — Засмеялся Мелариан. — Нет, что ты! Он был напуган и подавлен. Он ребенок, который в одни миг лишился всего. Он направлялся в Джилалабад, хотел пройти туда через перевал Серых Сил.

— В одиночку? — Удивился Огнев.

— Он остался один в этом мире. — Тихо подтвердил тавернщик. — Ему некого взять с собой.

Некоторое время они молча курили. Потом Огнев принялся рассказывать Мелариану и Фларии о событиях, происходящих в Авителе. Изредка Атли и Вилли вставляли свои комментарии. Лида внимательно слушала их, но от обилия незнакомых названий и событий, ее вскоре стало клонить ко сну и она отправилась в отведенную ей комнату, где почти сразу заснула глубоким, спокойным сном.

Глава 19

Несмотря на радушие хозяев «Веселого яблока», путники решили не задерживаться в таверне и уже на следующий день вновь отправились в дорогу. Дождавшись, когда вереница лошадей растянулась по дороге, Лида догнала Огнева.

— Опять Артем? — Спросила она Огнева.

— Он самый. — Пробурчал он в ответ.

— Почему ты не хочешь рассказать мне о нем? — Поинтересовалась Лида.

— Зачем тебе?

— Хочу знать. Я ведь глупость спросила в «Веселом яблоке»? Объясни мне, что к чему.

— Ладно. Если тебе это надо, расскажу. — Согласился Огнев. — Но будь осторожней. Не надо быть прорицателем, чтоб понять, что твой интерес не случаен.

— Естественно не случаен. — Согласилась Лида. — Мы встретили Артема в «Светлом пути», я много о нем слышала. И мне кажется, что его судьба как-то связана с моей…

— Что тебе кажется? — Воскликнул Огнев.

— Он не случайный… — Тихо прошептала Лида.

— Он полуэльф, выбравший путь бессмертия. — Начала рассказ Огнев. — Полуэльфы могут выбрать, быть им смертными или нет. Если они выбирают путь смертных, то становятся неотличимы от людей.

— А бессмертные? — Перебила Огнева Лида. — Расскажи подробней.

— Бессмертные становятся полуэльфами, как самостоятельной расой. Они не становятся адептами света, как эльфы и им не доступна эльфийская магия. Но как и эльфы, они не стареют, не болеют болезнями смертных и также влюбляются.

— Как-то особенно?

— Раз в жизни бессмертный встречает свою Любовь. Это не значит, что бессмертные не могут встречаться ни с кем больше. Они очень даже неплохо проводят время до того, как встретят свою Любовь, да и после тоже, если что-то не заладится. Впрочем, после того, как они полюбят, им редко нужен кто-то еще.

— А если любовь не взаимная? — Спросила Лида. — Похоже на своеобразное проклятие.

— Вовсе нет. — Покачал головой Огнев. — Напротив. Легко ли жить в этом мире вечно? Развлечения, познания, искусство, все приедается со временем. Не теряет актуальности, но теряет смысл. Любовь же возвращает этот смысл. Бессмертный творит не

просто так, а ради Любви.

— Красиво, конечно. Но ведь бывает что-то не так? — Не унималась Лида.

— Бывает. — Согласился Огнев. — Изначально бессмертные влюблялись только счастливо. Но потом появились полуэльфы, дети связей между людьми и эльфами, которые случались до того как эльф встретит свою Любовь. Некоторые полуэльфы выбрали путь бессмертия. И это нарушило равновесие. Теперь и эльфам не всегда везет с Любовью, а полуэльфам вообще редко счастье улыбается в этом вопросе. Бран говорит, что все виноваты в этом сами.

— Чем это виноваты?

— Эльфам следовало бы воздерживаться от случайных связей с портовыми красавицами из людских городов, полуэльфам следовало бы выбирать путь смертных.

— Ему бы только кого-нибудь ограничить. — Поморщилась Лида.

— Да. — Огнев кивнул. — Только он часто прав.

— Не люблю, когда меня пытаются ограничивать.

— Никто не любит. Поэтому мы имеем то, что имеем.

— Вернемся к Артему. — Сменила тему Лида. — Он встретил свою Любовь?

— Нет. Это была бы слишком большая брешь в его броне. У него очень много врагов, если он кого-то полюбит, то эта девушка станет для них хорошей мишенью. Причем, вне зависимости от того, взаимной ли будет любовь Артема.

— Врагов много? — Переспросила Лида. — Чем он занимается?

— Его вражда в этом мире началась с того, что он отказался смириться с приговором Лина и Брана. — Пояснил Огнев.

— Что за приговор?

— Некоторым полуэльфам дозволяется жить среди эльфов. Лин устраивает ежегодные приемы, на которые приезжают полуэльфы, желающие подобной судьбы. Он беседует с каждым и некоторым официально разрешает встать на путь бессмертия и остаться в одном из эльфийских государств. Если в это время Бран оказывается в Эльфленде, то они с Лином ведут прием вместе. Родившийся в бедной семье Артем мечтал о лучшей жизни, потому он решил поехать на прием к Лину. Если смотреть по крови, то он даже не полуэльф, а всего лишь на четверть эльф, его шансы были не велики, но он решил рискнуть. В назначенное время он предстал перед Лином и Браном. Лин беседовал с ним, а Бран изучал его судьбу, предугадывая различное развитие событий. Ты уже немного знаешь Брана, он категоричен. Так вот,

он прервал разговор, огласив четкое и однозначное нет. Более того, он убедил Лина издать предписание, по которому Артему было необходимо выбрать путь смертного. Ради блага Авителя, разумеется.

— Предписание умереть. — Тихо промолвила Лида.

— Зришь в корень. — Подтвердил ее слова Огнев. — Артем ушел. Мечтавший о личном благе, он отказался следовать предписанию и вскоре встал на путь бессмертия. Поняв, что легко ему в этом мире ничего не достичь, он начал упорно учиться. В настоящий момент он один из лучших бойцов Авителя. Против него, вооруженного рапирой, я не выйду даже вдвоем с Донованом. Он овладел не только воинским искусством, но и множество тайных знаний. Не одна сотня лет понадобилась для того, чтобы создать из разрозненных изгнанников влиятельную гильдию, но он и это сделал.

— Гильдию? — Удивилась Лида.

— Гильдия полуэльфов свободных земель. — Кивнул Огнев. — Они живут среди людей. Их ненавидят всеб эльфы, люди, даже орки, а они отвечают взаимностью. Жестокая организация, давно уже действующая вразрез с законами Аствальда, но слишком сильное, чтоб молодое государство отважилось наводить порядок. Впрочем, когда-нибудь это придется сделать.

— Артем глава гильдии? — Поинтересовалась Лида.

— Формально — нет. — Ответил ей Огнев. — Но на самом деле я не знаю никого, кто бы обладал таким же влиянием среди полуэльфов, как и Артем.

— Ты думаешь, он охотится за нами? — Шепотом спросила Лида. Ей вдруг показалось, что их могут подслушать.

— Да. — Лаконично ответил Огнев.

— Это опасно? — Еще тише спросила Лида.

— Опасней, чем ты можешь себе представить. — Вздохнул Огнев.

Глава 20

На седьмой день, после отъезда из «Веселого Яблока», уже в сумерках, путники достигли предгорья. Местность вокруг менялась постепенно, все больше становилось валунов, лежащих между кустарниками, чаще попадались небольшие горки и холмы. Постепенно под копытами лошадей было все меньше травы и все больше камней, а вокруг уже сплошной чередой начались горы. Звуки степи остались в прошлом вместе с бурьяном, их сменила холодная и таинственная тишина.

Несмотря на мрачные ожидания, в горах было спокойно. На пятый день пути, посреди белых заснеженных вершин и пушистых облаков, они заметили отчетливо вырисовывающийся шпиль.

— Что это? — Ошеломленно спросил Андрей.

— Башня Агеда. — Отозвался Огнев.

— Она выше гор? — Недоумевал Андрей.

— Не вся. Только верхний шпиль. Только странно… — Огнев осекся.

— Что странно? — Переспросил Андрей.

— Я слышал, что башня частично разрушена. — Ответил Огнев. — И самое главное, разрушен этот шпиль.

— Я тоже это слышал. — Подтвердил его слова Вилли.

— Значит кто-то ее восстановил. — Пожал плечами Атли.

— Башня совершенно точно была разрушена. — Вмешался в их разговор Рино. — Я сам видел развалины. О, Светлые Силы, но кому могло понадобиться восстанавливать жилище Серого?

— Этого я не знаю. Но одно могу сказать точно, теперь надо держать ухо востро. — Прокомментировал появление башни Огнев.

Лида и Андрей переглянулись. Многое из услышанного разговора было им непонятно, но переспрашивать не хотелось. Обоих охватило тревожное чувство приближающейся опасности.

Маячившая на горизонте башня действовала на путников подавляюще. Днем миновали поворот, ведущий к башне. Однако ее стройный остов был виден и вечером. Как не старался Огнев уйти подальше от пугающего шпиля, как не спешили Арнелла и Рино вперед, помогаю другим и задавая темп, башня упорно не хотела скрываться. Стоило хотя бы на миг остановится, перевести дух, как взгляд сам собой, словно магнитом, приковывался к жилищу Агеда.

— Остановимся на ночлег? — Спросил Огнев остальных, когда сил идти вперед уже не осталось.

— А, может быть, проедем еще немного? — Вопросом на

вопрос ответил Андрей. — Не хотелось бы ночевать в пределах видимости этого страшилища.

— Башня будет видна еще очень долго, а ехать по горам ночью опасно. — Возразил Огнев.

— Но ведь можно сделать фонари, как по дороге к Эльфленду.

— Они не дадут нам хорошей видимости, а мы будем видны издалека.

— Будь по-твоему, Огнев. — Поддержала его Арнелла. — Хотя, мне кажется, что нас и так видят. Такое чувство, что за нами наблюдают обитатели этой башни.

— Что мы можем сделать, так это поискать место, где башня не будет видна. — Предложил Донован. — Все эти «чувства» возникают из-за того, что мы весь день смотрим не на горы и даже не на дорогу перед собой.

— Эльфы не ошибаются в своих ощущениях. — Печально покачал головой Рино. — За нами наблюдают. Но мы не враги Агеду или тем, кто заселил его башню. Быть может они не станут на нас нападать.

Вскоре обнаружилось небольшое плато, идеально подходящее для ночлега. Прилегающая к отвесной скале площадка позволяла разместить палатки и тент, а скала защищала от ветра и столь неприятного вида. Донован развел небольшой костер, Арнелла приготовила ужин. Поели наскоро, Арнелла умела придавать вкус даже самой простой еде, но несмотря на усталость, аппетита ни у кого не было. Лида поймала себя на мысли, что подступающая темнота словно бы давит на нее, прижимает к костерку, который не в силах развеять вязкую черноту безлунной ночи. Она поежилась и оглянулась, все ее спутники казались подавленными. Ее взгляд скользнул по Атли. Он задумчиво смотрел куда-то вдаль, в туман, скрывавший дорогу. На мгновенье ей захотелось прижаться к нему, плюнув на все, но она быстро одернула себя и, вздохнув, отвернулась. Осталось лишь надеяться, что никто не заметил ее взгляда. После ужина засиживаться никто не стал, все разбрелись по палаткам, лишь Бран остался на дежурстве.

От усталости ломило все тело, даже лежать было больно, но несмотря на это Лиду быстро сморил сон. Проснулась она, когда было еще темно. Хотелось спать и чернота за окном палатки подсказывала, что до рассвета еще далеко, но странное беспокойство не отпускало и она вылезла из палатки. Сменивший Брана Андрей сидел у еле тлеющего костерка, задумчиво перебираю угли.

— Неужели не спится? — Спросил он Лиду, не поднимая головы.

— Представь себе. — Повела плечами Лида. — Не спокойно мне.

— Не пользуешься ты своим счастьем. — Вздохнул Андрей. — А я бы с огромным удовольствием подремал сейчас.

— Так иди. — Предложила Лида. — Я подежурю.

— Серьезно? — Удивился и одновременно обрадовался Андрей. — Лидка, ты — золото.

Он быстро встал и уже направился к палатке, как вдруг заметил странное шевеление в темноте. Казалось черный воздух колыхался, перемежаясь едва видными серыми сполохами.

— Лида, ты видела? — Спросил он девушку.

— Что там? — Лида хотела что-то добавить, но не успела. Нечто, походе на груду старых, серых, полупрозрачных тряпок, медленно выплывало на них из темноты.

— Буди Огнева, всех буди. — Если слышным, хриплым от испуга голосом сказала Лида.

Андрей молча нырнул в ближайшую палатку и принялся тормошить первого, кто попался ему под руку. Им оказался Огнев. Мгновенно оценив ситуацию, он отодвинул находящегося в шоке Андрея и принялся будить остальных. Спустя мгновение все были на ногах. Привыкшые к таким подъемам Донован, Рино, Арнелла и Бран сразу же схватились за оружие. Атли, Вилли и Андрей заметно нервничали, но старались это не показывать и не отставать от остальных. Лида тоже схватила меч и теперь стояла, судорожно вспоминая, чему же ее учил Донован. Вспомнить ничего не удавалось, от страха ее бил озноб, от одного взгляда на мерно приближающиеся существа начинали дрожать руки.

Первым зловещую тишину нарушил Донован. Прокричав что-то непонятное, он выдернул свой меч из ножен и с размаху ударил по подлетевшему первым существу. Удар оказался таким сильным, что существо издало жалобный, завывающий звук, серые нитки бессильно распались в труху, разлетаясь в воздухе. На мгновение над тем местом, где только что был удар, повисло серое облако, потом и оно растаяло без следа. И в эту же секунду другие существа, казалось безучастные к происходящему, ринулись на Донована. Куски материи со всех сторон облепили его и лишь изредка сквозь них проскальзывал, сверкая в лучах выглянувшей луны, его меч, а вслед за этим очередное существо превращалось в облако и развеивалось на ветру.

Тем временем, несколько «тряпок» отделились от группы, напавшей на Донована и вновь стали приближаться. Раздалось гудение тетевы, Рино и Арнелла почти одновременно выпустили стрелы из луков, развеяв двоих нападавших. Потом еще двоих, но странных существ было так много, что они не успевали убить на

подлете всех. Лида услышала мерное пение, раздающееся за ее спиной. Она вздрогнула и оглянулась, первая мысль была о том, что на них напали еще и с тыла, но оказалось, это Бран стал читать молитву. Его низкий, хриплый голос стал мелодичным, тягучим и чистым. Он произносил слова на непонятном языке и они гулким эхом растворялись в горных высях. Казалось, что воздух дрожит, а над распростертыми руками брана образуется легкое, неровное свечение. То ли благодаря поддержке товарищей, то ли из-за пения Брана, но Лида почувствовала себя уверенней. Ей вдруг стало ясно, что они победят и иначе быть не может. Огнев ловким движением вытаскивая из-за пояса причудливую рапиру, бросился на теней и Лида, последовав его примеру, смело бросилась в атаку.

Огнев и Донован сражались по одиночке, нанося старым кускам ожившей материи сокрушительные удары. Арнелла и Рино продолжали расстреливать врагов издалека, Бран читал свои песни-молитвы, а Лида, Андрей, Атли и Вилли, напротив держались вместе. По началу было страшно и хотелось скорей спрятаться в палатке, за широкой спиной Брана, поэтому они делали выпады в сторону существ, атаковавших Донована и Огнева и быстро отбегали назад, потом одна из тряпок таки потянулась за ними, пришлось принимать бой. Выпады у существа были не слишком быстрыми и всем четверым легко удавалось увернуться, но и попасть по тряпке не получалось. Меч летел вроде бы неся верный удар, но в последний момент ткань будто бы под порывом внезапного ветра отлетала и холодная сталь со свистом разрезала воздух. Лида уже стала думать о том, что они не смогут победить тень и будут вынуждены просить помощи у более искушенных в боях спутников, как вдруг меч Вилли огненной стрелой рассек нависшую над ними ткань. Раздался еле слышный стон, ткань пошатнулась, но удержалась на воздухе и в следующее мгновенье резким и быстрым движением нанесла ответный удар, попав по Андрею. Он попытался схватиться за бок, в который пришелся, но лишь беспомощно взмахнув руками, осел на землю.

К Лиде, Атли и Вилли подбежал Бран. Одним взмахом топора он разрубил атакующую их тряпку, второй удар уничтожил ту, что была на подлете, а Бран уже склонился над Андреем.

— Ну, Светлый Лин, все в порядке. — Через пару минут вздохнул он. — Оклемается к утру. А то витчи эти могут отравить всякой гадостью.

— Кто-кто? — Переспросила Лида.

— Витчи. — Пояснил Бран. — Тряпки эти летучие.

Бран оглянулся. На дороге остался только один витч,

ведущий неравный бой с Огневым. Об остальных нарушителях спокойствия напоминала только серая пыль на дороге.

— Мы легко отделались. — Продолжил Бран. — Эти твари вроде бы хлипкие, но не дай Светлый Лин, отравят. Тут уж никто не спасет.

— Что будет? — Поежилась Лида, только сейчас осознав, что недооценила опасность им грозившую.

— По началу слабость, позже светобоязнь и в конечном итоге перерождение в витча. — Ответил Бран. — Со слабостью я бороться смогу, а вот если дело дальше зайдет, то разве что Лин сможет помочь.

— Ужас какой! — Воскликнула Лида. — Ты уверен, что Андрею это не грозит?

— Уверен. — Подтвердил Бран. — И у тебя и у него организм более стойкий, чем у коренного жителя Авителя. Да и молился я за вас не зря.

Тем временем лагерь возвращался в привычное ночное состояние. Донован ушел спать сразу же. Арнелла и Рино вскоре последовали его примеру. Бран внимательно осмотрел всех, кому довелось получить хоть бы малейший удар витча, обмолвился парой слов с Огневым, решившим остаться на дежурстве и так же пошел спать. Бережно перенесли в палатку Андрея, вскоре ушел спать и Вилли. Лиде спать не хотелось. Все больше и больше на нее накатывала волна впечатлений. Ей даже не верилось то, что несколько минут назад она по-настоящему сражалась с какими-то странными существами, которых вообще быть то не может. Она отошла на некоторое расстояние от костра и села на выступ скалы, даже не почувствовав его холода. Хотелось просто побыть одной, посмотреть в темноту и еще раз ущипнуть себя, чтоб убедится в том, что все происходящее — не сон. Она отошла от лагеря на несколько шагов, к небольшому, поросшему травой склону, за которым открывался вид на горы. Сейчас, в темноте, горы разглядеть мог разве что эльф, но подойдя совсем близко к краю обрыва Лида увидела силуэт.

— Атли? — Неуверенно спросила она. Быть тут больше было некому, но в темноте можно и ошибиться.

— Да. — Раздался голос Атли и шорох полетевшего вниз камешка, который Атли толкнул носком ботинка.

— Что ты здесь делаешь? — Лиде хотелось как-то поддержать разговор, но лучшего вопроса она придумать не смогла.

— А ты? — Поинтересовался Атли. — Я могу тоже самое спросить у тебя.

— Но я спросила первая. — Запротестовала Лида. — Я пришла сюда подышать свежим воздухом, собраться с мыслями.

— Я тоже. — Ответил Атли. — Решил немного подумать в одиночестве.

— Я заметила, ты часто уходишь один. О чем ты думаешь? — Поинтересовался Лида.

— О чем я думаю? Ты хочешь знать мои мысли? — Переспросил Атли.

Лида молча кивнула в ответ.

— Если ты действительно хочешь знать, о чем я думаю, почему не придешь ко мне ночью? — Он зло усмехнулся. — Если тебе не безразлично, что творится со мной, то моя постель к твоим услугам. После я расскажу тебе все.

— Да как ты!.. — Лида не знала что сказать.

— Я думаю о камешке, который легким движением ботинка скинул в обрыв. — Атли подошел к Лиде совсем близко, но остался при этом совершенно чужим. — Этот камешек мог лежать тут годами или даже веками, а может и эпохами. Но пришел я и прихоти ради скинул его в обрыв. Там, внизу, у него будет совсем другая судьба. А может он и не долетит до низа обрыва, рассыпавшись в пыль от ударов. Но на мне это никак не отразится, толкнул я камень или нет, я сейчас вернусь в лагерь и спокойно лягу спать, ведомый своей судьбой. Для кого-то другого я тоже всего лишь камешек на краю обрыва. Меня толкнули ни о чем не думая, и я лечу вниз, в обрыв. А тот, кто толкнул меня, идет дальше, в соответствии со своей судьбой и мало задумывается о моей участи. Я не знаю, как чувствует себя камень, летя в пропасть, но мне не нравится падать, не нравится ударяться о стены и в каждое мгновение бояться того, что очередной удар оставит от меня только пыль.

Резким движением ноги Атли столкнул сразу несколько камней и они тихо шурша покатились по травянистому склону. Сам же он развернулся и направился к лагерю. Лида молча опустилась на холодную траву, по щекам ее текли безмолвные слезы. Она не позволяла себе всхлипывать, так как не хотела выдавать эмоций и надеялась, что в темноте Атли не разглядел ее слез. Его слова пульсировали в ее голове, отдаваясь болью. Как он мог так думать, так говорить? Она всего лишь хотела помириться с ним, восстановить дружеские отношения.

Погруженная в обиду, печаль и собственные мысли, Лида не заметила, как уснула прямо на траве.

Глава 21

На утро Лиду разбудила Арнелла.

— Вставай! — Трясла она ее за плечо. — Мы успели перепугаться из-за твоего отсутствия.

Лида открыла глаза и стала сонно оглядываться, плохо понимая, что происходит вокруг. Бок ее болел из-за какого-то корешка, всю ночь впивавшегося в него, рука затекла, а в голове все еще звучал какой-то странный, чуть шипящий голос, оставшийся от только что виденного ею сна.

— Хорошо что Атли сказал, что видел тебя тут после боя. Огнев перепугался из-за твоего отсутствия не на шутку. — Продолжала тараторить Арнелла. — Что произошло, как ты могла уснуть на траве? Она же холодная, так простудиться не долго.

— Я не заметила, что мне холодно. — Удивилась Лида.

— Уже то, что тебя последним видел Атли наводит на подозрения. — Арнелла села рядом с Лидой. — Вы вчера повздорили с ним?

— Вроде того. — Согласилась Лида.

За время поездки девушки успели подружиться. Несмотря на предубеждения, которые у них обеих были относительно друг друга, поговорить о чем-либо женским в пути был решительно не с кем, к тому же обе поняли, что их интересы не пересекаются — у Арнеллы в самом разгаре был роман с Рино, а Лида начинала нервничать только в то случае, если кто-то подходил к Атли слишком близко, чего Арнелла не делала. Поэтому сейчас Лида с радостью пересказала Арнелле вчерашний разговор с Атли. К ее удивлению Арнелла не стала возмущаться, говорить что «все мужики такие» и слова про постель вообще словно бы мимо ушей пропустила. Она вдруг посерьезнела:

— Он чувствует свою судьбу. Не всю целиком, но что-то близкое. И от этого ему страшно. Но ты тут не виновата.

— Еще бы! — Согласилась с Арнеллой Лида.

— Его судьба дана ему с рождения и ты — лишь часть этой судьбы. — Продолжила Арнелла. — От него даже гадалки нормальные шарахались. Когда-нибудь он станет великим… но перед этим ему придется преодолеть очень сложные испытания. Я не знаю, какие, но ему будет очень плохо и очень тяжело. Этого то он и боиться.

— Понятно. — Вздохнула Лида, все еще не слишком верящая предсказаниям и разговорам про судьбу. — А еще мне снился какой-то подозрительный сон.

— И что тебе снилось? — Поинтересовалась Арнелла.

— Какой-то странный мужик. — Ответила Лида. — Высокий, совершенно седой. Вообще с виду старик — стариком. Только лицо без единой морщинки. Молодое, даже детское. В сочетании со стариковскими патлами производит жутковатое впечатление. И голос шипящий какой-то. Он что-то говорил. Но я запомнила только одну фразу: «я приду за тобой, когда настанет время». Остальное не помню.

— Ты спокойно об этом говоришь? — Удивилась Арнелла. — Я бы проснулась с криками и в холодном поту! Впрочем, тебе этот человек неизвестен.

— Кто это был?

— Ничего не могу утверждать наверняка, я ж не видела твой сон. Но я знала только одного жителя данного мира, который подходит под твое описание. Это Агед.

— Тот самый, чью башню мы видим из-за гор? Но ведь он же умер! Да и как он мне мог присниться, я же не видела его раньше. — Возразила Лида.

— Если ты не возражаешь, я попробую увидеть твой сон. — Предложила Арнелла. — Это довольно простой фокус. Расслабься и закрой глаза.

Лида послушно выполнила сказанное Арнеллой. Вскоре она почувствовала, как к ее вискам прикоснулись тонкие руки Арнеллы. Несколько минут они сидели молча, потом Лида почувствовала, что ее виски словно стали нагреваться, она хотела сказать об этом Арнелле, но так вдруг ойкнула и отскочила от Лиды. Открыв глаза Лида увидела, что Арнелла удивленно моргает, потирая покрасневшие руки.

— Я не знаю, почему, но я не могу посмотреть твой сон. — Сказала Арнелла. — Меня туда не пускают. И это еще один аргумент в пользу того, что тебе приснился Агед. Раз ты сама не сопротивлялась, то возможно он не хотел, чтоб я его увидела. А ты не заметила ничего подозрительного в приснившемся?

— Глаза. — Вспомнила Лида. — Точно. Голубые и словно блеклые какие-то. Страшные, мне неприятно было сталкиваться с ним взглядом.

— Без сомнений, это он.

— Если он обещал придти за мной, а он умер, то это значит и я скоро умру? — Испугалась Лида.

— А кто тебе сказал, что он умер? — Спросила Арнелла. — Он исчез. Его башня была разрушена, а это чаще всего говорит о смерти владельца. Но тропы главы совета магов неисповедимы. Как видишь, сейчас башня стоит целехонька и в этом мире не так уж много магов, которым под силу было бы ее восстановить.

— Будем надеяться, что это всего лишь сон. — Пожала

плечами Лида, вставая с травы.

— Если тебе так легче, то надейся. Кстати, у нас неприятные новости. — Добавила Арнелла.

— Какие?

— Ночью кто-то пугнул лошадок.

— Вы же с Рино утверждали, что эльфийских лошадей не надо стеречь и они не убегут от хозяина. — Вспомнила Лида.

— Это так, но кто-то очень хотел их спугнуть. Или увести. Ржания никто не слушал, следов борьбы нет. Лошади ушли и вернуть их у Рино не получилось. Так что дальше мы пойдем пешком.

— Новость неприятное, но я уже ждала чего-то худшего.

— Поверь мне, тяжелые рюкзаки сделают наше путешествие втрое менее приятным, чем хотелось бы.

— Естественно. Но все живы и это не может не радовать.

— Да ты оптимистка, — весело засмеялась Арнелла. — Пойдем умываться, завтракать и пора в дорогу. Задерживаться рядом с башней нам ни к чему.

— Это точно, — согласилась Лида и они вместе с Арнеллой направились в сторону лагеря.

Большую часть вещей пришлось бросить прямо на привале. Взяли только самое необходимое, но и этого оказалось много. Рюкзаки были тяжелые и идти с ними оказалось для Лиды, Андрея, Атли и Вили сущей пыткой. Остальные, привыкшие к походам, шли гораздо легче. Донован и Бран взвалили на себя двойную ношу. Утешало лишь то, что оставалось не так уж далеко до Джилалабада. Первые поселения этого восточного государства, по словам Огнева, располагались в предгорьях. И хотя Джилалабад не славился ни добрым отношением к путникам, ни процветанием и благоденствием, лошадей там наверняка можно будет купить: звон золотых монет понимали везде, а их с собой было в достатке.

По горной дороге идти пришлось никак не меньше недели. Для Лиды все эти дни слились в один сплошной кошмар и она потеряла им счет. Короткие передышки на сон не давали отдохновения, спать пришлось на тонких пледах, расстеленных прямо на камнях и от этого все тело покрылось синяками. Удобные походные матрацы остались вместе с палатками на месте сражения с витчами. Тяжелый рюкзак давил на плечи, если выглядывало солнце, то пот начинал катить градом, заливая глаза. Если же его скрывали тучи, то налетали пронизывающие порывы еще холодного весеннего ветра. Плечи болели не переставая, но отдохнуть было невозможно. Огнева не на шутку обеспокоили витчи и он хотел побыстрее перебраться через горы,

а, по возможности, быстрей доставить Андрея и Лиду до Изначального камня. Когда в одни из дней ближе к полудню раздался голос Брана со словами: «Видны крыши домов», Лида даже не предала этому значения. Она решила, что и голос, и дома, всего лишь мираж уставшего от долго и трудного пути человека. Но пологие, покрытые плитами из смеси глины и сухой травы, крыши упорно не исчезали из виду. Вслед за ними показались глиняные стены и немногочисленные люди, снующие между ними. Где-то мычала корова, близ дороги паслись козы. Последние метры перед отдыхом в гостинице, Лида почти летела над дорогой. Все заслоняло одно желание6 во что бы то ни стало, дойти.

Горный поселок оказался не таким уж и маленьким, но оживление, царившее во дворе единственного постоялого двора казалось странным, особенно для этого времени суток. Огнев постучался в дверь, ему долго не открывали. А когда взъерошенная девица таки соизволила приоткрыть дверь, то лишь для того, чтоб гаркнуть «мест нет, никого не принимаем» и вновь попытаться эту дверь закрыть. Впрочем, не тут то было. Огнев быстро сориентировался в ситуации и крепко схватил дверную ручку, для надежности поставив ногу между дверью и дверным косяком.

— Это почему это у вас мест нет, милочка? — Поинтересовался он. — Где же отдохнуть усталым путникам?

— А мне то какое дело? — Буркнула девица. — А ну пусти дверь, а то хозяина кликну.

— Зови кого хочешь. — Голос Огнева стал жестким. — Но пока мы не найдем ночлег, никуда отсюда не уйдем.

— А ну убирайся. — Грубо зашипела девица. — Ишь наглые, не принимаем никого нынче. Сам повелитель Исмаил наш край посетил, еще не хватало, чтоб мы всякую рвань бродячую с ним по соседству селили.

— Исмаил, вот как! — Лицо Огнева просветлело. — Тогда мы договоримся. Я должен его видеть.

— Еще чего! — Возмущению девушки не было предела. — Не положено, Повелитель кушать изволит, а просителей принимать вообще не велено.

— А ну прочь с дороги. — Гаркнул на девушку Огнев. — Нашла просителя, шваль кухонная.

Решительным движением он отодвинул девушку от двери и вошел внутрь. Естественно она сопротивлялась, но силы были не равны и ее усилия ни к чему не привели. Оба они скрылись в глубине коридора, а остальные путники обессилено опустились на тюки. Идти куда-либо еще сил у них не было. Огнев появился

спустя десять минут, его сопровождали четверо слуг, на лицах которых читалась подобострастная услужливость и до противного предупредительный хозяин постоялого двора.

— Вещи отнесите наверх. — Распорядился Огнев. — И подготовьте покои для моих спутников.

— Помилуйте, благородный господин! — Заныл трактирщик. — Где же мы возьмем столько покоев? У нас маленький постоялый двор, сюда обычно и путники то не заходят, а тут сразу столько именитых гостей!

— Но моим друзьям надо где-то спать. Устройте это! — Приказал Огнев.

— Сию секунду, не извольте беспокоиться. — Хозяин двора шикнул на одного из слуг и тот резво побежал внутрь помещения. — Мы разместим вас в комнате для прислуги. Она обширная и коек вам там хватит.

— Не думаешь же ты, что мы станем спать с прислугой и ее клопами? — Возмутился Огнев.

— Нет, нет. Что вы! — Тавернщик явно испугался. — Мы там все перестелим, а слуги поспят в других помещениях.

— Если слуги будут спать в помещениях лучше, чем комната для прислуги, я не удивлюсь. — Ворчливо заметил Огнев, но трактирщик уже исчез в недрах постоялого двора.

— Ну ты… — Начала было Лида, но Огнев приставил палец к губам, прося замолчать.

Комнату для них приготовили в считанные минуты. Было видно, что убирали ее наскоро, но постели сверкали белизной, а следов живших здесь еще недавно слуг не осталось и в помине. Когда дверь за ними закрылась, Лида подошла к Огневу и тихо спросила:

— Что все это значит?

— Исмаил — мой давний товарищ. — Так же тихо усмехнулся Огнев. — Он ведь не всегда был местным Повелителем.

— А кем он был раньше? — Поинтересовалась Лида.

— Странствующим принцем, которому совершенно не хотелось садиться на трон. — Ответил тот.

Вскоре слуги принесли теплую воду и ширму. Путникам было предложено помыться, но исключительно с помощью слуг. Для Лиды это если и не стало шоком, то уж неприятным сюрпризом — точно. Однако, дорожная пыль никому не была приятна и предложением воспользовались все. Вскоре их чистых и уставших оставили в покое, и все буквально попадали спать, проснувшись только под вечер.

Путники только начали скидывать с себя оковы сна, за окном уже темнело, когда в дверь вновь постучали.

— Кто? — Заорал Огнев.

Дверь отворилась и на пороге комнаты появился достопамятный хозяин постоялого двора.

— Повелитель Исмаил ожидает вас к ужину. — Отрапортовал он.

— Через пять минут мы спустимся. — Кивнул Огнев.

Как только дверь закрылась, он вскочил с кровати со словами:

— Поторапливайтесь. Хоть Исмаил мне и друг, но повелительских привычек он успел уже набраться. — С этими словами Огнев спешно приводил себя в порядок. — Да если он нам и простит опоздание, то не стоит ронять его авторитет. Так что расчески в руки и бегом.

Никто не заставил себя долго ждать. Через пять минут все девятеро уже спускались по лестнице парадные на столько, на сколько это было возможно в походных условиях. Первым шел Огнев, зайдя в зал он склонил голову в легком поклоне и лишь затем проследовал к столу, оставшись, однако, стоять рядом со стулом. Его примеру последовали и остальные.

— Присаживайтесь. — Раздался тихий, мягкий голос. — Приступайте к трапезе, вы же наверняка устали с дороги.

Огнев, а вслед за ним и остальные, послушно сели. Есть действительно хотелось ужасно, потому руки сразу же потянулись к многочисленным блюдам, стоявшим на столе. Краем глаза Лида, не в силах победить любопытство, стала наблюдать за Исмаилом. Повелитель оказался крепко сложенным мужчиной, не старым, но уже с седой копной когда-то черных волос и печальным взглядом. Он почти ничего не ел, лишь время от времени прикладывался к большому резному бокалу с вином.

Когда первый голод был утолен, Огнев налил всем вина и поднял бокал.

— За гостеприимного хозяина! — Сказал он.

— Я бы выпил за то, что ты оказался в этих краях. — Улыбнулся Исмаил, когда вино было выпито. — Что привело тебя сюда? Я ведь знаю, что ты не любишь моей страны.

— Не так много жителей запада, которым по душе Джиллалабад. — Вздохнул Огнев. — С твоим приходом к власти Джиллалабад перестал быть пугалом для Авителя, но должен пройти не один десяток лет, чтоб эльфы и араксы стали у вас частыми гостями.

— Это так. — Согласился Исмаил. — Так зачем же ты со своими друзьями пришел в мою страну?

— И у стен есть уши. — Покачал головой Огнев. — Мы идем своей дорогой и нам надо пройти через Джиллалабад, на восток.

Куда — я хотел бы оставить это в тайне.

— Ты имеешь право на свои тайны. — Ни одна эмоция не отразилась на лице Исмаила при этих словах. — Ты мой друг и я не буду спрашивать то, о чем ты не хочешь говорить. Я мог бы помочь тебе…

Он не успел договорить, когда дверь распахнулась и на пороге появился высокий, смуглый, подчеркнуто-богато одетый юноша. Он был удивительно похож на Исмаила, но вместо спокойствия и печали, отражавшихся на лице повелителя, юноша излучал жестокость и непреклонную волю.

— Отец. Я прибыл по твоему приказу. — В его словах была лишь плохо скрываемая досада и ни капли почтения.

— Я рад видеть тебя, Аданар. — Исмаил не обратил внимания на интонацию сына. — Присаживайся за стол, я познакомлю тебя с моими гостями.

— Ради этого ты оторвал меня от моего отряда? — Спросил Аданар, однако за стол сел.

— Вовсе нет. Ты сам знаешь почему это случилось. — Лишь на секунду в голосе Исмаила засквозил лед. — Это Огнев, я рассказывал тебе о том, как мы с ним вместе путешествовали. Я думаю, лучше будет, если он сам представит тебе своих друзей.

— Атли и Вилли, сыновья Орни из Ранвира. — Начал представлять товарищей Огнев. — Арнелла, дочь Лина, Рино, первый менестрель двора Эльфленда, Бран, клерик света, Донован, Лида, Андрей — путешественники, мои хорошие друзья.

Только при упоминании Орни из Ранвира, Аданар уважительно кивнул, все остальные имена прослушал с подчеркнутым презрением на лице.

— Отец, я устал с дороги. — Обратился он к Исмаилу. — Разреши мне пройти в мои покои и отдохнуть.

— Конечно, я не буду тебя держать, раз ты устал. — Ответил Исмаил. — Иди.

Аданар встал из-за стола и ни с кем не прощаясь вышел из зала. Лишь когда его шаги стихли в недрах спальных покоев, Исмаил позволил себе вздохнуть.

— Мой сын вернет Джиллалабад в прошлое. — Обратился он толи к Огневу, толи к самому себе.

— Джиллалабадом правишь ты, а не Аданар. — Возразил ему Огнев.

— Мое время уходит. Я чувствую, как оно словно песок проскальзывает сквозь пальцы. — Вздохнул Исмаил. — Но как там поживают в мире? Что изменилось в Эльфленде?

Остаток вечера прошел за разговором. Исмаил оказался проницательным собеседником и внимательным слушателем. В

конце концов Огнев рассказал ему даже о появлении Лиды и Андрея в этом мире. Услышав их историю, Исмаил посерьезнел и, пообещав дать лучших лошадей для всех спутников, посоветовал не задерживаться в пути. Решили один день отдохнуть в этом небольшом, горном селенье, носящим смешное название Ягов рог, и лишь потом отправится в путь. Из разговора Исмаила и Огнева Лида поняла, что Камень должен находится не так уж далеко от границ Джиллалабада. Впрочем, Огнев высказал опасение, что пройти к Камню не так то просто.

— Попробуйте попросить помощи у озерных фей. — Посоветовал Исмаил. — Прекрасные создания не вмешиваются в дела «тяжелых», как они говорят, но могут проявить сочувствие к вашей истории.

— Не хотелось бы с ними связываться. Это большой риск. — Возразил Огнев.

— Не больший, чем соваться в осиное гнездо, под названием Джиллалабад. — Парировал Исмаил.

На том и порешили, перед тем, как разойтись спать.

Проснулась Лида, когда солнце клонилось к полудню и просторная комната была залита ярким солнцем. Быть может, она бы проспала весь день, но весеннее солнце стало нестерпимо жарким и поневоле пришлось открывать глаза. Соседние койки уже опустели, лишь на той, что стояла в углу, как ни в чем не бывало, спал Бран. Солнце ему не мешало. Лида наспех умылась и спустилась вниз, в надежде найти кого-нибудь в общем зале, но и там ее ждала неудача — никого, кроме полирующих столы слуг, не было. Бывшая вчера столь нелюбезной служанка принесла Лиде завтрак и не сказав ни слова удалилась. Есть совершенно не хотелось, к тому же еда оказалась пересоленной, поэтому выпив предложенный компот, Лида решила прогуляться по городу.

Она открыла тяжелую дверь и вышла во двор. На каменной скамье, подставив осунувшееся за время странствий лицо, сидел Атли. Вид его был как всегда безупречен, он уже успел где-то раздобыть новый костюм и Лида в очередной раз пожалела, что так наплевательски отнеслась к своей одежде.

— Доброе утро. — Поприветствовала она его.

— Доброе. — Отозвался Атли, даже не повернувшись в ее сторону.

Лиде стало обидно. Атли был единственным, кого ей встречать не хотелось. И спрашивать его о чем-либо желания не было. Поэтому твердым шагом она прошла через двор и вышла на пыльную, пустую улицу, в надежде встретить своих спутников где-нибудь в городе.

После хорошего отдыха Ягов рог показался Лиде забавным

городишком. Свежая трава пробивалась по краям дорожки, обрамляя невысокие глиняные заборы за которыми располагались то невысокие корявые развалюхи, а то и каменные дома, намекавшие на состоятельность своих обитателей. Впрочем, на стенах и тех и других аккуратными снопами висели сушившиеся на солнце травы, а крыши всех жилищ были сделаны из одинаковой, промазанной глиной соломы.

Первые минуты Лида с интересом разглядывала окрестности, но вскоре ее стало охватывать беспокойство. В начале оно было смутным и непонятным, потом вылилось в конкретную группу молодых людей, шедших вроде бы не за ней, но не отставававших уже длительное время. Она надеялась, что улица выведет ее к какому-нибудь людному месту, но та лишь разветвлялась причудливым узором и все шла и шла между домов. Видимо, Лида неправильно выбрала направление. Дома становились беднее и это указывала на приближение к окраине. Возвращаться другой дорогой Лида побоялась, в век отсутствия мобильной связи не долго и заблудиться. Поэтому, она развернулась и пошла обратно. В конце концов, стоять к врагу лучше лицом, чем спиной.

Парни, шедшие за ней, явно не ожидали того, что она пойдет им на встречу. Но и отступать не стали. Их было четверо и этого хватило, чтоб перегородить дорогу от забора до забора.

— Куда направляешься, красотка? — Спросил один из них. — Не хочешь ли пройтись со мной?

— Разрешите пройти. — Как можно спокойнее попросила Лида.

— Пройти ей надо! — Засмеялся другой. — Пришла уже, не надо тебе никуда проходить.

— Непонятливая. — Хихикнул третий. — Придется объяснять.

— Клеймо ей на лоб так и просится. — Потер грязные руки тот, что заговорил с Лидой первый.

— Сразу ее на рынок, перекупщикам. — Предложил четвертый. — Они клеймо уж поставят, а нам деньги только делить.

Лиде стало по настоящему страшно. Оружия у нее с собой не было, да и мужественной воительницей она себя не ощущала. Противников было четверо и каждый из них превосходил ее по силе, а в районе, в который она зашла, ее вряд ли кто-то станет искать.

— Что здесь происходит?

Словно гром среди ясного неба, за спинами парней раздался голос. Лида не поверила своим ушам, но она не могла ошибиться

— голос принадлежал Атли. Но что он мог сделать один, против четверых? Он не был хорошим бойцом, Лида прекрасно это знала. Впрочем, ничего делать он и не собирался.

— Мне повторить свой вопрос? — Его голос так и сквозил надменно-повелительными нотками.

— Мы тут… — Один из парней попытался что-то сказать в свое оправдание, но смутился на полуслове и отошел в сторону.

— Девка ничейная ходит. — Пришел ему на выручку товарищ. — А раз ничья, так мы и решили определить.

— Да, чего она шляется то? — Тут же нашелся смутившийся было парень.

— А кто вам сказал, что она ничейная? — Тем же надменным тоном поинтересовался Атли.

— Одна, голова непокрыта. — Объяснил парень.

— И что? Не для вас разве законы пишут? Повелитель Исмаил уже десять звезд кряду издал указ о вольном перемещении женщин.

— Ерунда какая. — Фыркнул один.

— Да я такое и читать то не стану, не то что следовать. — Возмутился другой.

— Ты? Читать? — Заржал третий. — Да ты ж и не умеешь.

— Ну, вот что. — Прервал их дискуссию Атли. — Девушка моя. И чтоб духу вашего здесь не было.

Лидины обидчики не заставили себя упрашивать, как один моментально растворившись в одним им известных дворах и подворотнях. Лиду трясло. Только когда опасность миновала, она поняла, насколько шатким было ее положение. Ни слова не говоря, Атли подошел к Лиде и обнял ее, а она нашла в себе силы лишь на то, чтоб зарыдать у него на плече.

— Успокойся. Не плачь. — Шептал он ей. — Все хорошо.

— Как? — Всхлипывала Лида. — Как ты узнал, где я?

— Потом. — Атли нежно погладил ее по волосам. — Пойдем отсюда, посидим где-нибудь и я тебе все расскажу. Только не плачь.

— Ладно. — Согласилась Лида, в очередной раз громко всхлипнув.

Они шли по залитой солнцем улице держась за руки. Чем дальше они отходили от страшной окраины, тем легче было Лиде. Слезы высохли, она перестала рыдать, к тому же Атли вдруг стал таким же как раньше и с ним было уютно и спокойно. Вскоре они миновали постоялый двор и вышли к небольшому рынку, куда в выходные дни стекались торговцы и покупатели из окрестных сел. Народу сейчас на рынке было не много, впрочем жизнь здесь полностью не замирала никогда. У входа на

рыночную площадь торговец продавал лепешки с овечьим сыром и пиво местного приготовления, тут же стояли хлипкие деревянные столы и скамьи, на одной из которых устроились Атли и Лида. Пиво оказалось горьким и до безобразия жидким, а лепешки несвежими, но ни тому ни другому они не придали значения.

— Я так и знал, что на тебя нападут. — Сообщил Лиде Атли. — Потому пошел за тобой следом, когда ты вышла со двора.

— Но откуда? — Лида была удивлена.

— Местные обычаи. — Пожал плечами Атли. — Ты как-то обвинила араксов в непочтительном отношении к женщинам, теперь тебе довелось познакомится с мнением джимиров по этому вопросу.

— То есть женщины не могут ходить по улицам? — Воскликнула Лида.

— Могут. — Ответил Атли. — В сопровождении мужчины, с рабским клеймом на лбу или укутавшись в огромный платок так, чтоб не было видно лица. Женщина считается собственностью мужчины. Повелитель Исмаил издал указ, признающий женщин равными людям, но многие джиллалабадцы восприняли это как оскорбление и не хотят его выполнять.

— Какой ужас! — Возмущенно сказала Лида.

— Вот видишь, — Атли уставился в кружку с пивом так, будто на ее дне можно было найти клад. — В Равенленде такого никогда не было.

— Прости. — Лида положила свою руку Атли на плечо. — Правда. Я была не права. И спасибо тебе, что спас меня.

— Я бы не простил себе, если б с тобой что-то случилось. — Признался Атли. — Я бы просто не смог жить без тебя.

— Ты это серьезно говоришь? — Переспросила Лида.

— Вполне. — Качнул головой Атли.

— По тебе этого не было заметно. — Возразила Лида.

— А разве все должно быть заметно? — Атли подсел к Лиде поближе и слегка обнял ее. — Скажи, разве тебе мало того, что я говорю это сейчас?

— Нет. — Она положила голову ему на плечо. — Мне приятно это слышать.

На постоялый двор они вернулись уже под вечер. То, что они вместе и даже держаться за руки вызвало неоднозначную реакцию. Арнелла весело подмигнула Лиде, Огнев и не думал скрывать своего удивления, а Андрей с ворчанием «что ты в нем нашла?» сделал вид, что ничего не замечает.

На следующее утро, с первыми лучами солнца, она выехали в

дорогу. Повелитель Исмаил сдержал свое обещание и их ожидали не только лучше лошади, которых удалось достать в Ягове роге, но и полный комплект вещей, которые могли понадобится в дороге, а так же запас вкусной еды. Атли и Лида держались вместе. Временами Лиде казалось, что можно было бы вернуться обратно, остаться жить с Атли, в Равенленде. Но словно какие-то высшие силы сковали ее язык, она так и не смогла об этом заговорить. И потому не оставалось ничего другого, кроме как следовать к Изначальному Камню.

Глава 22

Ехать по землям Джиллалабада оказалось на удивление спокойно. Путники останавливались в гостиницах, небольших постоялых дворах или тавернах имеющихся в каждом селе. Никто не задавал им лишних вопросов, не пытался остановить. Дни тянулись чередой, сливаясь в единый поток времени, однажды прерванный показавшимся на горизонте лесом. Вначале Лида не обратила на него внимания. Хотя Джиллалабад по большей части был покрыт степями и невысокими горами, леса им тоже изредка встречались. Но чем ближе они подъезжали к этому лесу, тем страннее он выглядел. Наступил июнь и даже в самых засушливых районах зеленела молодая трава, здесь же деревья стояли абсолютно голые. Ни листьев, ни цветов, ни ягод на них не было. В их ветвях не пели птицы и вглубь не убегали заячьи тропки.

— Это мертвый лес, — пояснил Огнев. — Конечно, он не совсем необитаем, но его населяют странные существа и растения.

— Заметно. — Согласился Андрей. — И как он только вырасти умудрился?

— Его появление связанно с легендой. — Пояснил Бран. — Такой же старой, как и легенда про Изначальный Камень.

— Расскажи! — Попросила Лида.

— Известно, что Изначальный камень обладает магическими свойствами. Люди ушли от него и расселились по всему Авителю, но не забыли о его чудесах. В ту пору у камня остался лишь его хранитель. Правил в те годы Джиллалабадом Повелитель Рафусаил, предок Исмаила. И был у него советник Муса из рода Суфрециев Мудрых. Поговаривают, что род Суфрециев прервался, только у меня в это веры нет. Они еще заявят о себе. Так вот. Как-то раз Муса приходит к своему Повелителю и молвит речь о том, что дескать негоже когда такую ценную вещь, как изначальный камень, охраняет всего один эльф. И было бы всему миру спокойней, если б камень охраняли доблестные воины Джиллалабада. А чудеса Камня в таком случае не пропали бы, а пошли бы на пользу джимирам. По началу Правитель той идеи не одобрил, но Муса убеждал его меткими словами да сладкими речами. И вот, под покровом ночи, послал Рафусаил к камню отряд своих доблестных воинов во главе с Мусой. Но как только подошли они к камню близко, проник в их замыслы Хранитель Камня и обуял его гнев. В тот же миг застыли воины недвижно и превратились в деревья. С тех пор растет вокруг Камня лес

похожий на тех воинов. Недружелюбен он, так и норовит встретить случайного странника шипами-кинжалами, да ветаками-острыми словечками. Так как воины Рафусаила были в латы закованы, то и по ныне деревья словно слоем стали покрыты. Много в этом лесу опасных растений: встречаются деревья-мечи, которые так и стараются зарубить всех вокруг или кустарники, отравленными стрелами во все живое метящие. Потому птица и зверь сей лес стороной обходят. Но самые опасные деревья тут — потомки Мусы. Сам он магом был когда-то и деревья, что от него произошли, всякой магией владеют. Усыпать могут или воли лишить, а при желании и огнем обжечь.

— Ничего себе! — Прокомментировал Андрей. — Серьезно тут такие чудовища растут?

— Совершенно. — Подтвердил Огнев. — Видал я когда-то огнеметателя в этом лесу. Чуть живой ушел.

— Нам придется пробираться через этот лес? — Спросила Лида. — После всего того, что вы про него рассказали?

— Другого пути все равно нет. — Ответил ей Бран. — А уж раз так, то всегда лучше знать, чем не знать.

Вблизи лес не выглядел совсем уж непроходимым. В ближайшем к лесу поселке местные жители с гордостью рассказывали, что частенько наведываются в него по своим делам. Правда, проводником пойти никто не захотел, да и как выяснилось позже, обыватели старались держаться как можно дальше от леса. Если и заходили туда, то лишь в рассказах. Впрочем, через некоторое время все же обнаружилась тропинка, уводящая вглубь леса. Лошадей оставили в таверне, так как пройти с ними через лес было немыслимо. Даже пешим путникам пришлось идти по тропинке гуськом, так как она была уж больно узкой. Часа через три пути тропинка привела путников к развилке. Абсолютно одинаковые ответвления шли в разные стороны.

— И куда нам идти? — Поинтересовался Андрей.

— Если честно, то я не знаю. — Ответили ему Огнев.

— Налево. — Спокойно сказал Рино.

Все удивленно посмотрели в его сторону.

— Вас что-то удивляет? — Спросил Рино. — Я ведь уже был там. И теперь чувствую дорогу к камню.

— Будь по-твоему. — Согласился Огнев. — Лин не зря предложил тебе отправится с нами.

Дальше дорогу указывал Рино. Он бескомпромиссно выбирал ту или иную тропку, подчиняясь зову Камня. Так прошел день, другой, третий. Лиде изрядно надоело однообразие, царившее вокруг. Атмосфера леса угнетала, поговорить было практически

невозможно и спать приходилось улегшись цепочкой по тропинке. На четвертое утро, когда Арнелла возилась с завтраком, Огнев обсуждал с Рино, сколько еще осталось идти до камня, а остальные — спали, Лида решила немного прогуляться. Пройдя несколько метров вперед, она увидела узкий лаз, ведущий вглубь кустов. Памятую рассказы Брана об этом лесе, она не решилась отходить от товарищей далеко, но совсем рядом с дорогой, на одном из кустов, висели самые настоящие черешни. За дни, проведенные в дороге, Лиде изрядно надоело вяленое мясо и черствые сухари, поэтому она не раздумывая сорвала пару ягод и кинула в рот. По вкусу сладкие ягоды ничем не отличались от тех, что привозили из Крыма или Узбекистана и продавали на московских рынках. Обрадованная этим фактом Лида принялась с энтузиазмом обрывать дерево, отправляя половину ягод в рот, а вторую бережно собирая в полу рубашки. Когда все ягоды, до которых она смогла дотянуться, были сорваны, Лида пошла обратно.

— Ты где была? — Первым спросил Атли. — Опять приключений ищешь?

— Ага. — Согласилась Лида. — Я черешни набрала.

— Че…чего? — Переспросил Огнев. — Где ты это вязла?

— В лесу. — Ответила Лида. — Тут, оказывается, ягоды растут.

— Хмель-ягода. — Констатировал Донован. — Я надеюсь, ты это не ела?

— Ела. Вкусные. Попробуй. — Предложила Лида.

— Ты с ума сошла! — Воскликнул Огнев. — Сколько штук ты съела?

— Много. — Призналась Лида. — А что?

— Бран. — Не отвечая Лиде позвал Огнев. — Быстрей. Что-нибудь тормозящее опьянение или вытрезвляющее ты можешь сделать?

— Что произошло? — Начал спрашивать он, но увидев ягоды в подоле Лидиной рубашки, стал рыться по своим сумкам, приговаривая, — кажись не взял цветов рябины с собой.

Тем временем Лида почувствовала, что у нее перед глазами все поплыло, а стоять на ногах стало тяжело.

— Огнев, да объясни же, что это за ягоды? — Попросила Лида.

— Ягоды эти вызывают сильное опьянение. Одна штука по воздействию как бутылка вина. — Ответил Огнев. — Если ты съела много, то прощайся с сознанием.

— Боже мой! — Воскликнула Лида. — Я как всегда. И что мне теперь делать? И откуда ж вообще взялись эти ягоды?

— По легенде, они выросли из фляг вина, которые были у воинов Мусы с собой. — Рассказал ей Огнев. — А делать тебе уже нечего. Быть может, Бран сумеет сварить зелье, которое обезвредит ягоды.

— А если нет? Почему бы вам тоже не поесть ягод? Поваляемся тут денек-другой и пойдем дальше. — Предложила Лида.

— Если мы все поедим ягод, то не проснемся вообще. — Покачал головой Огнев. — Неужели ты думаешь, что такие ягоды не пользуются спросом?

— Кто же за ними придет в такую глушь?

— Поверь мне, хватает желающих. Я слышал, что каждым из таких деревьев занимается группа бандитов, которые жестко контролируют свою территорию. Так что теперь нам придется убегать не только от посланцев Итэля или Артема, но еще и от тех, чье дерево ты так бесцеремонно оборвала.

— Огнев, Лида, вынужден вас огорчить. — К ним подошел Бран. — У меня нет нужных трав, чтоб сварить вытрезвляющее зелье.

— Ну и ладно. — Лида глупо хихикнула, ей вдруг стало смешно.

— Донован. — Позвал Огнев. — Распределяй свои и Лидины вещи между остальными. Тебе придется нести девушку.

— Я бы мог ее нести. — Вмешался в их разговор Атли.

— Ты не сможешь пронести ее и сотни метров. — Оборвал его Огнев.

Лида к тому моменту уже лежала на земле, мирно посапывая и довольно улыбаясь.

Ближе к обеду Рино, шедший впереди, остановился.

— Камень совсем рядом, но прямого пути нет. — Сообщил он.

— То есть как? — Переспросил Огнев. — Придется прорубаться к нему через этот лес?

— Хуже. — Там какая-то преграда. — Пояснил Рино. — Я чувствую непреодолимый барьер между собой и Камнем.

— И как нам быть? — Спросил Андрей.

— Может, вернемся? — Предложил Атли.

— К вечеру мы должны выйти к Озеру Фей. — Сказал Рино. — Там придется решать, как и куда идти дальше.

— Я тоже считаю, что лучше вернуться. — Вмешался в разговор Вилли. — И если мы это решим, то лучше сейчас, чем у озера.

— Так. — Огнев жестом попросил прекратить разговоры. — Атли, тебе в любом случае придется выяснить отношения с Лидой. Она хотела вернуться? Почему ты завел этот разговор

сейчас? Она проснется через сутки, а может и раньше.

— Я считаю, что вернуться — самое разумное в нашем случае. — Возразил Огневу Атли.

— Допустим, что мы откупимся от бандитов, чье дерево Лида так бесцеремонно оборвала. — Огнев говорил резко, было видно, что он злится. — Допустим, мы сумеем перехитрить Артема. Но что ты собираешься делать с Итэлем? Поселится в Эльфленде? Но Эльфленд — не крепость. Итэль придет туда с войском.

— А если мы не пройдем к камню? — Не унимался Атли.

— Тогда и будем искать выход. — Ответил ему Огнев. — Но прежде попытаемся пройти.

Дальше шли молча. Донован нес Лиду на руках, Вилли и Атли шли позади, всем своим видом показывая, что не одобряют выбранное направление. Рино не ошибся, ближе к вечеру показалась зеркальная гладь огромного озера, носящего название Озеро Фей. Они вышли к небольшому, каменистому спуску к озеру. В сгущающихся сумерках странный, кроме бледного света зарождающийся луны в воздухе словно замерцал какой-то странный, розоватый свет. Лишь выйдя к самой воде, путники поняли, откуда он исходит. Простираясь над озером, разрезая лес, словно масло и устремляясь ввысь, сверкала розовая пелена.

— Вот оно. — Рино указал на розовый свет. — Преграда.

— Сфера непроницаемости. — Глухо сказал Бран. — Мне ее не преодолеть.

Огнев подошел вплотную к стене, попытался надавить на нее рукой, но тут же отдернул ладонь.

— Жжется. — Констатировал он.

— Еще как. — Согласился Бран.

Вечер прошел в полном молчании. После скромного ужина все, кроме Огнева и Брана легли спать.

— Я покараулю. — Предложил Огнев Брану.

— Что думаешь делать? — В свою очередь поинтересовался Бран.

— Думаю думать. — Пожал плечами Огнев. — Я в тупике.

— Быть может, сходим к феям?

— Они не склонны кому-либо помогать. Их позиция — невмешательство. — Ответил Огнев.

— Знаю. — Кивнул головой Бран. — Но речь идет не о нашем личном спасении, а о судьбах всего Авителя. Подумай над этим.

С этими словами Бран отправился спать, а Огнев остался сидеть на берегу, смотреть на розовое свечение, отражающееся в черных водах озера и размышлять.

Утром, за завтраком, Огнев начал разговор без долгих предисловий.

— Бран, ты был прав. — Сказал он. — Иного пути, кроме как к феям — нет.

— Как к ним пройти? — Спросил Андрей.

— Фей живут на дне озера. — Ответил Огнев. — Я прошелся ночью по берегу, здесь недалеко есть лестница, по которой можно спустится в царство фей. Дело это не из приятных — придется дышать водой, говорить под водой и я все время боюсь задохнуться, но магия фей позволет спокойно находится в их владениях всем существам, которых они рады видеть.

— А если они нас не будут рады видеть? — Поинтересовался Андрей.

— Тогда мы не сможем попасть к ним вообще. — Пояснил Огнев. — Но не стоит пренебрегать правилами приличия, находясь у них. Не в наших интересах там огорчать хозяев, ты понимаешь.

— Понимаю. — Кивнул головой Андрей.

— Когда хочешь выходить? — Поинтересовался у Огнева Бран.

— Сейчас. — Ответил тот. — Сразу поле завтрака.

— А Лида? — Спросил Бран.

— А что Лида? — Не понял вопроса Огнев.

— Ты забыл? Она не сможет попасть к феям пока не придет в себя.

— Вот тьма меня побери! — Воскликнул Огнев. — И правда, забыл. Попробуем ее разбудить?

— Это после того количества пьянь ягоды, что она съела? — Усмехнулся Бран. — Бесполезно. Придется ждать.

— Не придется. — Возразил Огнев. — Пойдем без нее. А ее оставим тут под охраной, скажем, Донована.

— Я без нее никуда не пойду. — Тут же возразил Атли.

— Ты считаешь, что в случае нападения бандитов, ты будешь полезней Донована? — Ехидно поинтересовался Бран.

— Я ничего не считаю. — Настаивал на своем Атли. — Я просто не пойду без нее.

— Огнев, давай мы с Рино останемся вместе с Лидой и Атли? — Предложила Арнелла.

— Пусть будет по-вашему. — Согласился Огнев.

После завтрака Огнев, Андрей, Бран, Донован и Вилли, оставив почти все вещи на берегу, пошли вдоль озера. Вскоре они наткнулись на дорожку из камней, уводящую вглубь озера. Первым ступил на нее Огнев. Ничего необычного не произошло и остальные последовали его примеру. Дорожка неуклонно шла к центру озера и вода поднималась вокруг путников все выше и выше. Но при этом идти было легко, а одежда не прилипала к

телу. Когда вода начала накрывать их так, что нельзя было дышать, Андрей запаниковал. Ему непроизвольно захотелось задержать дыхание, чтоб не наглотаться воды.

— Спокойней. — Посоветовал ему Бран. — Главное, не оступится с дороги. Дышать здесь так же легко, как на воздухе.

Плюнув на осторожность, Андрей сделал первый вдох. Бран оказался прав и вскоре он уже забыл о том, что находится под водой.

Чем глубже они спускались, тем темней становилось вокруг. Но дорожка, по которой они шли, начала светится слабым зеленоватым светом. Идти пришлось не так уж и долго, не больше десяти минут. Вскоре дорожка вывела их к сотканным из водорослей и ракушек воротам, слегка колыхающимся под давлением легкого течения. У ворот их уже ждали. Ожидающими были двое странных существ — маленькие, словно куклы, юноша и девушка. У обоих за спиной были совершенно неуместные в воде, полупрозрачные крылышки.

— Добро пожаловать в мир водных фей. — Пропищала девушка. — Мы рады видеть вас у себя в гостях.

— Спасибо большое. — Огнев старался говорить негромко, что бы не спугнуть маленьких собеседников. — Мы тоже очень рады…

— Мы давно ждем вас. Наша королева давно ждет вас. Проходите внутрь.

— Где нам найти вашу королеву?

— Я провожу вас. Не бойтесь, я не заведу вас в пучину. Королева знает, что вы пришли просить помощи. Она не отказывает просящим.

— Нам действительно нужна помощь. — Согласился Огнев. — Так что ведите нас быстрее.

Девушка устремилась в сторону виднеющихся за воротами кораллов. Юноша плавно поплыл за ней. Люди направились за ними, но их движения были не такими ловкими и шли они заметно медленней.

— Вы просили быстрее, а сами идете медленнее улиток. — Таким же как у девушки, писклявым голосом, засмеялся юноша. — Вам лучше поспешить.

— Мы стараемся. — Ответил ему Огнев. — Но опыта передвижения под водой у нас мало.

— Это потому что вы заходите к нам только с просьбами. — Назидательно заметила девушка.

— Обещаю, когда мы разберемся с нашими делами, я зайду к вам просто так. — Сказал Огнев.

— И я. — Присоединился к нему Вилли. — У вас тут так

красиво.

В ответ на его слова, юноша и девушка звонко рассмеялись.

Они проходили мимо строений из камней, раковин и кораллов, среди которых плавали такие же миниатюрные существа, как их провожатые, миновали парк из разноцветных водорослей и оказались перед большим строением, полностью состоящем из жемчужин. Их матовый блеск, мерцающий в свете магических фонарей, заставил всех залюбоваться.

— Потому посмотрите. — Поторопил их юноша. — Вас очень давно ждут.

Ничего не оставалась, как последовать за ним внутрь, надеясь, что когда-нибудь случится полюбоваться на это зрелище без спешки.

— Вот вы и пришли. — Еще с порога услышали они тонкий, но приятный голос. — Я так давно вас жду.

— Ее Величество, Королева. — Представил говорившую юноша.

Огнев начал поклон, но королева жестом остановила его.

— Сейчас у нас нет времени на церемонии. Проходите скорей. — И она направилась вглубь своего жемчужного дворца.

— Вы знаете, с какой просьбой мы пришли?

— Да. — Ответила королева. — Я следила за вами в мое магическое зеркало с того самого момента, как вы вышли из Эльфленда и многое успела понять.

— Мы, оказывается, популярны. — Усмехнулся Андрей.

— Больше, чем следовало. — Серьезно ответила ему королева.

— И вы поможете нам пройти к камню? — Спросил Огнев.

— Только одного из вас. — Ответила королева.

— Одного? — Удивился Огнев. — Часть наших товарищей остались наверху. Там есть девушка, которой тоже нужно пройти к камню.

— Нет. — Покачала головой королева. — Она еще не знает этого, но ее судьба связана с этим миром. Я не стану ей помогать пройти.

— А я не оставлю Лидку здесь. — Твердо заявил Андрей.

— Увы, ни у нее, ни у тебя нет выбора. — Вздохнула королева. — Но прежде чем ты будешь со мной спросить, я хотела бы показать вам кое-что.

— Хорошо. — Согласился Огнев.

Они проследовали за королевой по дворцовым коридорам и вышли в просторный зал, посреди которого стояла кафедра с плоским гладким камнем, лежащем на ней.

— Смотрите, — предложила королева. — Эту вещь мало кому

из людей дано увидеть. Зеркало властителей фей.

— Я думал, что это — легенда. — Признался Бран.

— В легендах всегда есть зерно истины, они не возникают просто так. — Ответила ему королева. — Мое зеркало показывает не только настоящее, но и ближайшее будущее. Я покажу вам ближайшую судьбу ваших друзей и вы все поймете.

Она провела ладонью по глади камня и она сначала покрылась рябью, словно стала жидкой, а потом на ней начало появляться изображение. Они увидели Рино и Арнеллу, которые отстреливаются от толпы орков и Лиду с Атли, которые держась за руки шагают сквозь розовый барьер и исчезают из виду.

— Что это? — Воскликнул Огнев.

— То, что случится в ближайшие несколько минут. — Пояснила королева.

— Но ведь это битва! — Проревел Донован.

— Совершенно верно. — Спокойно согласилась с ним королева. — Вскоре после вашего ухода к нам, на ваших друзей напали.

— Мы должны спешить к Рино и Арнелле на выручку. — Бран побежал к выходу. — Они не справятся сами.

— Я согласна. — Ответила ему вслед королева.

Донован последовал за Браном.

— А Атли и Лида? — Спросил Огнев.

— Теперь вы видели, почему я не могу помочь Лиде. — Грустно произнесла королева. — У нее свой путь к камню. И что-то мне подсказывает, что он не будет легким.

— Я пойду с Андреем к камню. — Сказал Огнев.

— И я. — Произнес Вилли. — Я должен быть рядом с Атли.

— Я не вижу повода согласится. — Королева помолчала несколько секунд. — Но и поводов для отказа не вижу. Идите за мной, я покажу дорогу.

Глава 23

— На нас напали! — Закричала Арнелла. — Рино, хватай лук. Атли, попробуй разбудить Лиду.

Арнелла моментально схватила свой лук, за спиной у нее тут же оказался колчан, полный стрел. Из кустов показались зеленые физиономии орков, звонко загудела тетива и первая стрела достигла цели. Но на месте одного орка показалось еще двое. Рино схватил лук и встал рядом с Арнеллой. Атли тряс Лиду изо всех сил, но ничего кроме пьяного мычания от нее добиться не удавалось. Тогда он в сердцах плеснул водой из фляги ей в лицо. Девушка дернулась и открыла глаза.

— Орки. Нападение. — Попробовал пояснить ей Атли.

Лида моргнула ничего не понимающими, мутными глазами, уже собиралась снова лечь, как вдруг ее взгляд остановился на одном из орков. Она резко вскочила, схватила свой рюкзак и побежала в сторону барьера.

— Стой! — Закричал ей Атли, но она не остановилась. Он последовал за ней. Добежав до барьера, Лида и не думала останавливаться. Она сделала шаг и ее нога и рука погрузились в розовое сияние. Атли едва успел схватить ее за руку и девушка исчезла за барьером. Он крепче уцепился в ее руку и зажмурился. Сперва он почувствовал легкий толчок, а потом поняла, что прошел куда-то вперед. На какое-то мгновение ему показалось, что его засасывает липкий мед. Потом все прекратилось, звуки битвы стихли. Он открыл глаза. Лида лежала на земле, ее рюкзак упал рядом, перед ними красовалась непроницаемая стена кустарника, а за их спиной остался барьер. Атли дотронулся до барьера, но отдернул руку, почувствовав жжение. Обратного пути не было. Он аккуратно уложил Лиду и лег с ней рядом сам. Ему осталось только ждать.

Лида открыла глаза лишь к вечеру.

— Ой, как болит голова. — Первое, что сказала она. — Где я?

— За барьером. — Ответил Атли.

— Каким барьером? — Удивилась она. — Как я сюда попала?

Атли рассказал ей все, что произошло с тех пор, как она наелась пьянь-ягоды.

— Нас не выпустят. — Подвел итог рассказа Атли. — Обратного пути нет.

Превозмогая тошноту и головную боль, Лида дотянулась до барьера. Ее ладонь тут же почувствовала неприятное жжение.

— Хорошо. — Согласилась она. — Пойдем вперед, только не сейчас. Только как?

— Мне кажется, что нам надо пробираться сквозь кусты. Завтра я попробую прорубить сквозь них проход. — Ответил Атли.

— Я думала, что сны так прямо не сбываются. — Вздохнула Лида.

— Они не всегда сбываются. Иногда сон — это подсказка. Разве тебе никогда не снилось чего-нибудь яркого, что ты хорошо запомнила?

— Нет. — Лида поежилась, вспоминая сон, который приснился ей в первую ночь пребывания в Эльфленде.

— Я не знаю даже, хорошо это или плохо. — Атли протянул Лиде кусок вяленого мяса и сухарь. — Ешь. Воспоминания о гостеприимстве джимиров.

Лида стала машинально жевать предложенную еду. Ей было ужасно неуютно в этом сером мире, который оказался за барьером. Она ела не чувствуя вкуса еды.

На утро Лида чувствовала себя нормально. Едва закончился скромный завтрак, Атли встал и сказал:

— Теперь топоры в руки и вперед. Будем рубить кусты.

Он взял топор и прошелся им по кустам. Кусты с треском разлетелись.

— Я не взяла топор.

— Ничего. У меня есть запасной. Бери его.

Лида взяла топор и последовала примеру Атли. Сухой кустарник прорубался быстро, его можно было легко ломать и руками. Но его было очень много. Несколько раз Лида и Атли прерывали работу и отдыхали. Костер больше не разводили, потребности в свете или тепле не было. Казалось, что предрассветная мгла висит за барьером всегда, равно не пропуская ни день ни ночь. Ветра не было, все вокруг казалось мертвым. Ни Лида, ни Атли не смотрели на часы, никого не интересовало, сколько времени они уже сражаются с кустарником. В очередной раз Лида почувствовала, что пора делать привал. Силы оставляли ее, монотонная работа иссушала душу. Вдруг Атли произнес:

— Еще пару метров и мы на свободе. Кустарник заканчивается.

Эти слова придали Лиде сил. Она собрала всю свою волю в кулак и стала рубить кустарник с удвоенной энергией. Атли не ошибся, метров через десять они оказались на ровной площадке прямо у подножия горы. Невдалеке от них зияла черная дыра пещеры. Руки отказались повиноваться Лиде и она без сил упала на камень. Вдруг над ее головой раздалось отчетливое хлопанье крыльев. Она не успела сообразить, что к чему, как вдруг

раздался звон тетевы и краем глаза она заметила, что Атли выпустил стрелу.

Рядом с Лидой на землю упала огромная птица. Лида заставила себя подняться.

— Что это? — Спросила она Атли.

— Гарпия. Теперь начинается самое интересное. Посмотри на нее, это не просто птица.

Лида заставила себя встать и подойти поближе к пораженной птице. Оказалось, что только тело у нее было птичье. Голова же походила на лицо человека. Нельзя было понять, мужское это или женское лицо, но оно было довольно красивым.

— Видишь, подкрылки синие? — Спросил Атли Лиду.

— Да. — Только теперь Лида обратила внимание на оперенье птицы. Оно все была черное и только пушок подкрылков был ярко-синим.

— Это совсем маленькая гарпия. Почти птенец. Потому то для того чтоб справится с ней хватило одной стрелы.

— Но ведь ты справился! — Воскликнула Лида.

— Нам надо идти дальше, укроемся в пещере. — Прервал поток восхищений Атли. — Я думаю, что там можно поспать. Чем темнее подкрылки гарпии, тем она старше и сильнее. У самых опасных все крыло черное.

— Надеюсь, что такие нам не встретятся.

— Я тоже. И будь внимательнее. Еще немного и гарпия бы напала на тебя. Они быстрые и агрессивные. Если тебя ранят, то идти дальше будет очень тяжело. На их когтях смертельный яд.

Они подошли к горе и вошли в пещеру. Перед входом оказался небольшой грот, в котором было решено остановиться на отдых и ночлег. Атли принес ветки кустарника, который через который они прорубали дорогу и развел костер. Грот оказался довольно чистым, если не считать нескольких перьев гарпий, валяющихся на землю.

— Завтра пойдем в пещеру. — Подытожил Атли. — В этот вечер у нас есть последний шанс увидеть небо. Неизвестно, сколько времени мы пробудем в пещере. И неизвестно, выйдем ли оттуда…

Лида сидела в углу пещеры и смотрела как Атли разводит костер. Она чувствовала наваливающуюся усталость. Ей надоела романтика приключений, опасные драки, пыль и грязь дорог, хотелось оказаться в уютном доме, сидящей в чистой кровати, застеленной белоснежными простынями. Зачем она решила во что бы то ни стало вернуться в свой мир? Она вполне могла бы остаться жить в Ранвире. Она еще раз внимательно взглянула на Атли. Какими беззаботными были их прогулки по просторам его

родной страны. Он сильно изменился за время пути. Жир сменили мышцы, поведение стало более мужественным, уверенным. Лиде показалось, что он стал красивей, чем был раньше. Только какое ей дело до того, каким он был когда-то и каким стал. Да, у него были другие девушки, но и она не безгрешна. Она как девчонка влюбилась в этого парня и не могла заставить себя его разлюбить. Пусть он не обладал самыми лучшими манерами и был иногда своенравным и даже грубым, не важно, что он родился и вырос не только в другой стране, но и в другом мире. Он именно тот, кого она искала. И она поняла, что должна сказать ему это именно сейчас, что потом будет поздно.

— Атли, — произнесла она. — Я должна кое-что тебе сказать.

— Да, я слушаю. — Атли обернулся к Лиде. Языки костра весело плясали, отражаясь в его зеленых глазах.

— Ты можешь думать обо мне все, что хочешь. Мне все равно. — Лида замолчала.

— Это все?

— Нет. Я хотела сказать, что люблю тебя. Быть может я скоро уйду из этого мира, мы никогда больше не встретимся. И тебе это может быть безразлично…

Атли встал и подошел к Лиде.

— В конце концов я просто хотела, что б ты это знал. — Она опустила голову, боясь встретится с ним взглядом.

Атли сел рядом с Лидой, легко обнял ее и поцеловал. Это не был первый поцелуй в ее жизни, но такого она не испытывала никогда, ее всю будто бы обожгло огнем. Костер был забыт, опасности тоже. Любовь презрела опасности и страхи. Они целовались словно безумные, стараясь поймать каждое из оставшихся им мгновений, забыв обо всем остальном.

Костер почти погас. Лида лежала в объятьях Атли. Она не знала, спит он или нет, ей было все равно. Она просто была счастлива тому, что находится рядом с ним. Ей хотелось спать, но она из последних сил боролась с сонливостью. Смутное предчувствие словно заноза застряло в ее голове. Она была уверена, что такое счастье не может длиться долго. Странный сон про гарпий, которые приснился ей по дороге в Эльфленд словно ожил в воспоминаниях. Лиде казалось, что это самая счастливая ночь в ее жизни, вряд ли что-то подобное повторится. Да, Атли сказал, что любит ее, что хочет быть только с ней и готов ради этого на все. Вот только ей казалось, что их сил недостаточно. И поэтому ей хотелось запечатлеть в памяти каждый миг этой ночи, каждое дыхание лежавшего рядом любимого, каждый шорох в темноте.

Лида не знала, сколько времени она пролежала без сна.

Усталости она не чувствовала. Наконец Атли пошевелился. Он приподнялся и поцеловал ее.

— Не спишь? — Спросил он. — Зря. Надо отдыхать.

— Я отдохнула.

— Точно? Что-то не верится. — Улыбнулся ей он.

— Честно слово. — Словно лед в лучах весеннего солнца, ночные страхи растворились в го улыбке.

— Тогда пора идти. — Сказал он.

— Да, конечно. Но мне так не хочется. Почему мы не можем остаться, вернуться? Мне надоели приключения. — Грустно вздохнула Лида.

— Слишком поздно. Теперь придется пройти путь до конца. Мне кажется, что барьер был не только в пространстве. Он прошел через нашу жизнь.

— Да, мне тоже так кажется. — Согласилась Лида.

Они встали, позавтракали.

— Как мы будем освещать путь? — Спросила у Атли Лида.

— Я думаю, что надо сделать факелы.

— Из чего?

— Из кустов. У нас больше ничего нет.

— Но они быстро прогорают. И вообще кривые.

— А у нас есть выбор?

— Похоже, что нет.

Они наломали кустарника и соорудили из него несколько факелов. Первый факел долго не хотел разгораться, но в конце концов неровное слабое пламя осветило сточенные временем стены пещеры. Атли и Лида двинулись вглубь пещеры по неровному узкому туннелю. Идти было легко, пещера была без ответвлений. Изредка на пути встречались гроты, которые заканчивались тупиками через пару метров. Вдруг в темноте туннеля раздалось хлопанье крыльев. Лида и Атли забежали в ближайший грот, в надежде спрятаться, но их заметили раньше. Ничего не оставалось, как ждать. Гарпия стремительно приближалась. Вскоре она показалась перед Лидой и Атли. Свет факела осветил ее, но сколько Лида не всматривались, крылья были равномерного черного цвета.

— Черная! — В ужасе воскликнула Лида.

— Будем сражаться. Стреляй в нее из лука. — Атли выхватил меч и бросился на гарпию.

Удар Атли попал точно и сильно повредил оперение птицы, та закричала но не отступила. Лида тоже стрельнула, и ее стрела достигла цели. Гарпия продолжала атаковать, она старалась ударить Атли своими лапами, но он уклонился и второй раз ударил гарпию. На этот раз удар не был таким сильным, хотя и

ранил крыло гарпии. А вот Лида промахнулась второй стрелой. Атли готовился нанести мечем третий удар, но на миг потерял бдительность. Гарпия воспользовалась этим и со всей силы ударила его. Он покачнулся, попытался вновь поднять меч, но силы стремительно оставляли его. Гарпия замахнулась второй раз, Лида поняла, что ей надо срочно вмешаться. Она бросила лук, выхватила меч, забыв все приемы, которым учил ее Донован, зажмурилась, размахнулась и ударила гарпию. Та как-то странно крякнула, скривилась, но не упала, а повернулась к Лиде. Страх и ярость словно пеленой закрыли глаза Лиды. Она не совсем понимала, что делает, но руки оказались умней. Еще раз подняв меч она снова обрушила его на гарпию. Гарпия еще раз крякнула, неуклюже взмахнула крыльями и упала не пол пещеры. Лида бросилась к Атли. Он лежал на полу, рядом со стеной. Из огромной рваной раны на груди текла кровь.

— Атли! — Лида не знала что сказать. — Я сейчас перевяжу, я попробую вылечить.

— Не пытайся. — Голос Атли звучал приглушенно. — Там яд.

— Но я же не знаю, что могу. Может, получится. — Лида пыталась сосредоточится так, как делала это с Вилли, но у нее ничего не получалось.

— Лучше просто дай мне руку. Я знаю свою судьбу. Я давно знал, что со мной случится что-то подобное. Ты не поможешь.

— Только не умирай. Я как-нибудь вытащу тебя. Мы дойдем до камня. — Лида села рядом с Атли и взяла его за руку.

— Ничего не выйдет. Дальше ты пойдешь одна. — Видно было, что Атли тяжело говорить. — Когда-то давно мне предсказали, что я умру не добившись ответной любви.

— Но я же люблю тебя! Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, Атли! — Лида кричала. На глазах ее появились слезы.

— Поздно. Не случайно ты сказала мне это после того, как мы перешли барьер. Обратного пути уже не было. — Лицо Атли стало совсем бледным. — Но если ты меня действительно любишь, то ты сможешь…

— Атли, я все сделаю.

— Пообещай мне… — он на мгновение замолчал. — Пообещай, что не забудешь меня.

— Обещаю.

— И что придешь за мной в Мир Теней, что поможешь мне выбраться отсюда.

— Обещаю. Я клянусь тебе в этом всем ценным, что у меня есть. Своей любовью, своей жизнью, собой.

— Хорошо. А теперь, прощай. — Атли закрыл глаза.

— Нет, Атли! Не умирай, это же неправда! Я ведь люблю

тебя! Я не хочу тебя терять! — Лида держала в своих ладонях руку Атли, но она лишь безвольно свисала в ее руках. Яд сделал свое дело, он был мертв.

Слезы заволокли глаза Лиды. Она рыдала во весь голос, ей было безразлично, услышат ее или нет. Вначале она держала Атли за руку, но тело его, лежащее на камнях, быстро остывало лишенное жизни. Лида отодвинулась от мертвого тела. Оставаться здесь больше не было сил, поэтому, оставив свой рюкзак там, где бросила его перед битвой, она вскочила и побежала по гулкому коридору пещеры не разбирая направления. В руках ее остался только факел, который она так и не бросила.

Она бежала не разбирая дороги. Постепенно рыдания прекратились, на смену истерике пришла грусть. Лида остановилась, ей стало страшно. И вдруг она опять вспомнила свой сон. Теперь она узнавала пещеру, узнавала факел. Те птицы с головами женщин, которые ей снились — гарпии. Сейчас здесь, за поворотом, появится отблеск света. Сейчас на нее нападут множество гарпий. Она постаралась вспомнить слова, которые произносила во сне и вдруг непонятные словосочетания ярко вспыхнули в ее мозгу.

Первый шаг она сделала осторожно, боясь спугнуть память, за ним второй шаг… Вот и поворот. Все как во сне. Только теперь она знает, почему ей было так плохо во сне. Она знает, что потеряла Атли. Да, она дала ему клятву, что вытащит его из Мира Теней, но как? Показался свет, послышалась хлопанье крыльев. У Лиды в глазах застыл туман от молчаливых слез. Вот она вскидывает руки и произносит фразу. Что это за фраза? Сейчас не время думать. Вспашка света летит в гарпию и сбивает ее. Все повторяется, Лида знает, что ей не уйти. Она, как и во сне, бежит, пытаясь прорваться к выходу. Какой странный, розоватый свет мерцает там. Птицы больно клюют, силы на исходе. Вот он свет, но она не может больше бежать, ноги заплетаются и она проваливается во тьму. Последнее, что она слышит — странный звук над головой, это не гарпии, это летит стрела.

Лида очнулась лежа на кровати. Все тело ужасно ныло. Она открыла глаза. Вокруг был деревянный дом, в окно которого проникал странный розоватый свет. Около ее кровати сидели Огнев и Андрей и Вилли.

— Где я? — Еле смогла произнести Лида.

— Ты в доме у хранителя камня, эльфа по имени Полар. — Ответил ей Огнев. — Ты должна быть ему благодарна — он перестрелял гарпий, которые летели за тобой.

— Гарпии, вспышка света… Значит, я не умерла?

— Нет. Ты жива, хотя и сильно изранена. Тебе повезло, яд

гарпий не проник к тебе в кровь. — Ответил Огнев.

— А где Атли? — Спросил Вилли. — Он остался в пещере?

— Атли? — И тут на Лиду нахлынули воспоминания. Слезы вновь показались у нее на глазах. — Его больше нет. Где камень? Мы можем вернуться?

— Как нет? Что с ним случилось? — Вилли был в шоке, но Лида не обратила внимания на его вопросы.

— Камень в беседке, за домом. — Сказал Андрей. — Я думал, ты захочешь попрощаться.

— Нет. Я уже попрощалась. Нам надо идти. — Лида чувствовала, что больше не может сдерживать рыдания. — Андрей, ты идешь?

— Да. Я ждал, когда ты очнешься. Феи держали нас в неведении относительно вашей судьбы. Значит, вы действительно прошли сквозь барьер.

— Да. — Лида попробовала подняться, но жгучая боль пронзила все ее тело и не дала ей встать. — Андрей, помоги мне.

Андрей подал ей руку. Она вся была в перевязках и стоять на ногах ей было очень тяжело, но, опираясь на руку Андрея, она пошла к выходу. Огнев молча наблюдал за этой картиной. В дверях дома показался Полар.

— Вы куда? — спросил он, но посторонился, давая Андрею и Лиде пройти.

Лида промолчала.

— Мы уходим. Не знаю, выйдет ли что-то из нашей затеи, но мы попробуем попасть домой. — Ответил ему Андрей.

Медленно они подошли к беседке и зашли внутрь. Там оказалась огромная светящаяся розовая глыба.

— Что нужно делать? — Спросила Лида Андрея.

— Полар говорил, что просто дотронуться до камня.

— Тогда давай попробуем.

— Давай.

Они одновременно подошли к камню и положили свои ладони на его гладкую поверхность. Лиде показалось, что вокруг нет больше ничего, кроме яркого розового света. Поток этого света бил через нее. Где-то вдалеке ей казалось, что она слышит голос Андрея, который произносит: «возвращаюсь». И заглушая все раздавался еще один голос «остаюсь». Лиде хотелось кричать, что она тоже возвращается, но она не могла издать ни звука. Голос был неумолим. И вдруг все исчезло.

Лида так и сидела в беседке, рядом с розовым камнем. Теперь его свет не казался ей таким ярким. Андрея нигде не было видно, он исчез, оставив только следы от ботинок на деревянном полу. Лида заплакала. Она не смогла вернуться. Что ей теперь делать в

этом странном, жестоком мире? Раньше у нее был Атли, но теперь его нет. Она представляла. Как вернется домой и будет рассказывать друзьям о своем путешествии, но она не смогла вернуться. Даже Андрей, с которым она могла поговорить о прошлой жизни, который был ее хорошим другом, покинул ее. И вдруг словно молния пронзила ее сознание. Она вспомнила себя, дающую клятву. Теперь это все, что у нее осталось. И она попробует исполнить ее. Чего бы ей это не стоило. Она с трудом поднялась и вышла из беседки.

Рядом с деревянным домиком Полара стояли четверо. Полар, Огнев, Вилли и сидящий верхом на коне мужчина с молодым, удивительно гладким лицом и растрепанными, длинными, седыми волосами, выбивающимися из под серого капюшона плаща. Лида не понимала, откуда ей это известно, но четвертый был тот самый легендарный Агед, серый маг, мимо чьей башни они шли. С первого взгляда она поняла, что этот человек пришел за ней. Она ведь избранная, теперь это ей было точно известно. Нетвердой походкой она подошла к стоящим.

— Едем? — Спросил ее Агед.

— Да. — Ответила ему Лида, не обращая никакого внимания на Огнева, Полара, хватающего ее за руку Вилли.

Мужчина помог ей забраться в седло. Она закрыла глаза, Агед тихо дернул уздечку и конь поскакал. Лида не смотрела, да и не хотела знать, куда они скачут. Ей было все равно, она решила покориться судьбе. Ничего не происходило вокруг нее, лишь ветер развевал ее светлые волосы.

Эпилог

Андрей стоял посреди московской зимы. Он сразу же узнал парковую дорожку недалеко от своего дома. Слева и справа мирно проезжали машины, в окнах домов горел свет. Людей на улице было не много. Дорожка, на которой он стоял, была покрыта тонким слоем снега. Рядом с ним стоял пакет с фирменным знаком супермаркета, который находится у метро.

Он оглянулся. Что это было? Розовый свет, он и Лида в каком-то фэнтезевом мире. Наверное, просто привиделось. Но что за странная одежда на нем. Он оглядел себя — на нем была кольчуга, за плечами лук, за поясом — меч. Значит не привиделось? Тогда где же Лида? Он посмотрел на электронный часы, висевшие на каком-то здании невдалеке. Часы показывали и дату — 30-е декабря. Тот самый день, когда они перенеслись в другой мир, идя из магазина. Андрей посмотрел на землю. До того места, где он стоял вело две пары следов. Он заглянул в пакет. В нем лежало несколько пачек майонеза, зеленый горошек. Точно, они с Лидой не досчитались этих вещей. Значит пакет оставался в этом мире. Значит он вернулся домой.

Но где же Лида? Он начал волноваться. Они возвращались вместе, только ее нет. Он достал из рюкзака мобильный телефон, но батарейка давно села. Только тут он заметил. что держит в руке не совсем обычную гитару — подарок Рино. Тут он вспомнил, как слышал голос в розовом свете: «возвращаюсь» и где-то вдалеке другой, похожий на Лидин, «остаюсь». Неужели она решила остаться? Он плюнул в снег и закурил. Сигарет не было, только трубка, подаренная Огневым. Почему же она не сказала ему? Ведь это была ее идея, как можно скорей возвращаться. Они даже не попрощались с Огневым.

Он взял пакет и неторопливо пошел к дому. Делать было нечего. Он старался не попадаться на глаза людей, впрочем, случайные прохожие, видевшие его на улице, так были увлечены предновогодней суетой, что не обратили внимания на странно одетого юношу. Милиционеров ему не попалось. Правда, одет он был не по погоде и изрядно замерз по пути к дому.

На лестничной клетке его ждал Миха, бывший сосед по комнате в общаге.

— Здорово. Решил вот заскочить к тебе. — Миха протянул Андрею руку. — Ты где был то? Да еще в таком виде?

— Долго рассказывать. — Андрей открыл дверь и они оказались в его небогато обставленной, но уютной квартирке. Первым делом Андрей набрал Лиде на мобильный, но

безразличный женский голос сообщил о том, что абонент не доступен.

— Кстати, не знаешь, где Лида? Приехал — никого. Думал, может она знает, где ты, а ее мобильник выключен.

— Кажется, Лида уехала. — Андрей взглянул в окно. За окном мирно падал снег, окутывая белым покрывалом улицы, дома, деревья. — Миха, я рад, что ты заехал. Давай выпьем.

Конец первой части.